

СБОРНИК КОНСУЛЬСКИХ ДОКЛАДОВ

СЕВЕРНАЯ ПЕРСИЯ

ИЗДАНИЕ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

1933

СБОРНИК КОНСУЛЬСКИХ ДОКЛАДОВ

Vc 2773

СЕВЕРНАЯ ПЕРСИЯ

ENSV
Riiklik Avalik
Raamatukegu

ИЗДАНИЕ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
1933

AD PNYX KONCEBEBNYX TOXNATOB

CEBEBPHAR
HEPCNR

EESTI
RAHVUSRAAMATUKOGU
207-01618

INHAEN

UNITED NATIONS INFORMATION SYSTEMS

ХОРОСАН.

1. КУРДЫ КУЧАНА

Дорога Мешхед-Кучан, на протяжении 10 с лишним фарсахов, представляет хорошее шоссе, проходящее в долине р. Кешеф-руда, а затем у этого селения сменяющееся грунтовой дорогой, которая тянется у подошвы горных отрогов на протяжении 13 с лишним фарсахов до самого Кучана (длина пути от Мешхеда до Кучана по так называемой верхней дороге равна 24 фарсахам или 168 верстам).

Севернее Чинарана, за с. Ахлемед, проходит граница в прошлом Кучанского ханства, а ныне провинции того же названия. От Ахлемеда на север, до границы с СССР и с запада на восток, от Буджнурдского хокумета до Дерезега, простирается территория Кучанской провинции. Все это пространство заполнено горными системами Копет-Дага, проходящего вдоль границы с СССР и прилегающего к долине Атрека внутреннего хребта Ала-Дага, в южной своей части носящего название Биналут-Кух. Между этими двумя параллельными хребтами, имеющими направление с северо-запада на юго-восток к границам Афганистана, где они входят в систему гор Парапамиза, заключены горные долины, повышающиеся от Чинарана к Кучану (в. 1120 м. — в. 1350 м.) и спускающиеся вниз к Ширвану и Зиарету (в. 1120 м.). В этих-то долинах, главным образом, и сосредоточено население рассматриваемой провинции.

Кучанская долина имеет в поперечнике 25 — 30 верст, а Атрекская (Кучан — Ширван — Зиарет) — имеет и более широкие участки.

Почва этих долин суглинистая, а у подошвы гор переходит в каменистую.

Сельское хозяйство района базируется на кырзизной системе и р. Атреке, а в нагорных участках засеваются богарные земли — «дейме». Долины хорошо орошены и настолько плодородны, что обычно снабжают своим хлебом Мешхедский район, а в некоторые годы и районы Сабзеvara и Нишапура. Хотя в районе имеется много свободных земель, но ввиду отсутствия воды они не используются. Купцы-помещики скупают эти земли с целью освоения их и постепенно проводят работы по восстановлению старых, заброшенных кырзизов и сооружению новых.

По количеству возделываемых земель и, соответственно с этим, водных ресурсов, Кучанская провинция подразделяется на четыре района: 1) Паин-Вилайет (район Ширвана), 2) Миан-Вилайет (Фарудж—Кучан включительно), 3) Сер-е-Вилайет (от Кучана до Чинарана) и 4) Серхед (от Кучана до границы с СССР). Атрекская долина (Паин и Миан вилайеты) находится в наиболее благоприятных условиях, так как пользуется кырзизной системой и водой Атрека, а Кучанская долина (Сер-е-вилайет) базируется, преимущественно, на кырзизной системе. На последнем месте стоит горный район (Серхед), где преимущественное значение имеют богарные посевы.

Население провинции состоит из курдов племени зафаранлу и отчасти из тюрок, племени герайлу; есть также и фарсы. Общая численность населения провинции достигает 40.000 семейств или 200 тысяч человек. В своем

туде «Персия и персидский вопрос» в 1892 году, Керзон определил численность населения провинции в пределах, от 90 до 200 тысяч человек и склонен был верить первой цифре; в 1928 году, сопоставляя данные кучанского Малие с результатами опросов, довольно большого числа старожил провинции, можно остановиться на цифре в 200 тысяч человек, считая ее весьма близкой к действительности.

О переселении курдов в пределы Хорасана самими курдами приводятся две версии.

По первой (историческая книга «Матля-ос-Саадейн»), — курды были переселены Тимуром из Сирии в Хорезм и Бухару, ввиду того, что представляли из себя беспокойный элемент на своей родине. После смерти Тимура, воспользовавшись раздорами его сыновей, они решили вернуться обратно, а часть из них, найдя районы Дерезега — Кучана — Буджурда пригодными для скотоводства, осталась в пределах Хорасана.

По другой версии, в эпоху шаха Исмаила Сефеви, курды, числом, около 30 тысяч домов были переселены в Буджурд — Кучан — Дерезега, для защиты границ Хорасана, от «аламанов» туркмен, производивших свои набеги вплоть до самого Мешхеда.

До своего переселения в Хорасан зафаранлу, как и другие курды, были исключительно кочевниками; оседлыми элементами в ханстве были лишь, пришедшие сюда ранее, тюрки — герайлу. После переселения начался процесс оседания курдов на землю. Этому процессу способствовало наличие свободной земли и воды с одной стороны, а с другой, повидимому, то обстоятельство, что перекочевание в район Самальгана и Манэ (по соседству с туркменами номудами и гокланами) было сопряжено с большими трудностями. Будучи стиснутыми, с двух сторон, на зимних пастбищах, в этих районах, курды всегда подвергались риску стать объектом аламанов грозного противника (туркмен) и лишиться своего единственного достояния — скота. По всей вероятности, это обстоятельство и явилось исходным моментом, для начала процесса оседания на землю кучанских курдов.

КОЧЕВЫЕ КУРДЫ.

Процесс перехода на оседлость, затянувшись, примерно, на три столетия, не завершен и по настоящее время. Примерно, 10 — 15% всех курдов зафаранлу продолжают оставаться кочевниками (от 3 до 4½ тысяч дымов). В этом сказывается, прежде всего, консерватизм кочевника-курда, отстаивающего привычные ему условия существования, а затем, с проникновением торгового капитала и ломкой натурального хозяйства, он видит тяжелое экономическое положение оседлого курда — хордамалика или райята. Эти моменты, чрезвычайно, отчетливо проглядывают в высказываниях самих кочевников и при изучении бюджета курдских «оба» (объединения в 12—15 палаток, кочующих курдов). Для подтверждения этих соображений, позволяем себе привести некоторые материалы, о социальной структуре и бюджете курдского «оба», относящиеся к августу 1928 года.

1) Район с. Фейзабад, лежащий в 7 фарсахх к северо-западу от Кучана. «Оба» или «Махалле» (первый термин чисто курдский, второй, очевидно, более позднего происхождения), во главе со старшиной Хаджи Мамедом, из колена Каванлу, представляет объединение в 8 чадьрей — палаток. Курды этого «оба» занимаются скотоводством, имеют 800 баранов и 60 верблюдов. Побочные занятия — изредка черводарство. Земли не имеют совершенно.

В конце лета (сентябрь месяц) «оба» откочевывает в районы ТССР, по границе с Дерезегом, или на верховья р. Гюргена, в районы Самальгана и Манэ. Переход из Атрекской долины, на зимние пастбища, длится 20 дней. К началу октября, придя на места зимней кочевки, курды остаются там на 6 месяцев. После Ноуруза (в конце марта — начале апреля) «оба» возвращается обратно в долину Атрека, между Кучаном и Ширваном, около д. Фейзабад. Переход в долину и пребывание в ней, до ухода в соседние

горы, длятся до 40 дней, после чего «оба» поднимается в отроги хребта Копет-Дага, где остается месяца два, а в конце июля снова спускается в долину и уже останавливается у русла Атрека, около Фейзабада, где пасет скот на земле, арендованной у феодалов и помещиков. Здесь же они сбывают свои молочные продукты, шерсть, приплод мелкого скота и верблюдов и покупают, в свою очередь, пшеницу и прочее.

Для определения места зимовок «оба» посылает несколько человек по двум направлениям: в ТССР и Самальган-Манэ, по возвращении которых, в зависимости от количества травы и определяется место зимовки, куда курды приходят к началу октября. Прежде, ввиду соседства с туркменами, они редко откочевывали в Манэ. За последние же три года (по замирении туркменской степи) они стали зимовать в Самальгане и Манэ, но все же и теперь их интересует состояние в районе Дерегеза, куда они продолжают посылать своих ходоков. Таким образом, на летние пастбища курды двигаются в спешном порядке, стараясь скорее занять обычные места, а возвращаются на зимовку постепенно, задерживаясь свыше месяца в Атрекской долине на местах, имеющих воду и траву. Здесь, они опять производят обмен продуктов скотоводства на продукты земледелия.

«Оба» Хаджи Мамеда, в 8 чадырей, разделяется на пять дымов зажиточных курдов и три маломощных; из последних, каждый владеет не свыше 10—20 головами мелкого рогатого скота. Взрослые члены маломощных семей нанимаются чупанами — пастухами, для присмотра за стадами всего «оба». Во главе «оба» стоит старшина Хаджи Мамед, авторитет которого, примерно, аналогичен степени влияния стариков (ришесефидан) в деревне. Он регулирует жизнь «оба» и разрешает возникающие недоразумения, с которыми нет нужды обращаться к персидской администрации. Начальника колена (большее объединение, включающее в себя несколько «оба») у них нет. Как объясняют, институт начальников колен был упразднен, со времени конституции, чтобы не было лишних притеснений для населения. Весьма возможно, что в период «мешруте» был закончен процесс упразднения начальников колен, но несомненно также, что процесс отмирания власти начальников колен шел, в действительности, по мере оседания части колена на землю и ослабления его связей с кочующей частью, когда начальник колена — «ильбег» преобразовался в курдского хана — помещика с курдским райятом на земле. Убедительным доказательством, в пользу таких соображений, является колено тупканлу, единственное, оставшееся целиком, в силу особых причин, кочевым до настоящего времени и возглавляемое начальником колена — ильбег Фархад-ханом.

«Оба» говорит на курдском языке и причисляет себя к общему племени курдов зафаранлу.

Бюджет «оба» складывается из сумм, полученных от реализации продуктов скотоводства и может быть представлен схематически нижеследующими таблицами, характеризующими размеры скотоводческого хозяйства «оба», его податное обложение и результаты его хозяйственной деятельности.

Таблица № 1 (сведения за 1928 год).

Название оба и место кочевок	Число чадырей	Зажиточные чадыри	Маломощные чадыри	Количество мелкого рогатого скота.
«Оба» Хаджи Мамеда из колена Казанлу. Ейлаги в отрогах Копет-Дага у с. Фейзабад. Кишлаки в Самальгане или в ТССР по границе с Дерегезом.	8	5	3	800 голов

Таблица 1 (продолжение)

Другой скот	Есть ли земля	Подсобные занятия
60 верблюдов	Земли не имеют	Изредка чарводарство, ткань курдских паласов и изделий из шерсти

Примечание: 1. Маломощные чадыры владеют не более 10—20 головами мелкого рогатого скота.

2. Баранов курды держат немного и только как производителей, предпочитая держать молочную овцу — наиболее доходную статью хозяйства. Обычно число баранов не превышает 25% всего курдского стада.

Таблица 2 (сведения за 1928 г.)

Название „оба“	Доход от мелкого рогатого скота	Доход от продажи верблюдов	Весь валовой доход
„Оба“ Хаджи Мамеда, 8 чадырей	$600 \times 2,5 = 1.500$ туманов 200×4 крана = 80 туман. Всего 1.580 туман.	$5 \times 80 = 400$ туманов	1.980 туманов

Примечание: 1. Молочная овца дает в год дохода: с шерсти 4 крана, молочных продуктов 6 кран и от 12 до 20 кран стоимость приплода. В среднем, общий доход исчисляется в 2,5 тумана.

2. Доход с барана определяется лишь стрижкой шерсти — 4 крана. При исчислении доходности, количество баранов взято максимальное — 25% всего стада.

3. «Оба» обычно продает ежегодно 5—6 верблюдов по цене 80—100 туманов за голову. При исчислении этого дохода взяты минимальные цифры.

4. Молочные продукты, потребляющиеся в пределах самого «оба», при исчислении доходной части бюджета, не приняты во внимание.

Таблица 3 (сведения за 1928 год)

Название „оба“	Малиат с мелкого рогатого скота	Малиат с верблюдов	Плата пастухам	Плата за пастбища в дол. Атрека на земле хан-помещика
„Оба“ Хаджи Мамеда, 8 чадырей	$800 \times 1,5$ кран Всего 120 туманов	60×18 кран Всего 108 туманов	180 туманов	5 батманов масла $\times 2,5$ Всего 12,5 туманов

Примечание 1. Малиат (налоги), с головы мелкого рогатого скота — установлен в 1 кран и, дополнительно, на зимней кочевке в Самальгане взимают $\frac{1}{2}$ крана, — всего 1 $\frac{1}{2}$ крана. В случае ухода в ТССР, там взимается за зимнюю пастьбу 1 кран с головы скота. Общий расход, в этом случае, выражается в 2 крана с головы.

2. Малиат с головы верблюда — 10 кран и, дополнительно, на зимней кочевке в Самальгане взимается 8 кран. Всего 18 кран. В случае ухода в ТССР на зимнюю пастьбу, взимается, также, только 1 кран с головы. Общий расход на них выражается в 60 туманов.

3. Плата пастухам складывается из следующих элементов: пастух при мелком рогатом скоте получает, зимой, за 4 месяца, по 4 тумана в месяц. Весной и осенью за 4 месяца — по 5 туманов и летом — за 4 месяца по 6 туманов. Итого 60 туманов в год. Всего пастухов при мелком рогатом скоте 2. Общий расход равняется 120 туманам.

4. Пастух при верблюдах получает соответственно: зимой, по 2 тумана, весной и осенью — по 2 $\frac{1}{2}$ тумана и летом, по 3 тумана в месяц, а всего он получает 30 туманов в год. Всего пастухов при верблюдах — два. Общий расход на них выражается в 60 туманов.

Таким образом, результат годового хозяйствования рассматриваемого «оба» выражается, примерно, в 1560 туманов, что определяет чистый годовой доход зажиточного курдского чадыря в 270—275 туманов (при исчислении сделаны поправки на крупный и мелкий скот, составляющий ответственность маломощных чадырей — чупанов). Бюджет маломощного чадыря, если учесть доход от принадлежащего ему скота, определяется, в среднем, в 125 туманов.

2) Район старого Кучана «Оба» во главе со старшиной Ходабахшем, из колена хезанлу. «Оба» насчитывает только 5 чадырей и, по количеству скота должно быть отнесено к категории весьма зажиточных кочевников. «Оба» имеет два стада, около 1000 голов мелкого рогатого скота, 50—60 верблюдов и содержит 4 чупанов для присмотра за мелким скотом и 2 пастухов для ухода за верблюдами. Если произвести соответствующие расчеты, то чистый годовой доход каждого чадыря, рассматриваемого «оба» выразится, примерно, в 350 туманов. Большее количество скота, по сравнению с «оба» Хаджи Мамеда и определяет несколько по иному, социальную структуру этих кочевников. «Оба», располагая денежными излишками, приобрело небольшой участок земли, на которой работает райят и выступает по отношению к последнему на положении арбаба. Курд-райя обрабатывает землю «оба» из половины, если владеет рабочими быками, в противном же случае, $\frac{3}{4}$ урожая поступает владельцу земли — «оба» и только $\frac{1}{4}$ райяту, работающему на этой земле. Семена дает «оба» и во время молотбы, вычитывает их из общего урожая. Покупка земли для «оба» имеет лишь второстепенное значение перестраховки, на случай падежа овец или других тяжелых времён, когда целесообразно, хоть немного, но иметь свой собственный хлеб.

Иное положение и в отношении пастухов. Пастухи здесь уже не являются членами «оба», но нанимаются из оседлых курдов и оплачиваются выше, чем в первом примере (8 туманов в месяц).

Приведенные два примера, очевидно, убеждают в том, что курды-кочевники богаче и зажиточнее оседлого курда — хордамалика или райята. Об этом же в один голос утверждают и представители малие и сами курдские ханы (см. ниже, об оседлых курдах).

Другой мотив, замедляющий процесс оседания кочевника-курда на земле — это консерватизм кочевника, как богатого, так и бедного. «Мы не та-ты (презрительное название курдами персов, точно так же, как в Азербейджане курды называют персов аджемами), мы с давних времен кочуем и, кроме этого, ничего не делаем» — отвечают они на вопрос, почему курды не переходят на оседлую жизнь.

Итак, мы, более или менее, подробно проследили причины, замедляющие оседание курдов на землю, но все же, как было указано выше, подавляющее большинство кучанских курдов оседло. Возникает вопрос, как организуются связи между двумя расщепленными частями (большей оседлой и меньшей кочевой), сначала одного и того же колена, а затем и всего племени.

Кочевники, возвращаясь из кишлаков ТССР или Самальгана — Манэ, прежде всего, размещаются в Кучанской и Атрекской долинах и, спустя некоторое время, переходят в горные отроги Копет-Дага или Ала-Дага. Спускаясь с гор в долины, для следования на зимние пастбища, кочевники так же, обычно, на месяц, а то и больше, задерживаются в долинах, причем, спуск с гор приурочивается ко времени уборки урожая и молотбы хлеба в деревнях долин, где часть кочевых курдов имеет небольшие земельные участки, которые и обрабатываются, на определенных условиях, оседлыми курдами того же колена. Таким образом, пребывание весной и осенью в долинах для этой части кочевых курдов имеет большое экономическое значение: является необходимо присмотреть за землей, произвести расчеты с райятом и запастись своим хлебом, а для той части кочевников, которые земли не имеют, пребывание у деревень оседлых курдов необходимо для обмена продуктов скотоводства на продукты земледелия.

Таким образом, понятно, что деревни оседлой части колена, будучи расположены в долинах, по пути откочевывания кочевой части с ейлага на кишлак, являются экономическим и объединяющим центром, к которому тяготеют обе части колена.

Для наглядности приведем следующие примеры:

1. Район с. Шафибад, что в 6 фарсахах к юго-востоку от Кучана. Два «оба» из колена варанлу: одно в 11 чадырей и другое — в 5. Летом они кочуют в отрогах Ала-Дага, зимой идут в район Манэ или районы ТССР, пограничные с Дерезезом. При спуске с ейлагов или подъеме на таковые, размещаются в Кучанской долине у с. Шафибад, населенной оседлыми курдами того же колена. Эти два «оба» имеют небольшие участки земли у деревни, которые обрабатываются оседлой частью колена.

2. Район с. Чамбар-Гельбир, что в 6½ фарсахах, к юго-востоку от Кучана. Два «оба» из колена джафканлу, в количестве 15 чадырей. Перед отходом в кишлаки, они располагаются в кучанской долине, у вышеуказанной деревни, населенной оседлыми курдами того же колена, другими курдами и частично берберами. Эти «оба» владеют земельными участками, которые обрабатываются и курдами и берберами и собирают всего 3 харваров зерна, из коих половина причитается райяту.

В заключение, нелишне будет рассмотреть вопрос, при каких условиях происходит дальнейший процесс перехода кочевников к оседлости.

Здесь, мы, прежде всего, имеем неустойчивость крестьянского хозяйства и его обнищание. Только изменение положения дел в деревне, в смысле поднятия благосостояния и укрепления крестьянского хозяйства, могло бы определить дальнейшие сдвиги у курдов от кочевой жизни к оседлой.

Для настоящего времени, однако, случаи дальнейшего перехода на оседлое положение определяются не этим. Наступление на землю торгового капитала, отбирающего силой пастбища и земельные участки кочевников, и обнищание последних в случае гибели скота от зимних бурянов, — таковы повелительные мотивы сегодняшнего дня, ставящие перед кочевником дилемму голодной смерти или перехода на землю, в лучшем случае на положение хордамалика, а при неблагоприятных обстоятельствах — райята.

В этом отношении, характерна деятельность в Кучанской провинции одного купца-помещика. Он начал с того, что отнял в 1910 — 11 гг., у курдского хана, его большую деревню Гасым-Абад (340 джуфтов земли). Лет 7—8 тому назад, этот же купец, купив несколько джуфтов земли в районе Дехене-и-Шур (около Исфарана), вступил в земельные споры с коленом тупканлу, претендуя на весь район Дехене-и-Шур, до этого момента со-

ставлявший собственность всего колена. Племена тупканлу, находясь в горных районах, в стороне от больших дорог, остаются до настоящего времени исключительно кочевниками. Летом они кочуют в отрогах Ала-Дага, к юго-западу от Кучана (зимой раньше кочевали в районе Шахруд-Бастам), а затем, ввиду притеснений чиновников малие, стали уходить, последние два года, в Самальган и в СССР по границе с Дерезезом. Весной и осенью они располагаются в районе Дехене-и-Шур, где у них имеются пастбища и где райят сеет для них хлеб. В ближайшие годы процесс захвата района Дехене-и-Шур названным помещиком заканчивается, и амние (полиция) препятствует курдам-тупканлу размещаться на местах обычных пастбищ, что ставит колено в безвыходное положение. Таким путем, торговый капитал, наступаая на землю, пробирается в самые укромные закоулки Хорасана и, расширяя посевы хлопка, вытесняет оттуда последних «чистых» кочевников тупканлу. В судьбе кочевника-курда грозными бедствиями являются также суровые зимы и бураны на местах зимних пастбищ и вызываемая ими гибель скота. Отсюда один выход — итти в деревню, став курдом-райя, или, в лучшем случае, наняться в чупаны — пастухи к более зажиточному и сохранившему свои стада «оба».

У д. Бурзуль-Абад, что в 7½ фарсах, к северо-западу от Кучана, у самой дороги остановились 4 чадыря курдов из колена джафканлу. Они зимовали в районе Манз, где прошлой зимой погибло до 75% скота; осталось лишь около 50 овец и 15 верблюдов. Откочевывать на зиму эти курды не собирались. Они предполагали остаться в Бурзуль-Абаде, на положении райята, или заняться черводарством.

ОСЕДЛЫЕ КУРДЫ

Курды Кучанской провинции подразделяются на несколько десятков колен, из коих наиболее значительны следующие:

1. Шейх-Амирлу, самое влиятельное и многочисленное колено, к которому принадлежали кучанские ильханы (наследственные правители ханства). Часть колена осела в районе Ширвана, другая в районе Милянлу (между Ширваном и Миан-Абадом). Среди этих курдов влиятельны курдские ханы — помещики Мамед-Ибрагим хан и Фараджулла хан. Первый, стоял во главе курдских всадников, выступивших в 1921 году против Мамед Тагъ хана, после чего он был назначен губернатором Кучана. Теперь он не у дел и отстранен от всякого участия в административной жизни провинции. В прошлом, Фараджулла хан был начальником кучанских всадников, выставившихся ильханы по приказу правительства.

2. Милянлу — осели рядом с Шейх-Амирлу, между Ширваном и Миан-Абадом. Среди них пользуется влиянием вышеуказанный Мамед Ибрагим хан.

3. Кухбейлу — к северу от Кучана. Влиятельные ханы: тот же Мамед Ибрагим хан и его двоюродные братья.

4. Бичеранлу — в районе Серхед, поблизости к Баджгирану. Влиятельный хан — Фараджулла Али хан.

5. Хабданлу — к юго-востоку от Кучана. Влиятельный хан — Хабибулла хан в селении Енги-Кала.

6. Сейфканлу — в районе по границе с ТССР. Влиятельный хан — Мухамед-Хуссейн-хан в с. Огаз.

7. Варанлу — к северо-западу от Кучана, в с. Шафиабад.

8. Кахраманлу — влиятельный хан — Вали-хан.

9. Джафканлу — к северо-западу от Кучана, в д. Чембер-Гельбир.

10. Бадиллу — влиятельный хан — Таж Мохаммед хан.

11. Тупканлу — в районе Исфараина. Начальник колена — Фархад-хан.

Затем следуют колена: хезанлу, каванлу и другие.

Все эти курды, за исключением 10 — 15% общего числа, вместе с тюрками представляют оседлый элемент провинции и располагаются в Кучанской и Атрекской долинах, а также в нагорных районах.

Их главное занятие — земледелие, садоводство, скотоводство и разведение терьяка, а за последние годы начинает развиваться шелководство.

Оседлые курды сеют пшеницу и ячмень по долинам «аби» (поливные земли) и в нагорных районах «дейме». При хорошем урожае Кучанская провинция дает до 200 тыс. харваров зерна. В этом случае излишки достигают от 500.000 до 1 миллиона пудов пшеницы и ячменя. Зерно вывозится, главным образом, в Мешхед и, отчасти, в Нишапур и Сабзевар, когда там своего хлеба не хватает, а в 1925 голодном году из Кучана до 100 тысяч пудов хлеба было отправлено в Тегеран.

Цены на пшеницу в 1913 году колебались от 70 до 90 кран за харвар (кучанский харвар = 21 пуд. 10 ф.). Во время урожая 1927 года, цены стояли 100 кран за харвар, затем, ввиду большого вывоза в Мешхед, сильно поднялись и дошли весной, когда дожди запоздали, даже до 300 кран. После выпавших весенних дождей, цены снова понизились и, теперь, во время уборки урожая, харвар пшеницы в Кучане стоит 130 кран.

Большая роль в хозяйственной жизни провинции принадлежит садоводству — виноградарству. Оно процветает в долине Атрека и виноградные сады тянутся от самого Кучана по всей долине до Зиярета, где равнина переходит в нагорную полосу и граничит с Буджнурдским ханством. По урожайности первое место занимает Ширванский район; по качеству — Фарудж и Кучан. При хорошем урожае Атрекская долина дает до 300 тыс. пудов экспортной сабзы. В 1927 — 28 году около 200 тыс. пудов сабзы было вывезено в СССР и 100 тыс. пудов ушло в Мешхед, Сабзевар и Нишапур, где ввиду неурожая хлебов в 1927—28 году, население потребляло сабу вместо хлеба.

Средние цены на сабу в 1913 году были, примерно, от 10 кран и выше за пуд, в 1927 — 28 году цена колебалась, от 14 до 18 туманов за харвар, что составляло в среднем 7 — 7½ кран за пуд.

Затем, следует скотоводство, дающее на экспорт живой рогатый скот, шерсть и овчину. В 1927 году выход курдской шерсти дал до 20 тыс. пуд., а в 1928 году всего 8000. Цена пуда невыттой шерсти 27 — 30 кран.

Наконец, необходимо указать также на посевы терьяка. Годовой сбор колеблется от 6 до 10 харваров, по цене 2 тыс. туманов за харвар.

При наличии всех данных к тому, чтобы земледельческое население этой житницы Хорасана имело бы относительно достаточный уровень благосостояния, в действительности же крестьянский бюджет мизерен и отстает от рассмотренных бюджетов кочевников. Для иллюстрации этого положения приведем бюджет хордамалика средней руки, живущего в городке Ширване:

Таблица 4 (сведения за 1928 г.)

житель Ширвана

Число душ семейства	Количество обработанной земли	Система ведения хозяйства	Сколько засеяно пшеницы и ячменя
3 человека	75 батманов земли под пшеницу и 75 батманов под ячмень	3-польная	75 батманов пшеницы и 25 батмапов ячменя

Виноградники	Валовой сбор	Количество скота	Пользуется ли наемным трудом	Малиат
9 поште (градок)	400 батманов пшеницы, 100 батманов ячменя и 250 батманов сабзы	1 бык и 1 корова	Стоимость найма рабочей силы, при сборе урожая—20% всего зерна. Рабочая сила для очистки сабзы—25 кран. Прочие расходы: за известь 12 кран, за дрова 10 кран.	С пшеницы 75 батманов. С ячменя 25 батманов. С винограда — 12 батманов. С коровы—3 крана.
Доход от побочных занятий		Остается крестьянину за вычетом малиата, стоимости семян и расходов по найму рабочей силы и обработке сабзы.		
Продажа топлива и проч.— 15 туманов		520 кран.		

Примечание: 1) Урожай 1928 года считается средним.

2) Согласно старого кадастра малиат взимается в размере посевного материала, что в Ширванском районе выше 0,1 урожая.

3) Ко времени молотбы цены в Ширване за харвар хлеба составляют 10 туманов, за харвар ячменя — 5 туманов и харвар сабзы — 14 туманов.

4) Чтобы бюджет был типичен, следует сделать поправку на число членов семьи. При семье, обычно, в 5 человек расходы по уборке урожая и очистке сабзы отпадут. В этом случае весь годовой доход выразится, примерно, в 635 кран.

Итак, в Ширванском районе бюджет крестьянина, владеющего земельным участком, не превышает 2-х кран в день. В районе Кучана крестьянство находится в более благоприятном положении. Этот район ближе лежит к Мешхеду и урожайность достигает сам 10, но все же и при оптимальных условиях, если даже считать зажиточность кучанского хордамалика средней руки в 2 раза выше по сравнению с Ширваном, то и тогда его бюджет будет лишь равняться бюджету пастухов маломощных чадырей Хаджи Ма-меда.

Контрольные данные Кучанского малие подтверждают низкий уровень благосостояния крестьянства, который заметно снизился в связи с голодом в 1917 году и за годы нарушенных экономических связей с СССР. Согласно кадастровых списков малие ежегодно должно собирать с провинции 9 тыс. харваров зерна натурой и 50 тыс. туманов наличными деньгами. За последние годы обычно собирают не более 6 тыс. харваров малиатского зерна; остальное не представляется возможным взыскать с частично разрушенных и обедневших селений.

Нищенские бюджетные нормы кучанского крестьянства не носят исключительного характера, а почти аналогичны, хотя бы с таковыми же в деревнях, под Мешхедом, и их скорее следует признать типичными для всей северной части Хорасана.

1928 г.

ХОРАСАН

II. БУДЖНУРД.

В расстоянии фарсаха от города переваливаем через невысокий, но относительно крутой отрог Ала-Дага и спускаемся к Бужнурду, еще три года назад сохранявшему типичные черты феодального ханства с наследственным правителем Сардаром Моаззезом во главе.

Небольшой городок, насчитывающий около 8 тыс. жителей, лежит в живописной котловине с зелеными чаманами (мокрыми лугами) и интересен переплетающимися мотивами недавнего прошлого с таким жестким и непонятно новым для жителей ханства укладом жизни, какой принесли сюда персидские военные части. Разрушенные и разваливающиеся дворцы повешенного сардара и поблизости хиабан, являющий собой вид военного городка — вот два новых основных момента, определяющих, с одной стороны, жизнь бывшего ханства и, с другой — характеризующих стремления персидской государственности, направленные к преодолению племенной ограниченности в целях централизации страны.

Проникновение в туркменскую степь государственной власти, выделившей туркмен-гокланов, прежде подчинявшихся власти бужнурдского ильхани, в отдельное военное губернаторство, имело своим следствием большой ущерб для Бужнурда, как значительного центра по торговле с гокланами. Замирение степи и безопасность дорог обозначали для гоклан центр торгового притяжения — Гумбет-Кабуз.

Наконец, правители Бужнурда, опираясь на курдов шадиллу и выставлявших ими курдских всадников, черпали свои главные доходы не из самого Бужнурда, но из других округов, в частности, из района расположения гоклан, находящихся в административном подчинении бужнурдских ильхани. Здесь полная аналогия с недавним прошлым Макинского ханства, где сардары макинские, опираясь на курдов джелал и милян, устанавливали для них весьма льготный налоговый режим, но зато нещадно эксплуатировали тюркский райят в деревнях.

Тот факт, что государственная власть лишь три года назад проникла в Бужнурдское ханство, определяет по-иному здесь положение оседлого курда крестьянина по сравнению с оседлыми курдами Кучана, куда проникновение правительства началось уже давно и, во всяком случае, с начала XX столетия. Прежде всего, отчетливо бросается в глаза тот факт, что кроме имений сардара бужнурдского и его родственников другого, сколько-нибудь значительного, помещичьего землевладения в ханстве нет. Не менее 80% всего населения — хордамалики, мелкие земельные собственники, и лишь около 25% — райятов, сидящих на земле сардара, или других владельцев деревень. Затем, несомненно, более высокий урожай и благосостояние бужнурдского хордамалика по сравнению с кучанским. Привожу соответствующую таблицу, иллюстрирующую это положение:

Таблица 1 (сведения за 1928 год)

Хозяйство одного из хордамаликов района Самальгана

Число душ семейства	Количество обработанной земли	Система ведения хоз-ва	Сколько засеяно пшеницы и ячменя	Посев терьяка	Валовой сбор
8 человек	40 батманов под пшеницу; 20 батм. под ячмень; 10 батм. под рис.	Двухпольная	40 батм. пшеницы, 20 батм. ячменя. 10 батм. риса.	Имеется небольшой посев	400 батман. пшеницы, 200 батман, ячменя, 150 батман. риса, 1 батман. терьяка

Продолжение I таблицы

Количество скота	Пользуется наемным трудом	Малиат	Доход от побочных занятий	Остается крестьянину за вычетом малиата, стоимости семян и расходов по найму рабочей силы
2 быка. 2 коровы.	При сборе урожая.	С пшеницы, ячменя и риса всего 80 батман. зерна.	Н е т	Остается 980 кран

Примечание: 1) Урожай текущего года считается хорошим (сам 10).

2) Ко времени молотбы цены в Самальгане: за харвар пшеницы — 75 кран, ячменя — 50 кран и риса — 250 кран: за 1 батман терьяка 400 кран.

Итак, в районе Самальгана бюджет хордамалика средней руки достигает, примерно, 3 кран в день. В той же деревне, насчитывающей около 150 домов, домов 30 зажиточных курдов владеют сверх того мелким рогатым скотом в количестве 3 тыс. баранов. Таким образом, средний слой буджнурдской деревни более зажиточен по сравнению с Кучаном. Это определяется тем, что наследственные правители Буджнурда недавно сошли со сцены и проникновение торгового капитала в землю еще не успело сделать решающих успехов в ханстве.

1928 г.

ХОРАСАН

III. БЕРБЕРЫ

Переселившиеся в Хорасан два колена бербер — джагури и дейзенги к настоящему времени расселены в нижеследующих районах:

1. Около 8 тыс. семейств расположены на юго-восток от Мешхеда в Джамской провинции, расселившись по преимуществу в горах и предгорьях Джамского хребта, параллельно дороге Мешхед-Герат и несколько вправо от дороги. Район их расселения ограничен на востоке линией Барышк—Турбет-и-Шейх-и-Джам, а на северо-западе линией с.с. Джимабад — Джимабад.

2. Около 4-х тыс. семейств заняли горный район Пес-Кух (этот район также называется Пес-Келят), что к северо-востоку от Мешхеда. Этот район, ограниченный на востоке с.с. Се-Пяндже — Базинган, на севере с.с. Амирабад — Тирва и на западе с.с. Ибрагимабад — Нишапурак, имеет также значительное количество селений, занятых почти сплошь берберами.

3. Около 4-х тысяч семейств разместились частично в горной долине р. Кешеф-Руд и в окрестностях Мешхеда. В этом районе берберы составляют около половины всего населения.

4. Около 2-х тысяч семейств расположены в районе Чинарана. Здесь берберы составляют, примерно, $\frac{1}{2}$ всего населения и живут попеременно с курдами и фарсами.

5. Наконец, около 2-х тыс. семейств живут в отрогах Ала-Дага в районе Самальгана. Эти берберы пришли сюда, также, лет 30 — 35 тому назад.

Сверх того, в прошлом году, персидскими властями из Джамской провинции было переселено 300 семейств в район Буджнурда по соседству с туркменами-гокланами.

Таким образом, к настоящему времени, общая численность бербер достигает 20-ти тыс. домов. При чем, можно считать, что в районах к востоку от Мешхеда берберы живут сплошным массивом на положении райята в деревнях помещиков (к западу от Мешхеда лишь в районе Самальгана отменяется сплошное берберское население).

Проблема увеличения ничтожной плотности населения Хорасана неоднократно стимулировала попытки перетягивания афганских шиитских племен в Хорасан.

Из переселения ничего не вышло и склонности к дальнейшему переселению берберы не проявляют. Переселение провалилось по ряду причин: 1) переселенцы не выносят жаркого климата и не могут жить в туркменских степях; 2) переселенцы на новых местах подверглись притеснениям со стороны коренных жителей и 3) переселенцам не была оказана помощь семенами и деньгами для устройства в степи.

Для оценки положения бербер на новых местах характерно следующее описание, относящееся к Атрекскому району.

Одним из более крупных и населенных пунктов на р. Атреке к северо-западу от Буджнурда является с. Беш-Кала, населенное курдами.

В 3 — 4 верстах от этого селения расположены два небольших селения на правом берегу р. Атрека-Чашма-Гоу и Касса-Гоу, населенных берберами. Оба селения окружены рисовыми полями. Население сплошь болеет малярией.

Далее, в 28-ми верстах на запад, расположено новое селение Дештек, населенное сплошь берберами. Переселенцы еще не устроились, живут в камышевых шалашах и сильно болеют малярией. Средств и сил построить более прочные постройки не имеют.

По правому берегу р. Атрека, от с. Хорраки на запад, до впадения р. Чильгудара в Атрек, тянется большой горный массив, который носит у туземцев общее название Буздаг. Прилегающая к северному склону широкая долина орошается р. Хартут. Долина почти совершенно не имеет населения, если не считать кочевки Кизляр-Каласы (10 кибиток туркмен-иомудов) и 2-х населенных пунктов с. Хартут и с. Хартут-Бала, всего около 12 дворов бербер-переселенцев. Переселенцы сплошь больны малярией, живут в камышевых шалашах.

1928 г.

ХОРАСАН

IV. ДЕРЕГЕЗО-КЕЛАТСКИЙ РАЙОН

Географические сведения.

Дерегезский и Келатский районы, граничащие с севера с Каахкинским и Душакским районами Туркменской Советской Социалистической Республики (начиная от Кельтечинара до аула «Козган-Чай»), на юго-западе с Кучанским районом (после перевала горы «Аллах-Акбер»), на юге с Мешедским округом и на юго-востоке с Серахским районом до селения В.-Чаана занимают приблизительно площадь: Дерезез — 7840 кв. верст, а Келат и Надири, примерно, до 4.000 кв. верст.

Дерегез представляет ряд глубоких орошаемых котловин или долин, окруженных горами, наиболее глубоких в середине и повышающихся к краям окружающих их возвышенностей. Вследствие хорошей орошаемости котловин, в них засеваются хлопок, пшеница, опийный мак, табак и другие культуры, отвечающие климатическим условиям.

В то же время на плоскогорных возвышенностях возделывается пшеница и ячмень.

Наличие пастбищ благоприятствует разведению скотоводства, однако, последнее развито здесь слабо, а имеющиеся пастбища используются скотоводами ближайших районов Хорасанской провинции, при перегоне скота на зимние пастбища в Туркменскую ССР.

Келат и Надири представляют форму четырехугольника. Особенности организации Келата и его известность относятся к периоду царствования НаDIR-Шаха, избравшего это естественное укрепление в целях лучшей обороны и сделавшего его своей резиденцией и местом хранения награбленных сокровищ. Этому укреплению персидским правительством и до сих пор придается известное значение. Последнее, в период царской России, подчеркивалось тем, что персидские власти принимали русских консулов вне стен крепости, не допуская внутрь ее. За последние годы Келат служил иногда местом ссылки общественно-политических деятелей Персии.

Крепость представляет собою совершенно замкнутую котловину, расположенную в середине площади Келатского района. Котловина, тянущаяся на расстоянии 36 верст, при средней широте до 10 верст, с юга и востока окаймлена скалистым краем, гребень которого поднимается над уровнем долины от 400 до 1000 фут.; при этом наружный скат края падает почти отвесно и совершенно недоступен для подъема на гребень.

Внутри котловины имеются пологие склоны, представляющие пастбища. Там же протекает река «Келат-Чай» разделяющаяся на два рукава.

Город Мамед-Абад, административный центр Дерезезского района (вилаята) Хорасанской провинции, представляет из себя глинобитную крепость, внутренность которой разбита на кварталы, имеющие в общем до 1.600 глинобитных домов, с населением около 4 800 человек, с тремя хлопкоочистительными заводами, одной школой, до 300 небольших лавок и несколькими десятками кустарных предприятий.

Из персидских учреждений в Мамед-Абаде находятся: Хокуметство (губернаторство), назмие (полиция), амние (дорожная охрана), почта и телеграф (связанные с Мешхедом и Лютфабадом), малие (финансовый отдел), гомяк (таможня) и городское управление.

В политической и экономической жизни страны Мамед-Абад особого значения не имеет.

Климатические условия

Климатические условия района схожи с Туркменистаном. Тот-же сухой континентальный климат с резкими колебаниями температуры, знойным летом, сухой и холодной зимой.

Времена года отличаются правильностью смен: весна начинается с 22 марта, причем, наступление весны повсеместно связано с появлением тепла и началом посевов. Таяние снегов происходит в конце февраля на равнинах и в конце марта на возвышенностях. Вслед за исчезновением снега в марте появляется трава и горные склоны являются прекрасными пастбищами, дающими обильный корм скоту. Трава держится только до мая и в течение этого месяца выгорает.

На равнинах средняя температура в апреле — мае доходит до $+ 30^{\circ} \text{C}$, на возвышенностях $+ 20^{\circ}$.

Лето начинается обычно в конце мая и продолжается до конца августа. Зной умеряется в горных местностях. В июле жара доходит в горах до $+ 50^{\circ} \text{C}$ днем, на равнинах же до $+ 65^{\circ} \text{C}$. Наблюдались дни, когда жара доходила до $+ 70^{\circ}$.

Ночи прохладные. Дневной жар переносится, ввиду сухости воздуха, не так мучительно, как это имеет место при такой же жаре вблизи больших водоемов или на берегу моря. С начала сентября наступает лучшее время; днем жара спадает до $+ 40^{\circ} \text{C}$, ночи прохладные, воздух чистый, прозрачный, дождей нет. Осень длится до середины, а в иные годы и до конца декабря. С конца октября в горных местностях, а затем и на равнинах начинают выпадать дожди, а в конце ноября они учащаются и горные склоны и равнины покрываются снова не надолго травой.

Зима наступает в горах в конце ноября, на равнинах в конце декабря. Снег не тает только в горах, где морозы доходят до $- 25^{\circ}$ — $- 30^{\circ} \text{C}$. На равнинах же снег держится около месяца и то не всегда. Количество снега и глубина его находятся в зависимости от количества осадков и суровости зимы, в среднем снежный покров на равнинах не превышает 5—8 вершков.

В этот период года движение по дорогам становится затруднительным, а некоторые горные пути закрываются для движения месяца на два.

Орошение

Реки Хоросана образуют три системы соответственно тем бассейнам, в которые они направляются: 1. Каспийскую (реки, впадающие в Каспийское море), 2. Хоросано-Туркменскую (реки, выходящие на Атекскую равнину) и 3. Тедженскую (реки восточной части района, впадающие в Гери-Руд).

Реки Хоросано-Туркменского бассейна, проходящие через Дерезезо-Келатский районы следующие:

1. Речка Кельтечинар, начинающаяся в Дерезезском районе является первой значительной рекой, прорезывающей хребет Копет-Дага. В 126 верстах от истока она теряется в песках за станцией Аннау Средне-Азиатской ж. д. В месте прорыва через Копет-Даг река представляет трудно проходимую теснину, не доступную для прохода в период таяния снегов.

2. Река Дурунгар в Дерезезском районе. Длина 120 верст. В верхнем течении носит название Дерезез-Чай. Берет начало из ключей вблизи селения Инча, в 30 верстах к с. от Кучана. Она протекает в обрывистом каменистом ущелье и принимая массу притоков впадает в реку Гюльриз.

3. Река (ручей) Гюльриз, берущая начало из источников в ауле Гюльриз

протекает через селения: Гюльхандан, Сафар-Кала, Хейрабад, Миркала и выходит на Атекскую равнину, теряясь в песках вблизи станции Артык Средне-Азиатской ж. д. Длина реки Гюльриз до 30 верст

4. Река Зенгинанлу (Козган-Чай), в Дерезе составляет из 2-х многоводных речек: Рудбар-Су, берущей начало на восточных склонах горы Ках (7.214 ф.) и речки Тырган-Су, вытекающей из родников северного склона горы Кара-Джангер (8.193 ф.). Зенгинанлу пробивает горный кряж Копет-Дага на меридиане аула Козган-Кала. Ниже этого селения река распадается на несколько рукавов и разбирается для орошения окрестных аулов, теряясь затем в песках, за железной дорогой, около станции Кошут. Длина реки Зенгинанлу до 100 верст.

5. Река Лаин-Су, в Келатском районе длиной до 60 верст, вытекает из родников северного склона хребта Хезар-Месджид, принимает в себя много небольших, но полноводных притоков и прорывается через пограничный хребет у развалин крепости «Сенги-Дивар». Нижнее течение ее носит название Хиве-Абад и теряется в песках за станцией Каахка.

6. Река Арчинган-Су, длиной до 50—60 верст, берет начало в северных склонах горы Байрам-Кала (10.209 ф.) принимает несколько ручьев и притоков, пересекает пограничную часть Копет-Дага в 4-х верстах севернее селения Арчинган и глубоким ущельем выходит на Атекскую низменность, теряясь в песках за Каахка.

7. Небольшая речка Дейна-Руд, протяжением до 30 верст, начинается в родниках хребта Диване-Кух, прорывается через пограничную черту Копет-Дага у развалин деревни Дейче и по ущелью Дербенд-и-Кара-Даг выходит в Закаспийскую низменность и теряется в песках восточнее станции Арман-Сагат.

8. Келат-Чай (Нефте) берет начало в родниках горы Сары-Майдан и под названием Баш-Булак принимает несколько притоков, пересекая букавально щелью окрестные горы и проходя через теснину Дербенд-и-Аргуван и Келат. Отсюда такими же теснами она проходит пограничный хребет и теряется вблизи Душака. Все течение этой реки представляет собой укрепленный природный узкий корридор.

9. Река Меана (Каратикан), в восточной части Келата, длиной до 80 верст, составляется из речки Шор-Су, берущей начало у горы Хан-Качды (8.711 ф.), речки Каратикан-Су или Хоур-Руд, берущей начало в ключах горы Хоур-Даг (8.807 ф.) и речки Зав-Руд, вытекающей из горы Гек-Коталь. Она прорывается через пограничный хребет у селения Каратикан и теряется в Атекской степи за сел. Меана.

10. Река Чаача на крайнем востоке Келатского района, до 85 в. длиной, берет начало в родниках гор Гек-Коталь вблизи селения Хоур, к с.-в. от Мешеда, течет сначала под названием речки Хоур-Чай к ю.-в., принимает несколько притоков и прорезывает пограничные отроги Копет-Дага у аула Верхнего-Чаача, теряясь в песках за аулом Нижним Чаача, Туркменской ССР.

От реки Чаача к востоку от Руки-Абада или кургана Хумлы-Тепе нет ни одной постоянной речки. Встречающиеся в большом количестве овраги наполняются водой лишь в период таяния снегов. К рекам туркменского водоската относятся также и реки, впадающие в Гери-Руд, несущую свои воды под именем Теджена в Туркменскую низменность. Самая крупная из них — Кешеф-Руд.

Население и племенной состав.

Численность населения района определяют по разному. Точных сведений, основанных на статистических данных, не имеется. Проведенная в некоторых районах страны перепись населения не затронула Дерезе-Келато-Серахского района. Если иногда вопрос о количестве населения района и всплывал перед властями, то его определяли в 18, 20 и 30 тысяч (по Дерезе). С давних пор принято считать последнюю цифру, как более вероят-

ую. По нашим подсчетам она является немного преувеличенной. Правда, приводимые данные о населении также не будут точными, но они ближе к истине.

По этим данным население Дерезгезского района исчисляется в 21.100 человек; из них мужчин — 9.969 и женщин — 11.131¹.

Племенной состав весьма шестрый:

а) курдов	8.472	человек
а) тюрков	8.449	"
в) туркмен	2.727	"
г) фарсов	1.010	"
д) евреев	336	"
е) берберов	68	"
ж) армян	20	"
з) русских	17	"
Итого.		21.100 человек

Из приведенного видно, что фарсы занимают в районе одно из последних мест и в отношении всего населения их насчитывается всего 5%.

По религии большинство населения шииты (17.999), следующими идут суниты (2727).

Самую многочисленную группу населения Дерезга представляют крестьяне. Затем идут торговцы, ремесленники-кустари. Занятых же на производстве рабочих весьма немного.

В Келатском районе насчитывается 41 селение с 2.630 дворами, с общим количеством населения, примерно, 13.000 человек. По национальности население Келата делится на тюрков, курдов и фарсов. Занято оно, главным образом, земледелием и скотоводством, при чем последним преимущественно занимаются курды.

Грамотность населения.

Общее количество грамотных в Дерезге, по приблизительным подсчетам, можно определить от 2000 до 2200 человек, что по отношению к общей численности населения составляет 10%.

Почти две трети грамотных приходится на городское население (Мамед-Абад и Лютфабад).

Если распределить группу грамотных по ее социальному составу, то окажется, что в ней имеется:

а) купцов	51%
б) духовенства	15%
в) ремесленников	13%
г) помещиков	12%
д) чиновников	7%
е) крестьян	2%

На весь район имеется три светских школы, с общим количеством учащихся 215 человек. Духовные школы за последние 10 лет сошли на нет. Упадок мектебов (духовных школ) объясняется учреждением светских школ. Разносторонность обучения в последних показала свои преимущества перед мектебами, в которых занятия сводились в основном к умению читать коран.

Наличие трех школ в районе далеко не отвечает запросам населения. Непропорционально много имеется мечетей и опиумокурилен (терьяк-хане).

¹ Население Дерезгаза по данным Артамонова 1894 г. определялось в 50 тыс. душ. Голод, эпидемия холеры 1917 г. уменьшили на 5 проц. населения.

Соотношение школьной сети с этими учреждениями по восьми булюкам (волостям) Дерезгезского района представляется в следующем виде.

Наименование булюков	Количество			
	Населе- ния	Школ	Мечет.	Терьяк- х-не
Мамедабадский	7.475	1	19	49
Пачванлу	965	—	8	16
Дурвингарский	3.447	1	25	34
Тякоу	3.567	—	10	27
Карабашлу	933	—	6	12
Чапшлу	604	—	2	7
Мианку	1.440	—	7	9
Атекский	2.375	1	11	19
Итого	21.100	3	88	172

Грамотность населения Келатского района 1 — на 100. Имеется две школы с количеством учащихся до 40 человек. Одна из них находится в Кябуд-Гонбаде (административный центр района), вторая в селении Хакистар. Обучаются, главным образом, дети фарсов и турков (крестьян, духовенства и администрации); курдов нет.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Полезная площадь

Полезной площади в Дерезгезском районе имеется по приблизительным данным до 1.800 сезонных кош¹).

Земли района делятся на три категории: государственные (халисе), помещичьи (арбаби) и крестьянские (райяти).

По количеству площади на первом месте стоят земли халисе, сдаваемые в аренду, затем арбаби и райяти.

Пшеница и ячмень

Земля плодородная и хорошо орошаемая, но обрабатывается отсталыми методами. При обсеменении поливного поля зерном в количестве 45 тысяч пудов, сбор урожая в среднем равен 450 т. пудов. Богарные посевы, — неполивные посевы в горах, — дают валовой сбор в количестве 30 тысяч пудов, одна часть из которого ячмень, а остальное — пшеница.

Ежегодное потребление районом пшеницы исчисляется, примерно, в 378 тысяч пудов. Таким образом излишек зерна, за вычетом предназначенного для обсеменения полей, равный 27 тысячам пудам, вывозится в сопредельные районы: Келат, Лайны и Кучан.

Урожай ячменя бывает до 125 тысяч пудов. Потребление его районом доходит до 100 тысяч пудов. Излишек также сбывается на рынки сопредельных районов.

Ячмень используется для корма лошадей и засеивается исключительно для этой цели.

¹ По местному определению, — это количество земли, которую могут вспахать пара быков в течение рабочего дня, с перерывом 1—2 часа на обед. Или: сезонный кош — участок земли, засеиваемый в течение сезона 250 ботманями (ботман — равен 10 фунтам); — равен 24—25 десятинам, 5,5 дневных кош равняется одной десятине.

Хлопок

На посевы хлопка (американскими семенами) идет от 12 до 16 тысяч пудов. Обработка его происходит так-же, как ячменя и пшеницы примитивным способом. Урожай при высеве указанной цифры семян бывает от 70 до 100 тысяч пудов сырья.

Иногда расширение хлопковых посевов находится в зависимости от перспектив урожая мака. В тех случаях, когда виды на урожай последнего являются плохими, засеянные маком участки земли перерабатываются под хлопок, сбор которого в таком случае повышается, доходя до 100, а иногда и до 120 тысяч пудов сырья.

Очистка хлопка, при наличии в районе четырех хлопко-очистительных заводов, происходит на месте.

Мак

На посевы мака идет ежегодно от 1000 пудов до 1200 пудов. Урожай в среднем равен 15—10 тысячам пудам зерна. Как уже отмечалось ранее, урожай этой культуры находится в зависимости от климатических условий года. Если часть маковых полей перерабатывается под хлопок, тогда урожай его снижается до 8—10 тысяч пудов.

Посев мака происходит в ноябре месяце, а в конце мая (иногда в июне) после его цветения производится надрез образовавшихся головок и сбор опиумного наплыва, которого в среднем снимается 875 и максимально до 1250 пудов.

Приведенное количество мака и опиумного наплыва расходуеться так:

Мак—оставляется для обсеивания полей	1—2	тысячи пудов
поступает на местный рынок	3	" "
отправляется на рынок других районов	2—3	" "
вывозится на внешний рынок	3—4	" "

Указанная цифра годового вывоза мака на внешний рынок характерна для последних лет, в то время как прежде мака вывозилось ежегодно от 8 до 10 тысяч пудов.

Опиум — потребляется населением до 250 пудов, вывозится на внешний рынок от 120 до 150 пудов и отправляется контрабандно от 475 до 500 пуд.

Шелководство

Шелководство развито слабо, хотя им и занимаются по всему району. Ежегодно добывается от 350 до 500 пудов коконов, на общую сумму 54.000 кранов, из коих половина вывозится на юг Персии, а остальное идет на местные нужды для выделки чесунчи.

Лет 40—45 тому назад шелководство занимало значительное место в хозяйственной жизни района. Часть шелка шла на выделку шелковых тканей местной кустарной промышленностью и часть экспортировалась в Туркестан.

С расширением завоза в Хорасан русских хлопчато-бумажных тканей, отвечающих по качеству, окраске и стоимости, запросам населения, шелководство становилось уже менее выгодным и оно окончательно пошло к упадку, после ввоза сюда американских хлопковых семян, посев которых оказался значительно более выгодным, нежели шелководство.

Табак

Возделывается в районе только один сорт — «тамбаку», идущий для курения в кальянах и поступающий исключительно на местные нужды. Табаководством заняты два булука, расположенные в горах: Дербенд и Дурунгер. Ежегодный сбор табака достигает 500 пудов.

Садоводство и бахчеводство

Это занятие значительной части населения района. Главным продуктом садоводства является «бидане» (дерезезский кишмиш), финики и курага. «Бидане» по экспорту занимает первое место по отношению к остальным продуктам садоводства. Ежегодный сбор его выражается в 80—90 тысяч пудов.

За последнее пятилетие вывезено за границу бидане, по приблизительному подсчету, до 244.800 пудов.

Первое место в бахчеводстве занимает картофель, культивируемый преимущественно в дурунгарском булдже. Урожай картофеля в среднем выражается в 25—30 тыс. пудах, из коих более 10, а иногда 15 тыс. пудов экспортируется. Небольшая часть идет на рынки сопредельных провинций, а остальной, приблизительно 5—10 тыс. пудов, идет на потребление населения и посадку.

Второе место в бахчеводстве занимают дыни и арбузы. Затем идут лук и овощи, удовлетворяющие лишь внутренний спрос, урожай которых оценивается в среднем в 3 тыс. туманов.

Скотоводство

По данным малие (которые надо признать преуменьшенными) в Дерезе значится скота:

а) крупного рогатого скота	3.200	голов
б) овец и коз	80.000	"
в) лошадей	400	"
г) ишаков	1.320	"
д) верблюдов	100	"

Для перевозки товаров и передвижения используются: верблюды, ишаки и лошади.

Скотоводство ежегодно дает следующие продукты:

а) мерлушкн	3.000	шт.
б) овчин	13.000	"
в) козлин	5.000	"
г) шерсти	10—11	тыс пуд.
д) кишек	15.000	пучков
е) молочных продуктов	на 3.000	туманов

Молочные продукты на рынок идут в незначительном количестве и в основном потребляются самим населением. Остальные продукты скотоводства на 75% служат предметом экспорта.

В Келате на неполивных полях (дейме) засеивается пшеница, ячмень и в незначительном количестве кукуруза, хлопок и мак.

За последние три года, ввиду засухи, урожай пшеницы и ячменя был плохой, благодаря чему население было вынуждено закупать зерно в Дерезезском и Кучанском районах.

Кроме указанных культур в Келате сеется рис, урожай которого ежегодно равен 5—6 тысячам пудов.

Население бедное. Более обеспеченным является население Лаинского района, занимающееся скотоводством. Сельское хозяйство Келата, по сравнению с предшествующим десятилетием, находится в упадке.

Промышленность

Добывающей промышленности в районе не имеется.

Из обрабатывающей промышленности имеются четыре хлопкоочистительных завода в Дерезезе, причем на одном из них имеется маслобойное и мыловаренное отделение и динамо-машина, снабжающая электро-энергией город.

1. Завод, находящийся в приграничном городе Лютфабад, построен в 1907 году. На оборудование завода израсходовано 5000 туманов. Состоит оно из 12-сильного двигателя «Горизбель», одного линтера (ам. марки) и прессы системы «Грачева». Кроме основного капитала (машин и здания) предприятия других вложений не имеет.

Функционирует завод в зависимости от наличия хлопка, но не больше трех месяцев в году. Поденных рабочих на заводе занято в среднем 20 человек. Заработная плата колеблется от 2-х до 3-х кран в день. Продолжительность рабочего времени $8\frac{1}{2}$ —9 часов.

Постоянных рабочих, кроме механика, не имеется. Одно время заводом предоставлялась населению гор. Лютфабада электроэнергия, подача которой за нерентабельностью прекращена.

Ежедневная пропускная способность завода — 350 пудов хлопка-сырца, сезонная до 20.000 пудов.

2. Хлопкоочистительный завод в Мамед-Абаде, принадлежащий тдому Атаянц и К-о, построен в 1909 году.

Капитал, вместе с основным, составляет 15.000 туманов. На оборудование завода затрачено 7.000 туман. Состоит оно из 35-ти сильного двигателя «Горизбель», двух джинов и прессы системы «Грачева».

Завод работает от двух до трех месяцев в году, а иногда и больше, в зависимости от количества хлопка приобретенного компанией. На заводе занято поденных рабочих около 25 человек; рабочий день продолжается 9 часов. Заработная плата не превышает трех кран. Постоянных рабочих, кроме механика и его помощника, не имеется.

Пропускная способность завода ежедневная 400 пудов хлопка-сырца, сезонная до 35.000 пудов.

Сырье, поступающее на завод, в основном принадлежит компании. На долю частных лиц падает не больше 1.500—2.000 пудов в год. С последних за очистку берется 4 крана с пуда волокна.

3. Хлопкоочистительный завод в Мамед-Абаде, принадлежит двум местным купцам: Сулеймани и Халил-заде. Завод начал функционировать с 1 апреля 1927 года. Оборудование завода стоит 5.000 туманов. Кроме основного капитала предприятие дополнительных вложений не имеет. Оборудование завода состоит из 18-сильного двигателя и одного джина. Завод работает не более двух месяцев в году. Постоянных рабочих нет. Поденных рабочих занято в среднем 10 человек в день. Заработная плата от двух до трех кран. Рабочее время 9 часов. Пропускная способность завода около 300 пуд. сырца в день и годовая (сезонная) до 8.300 пудов.

Хлопок-сырец, поступающий на завод для очистки, принадлежит на 75% компании завода и на 25% частным лицам, с которых берется 4 крана за очистку пуда волокна.

Предприятие до сих пор, ввиду неправильного ведения дел, является убыточным.

4. Хлопкоочистительный завод «Терекки» (Прогресс). Оборудован и пущен в ход в 1926—27 г. с капиталом в 20.000 туманов.

Завод имеет следующие отделения:

Хлопкоочистительное. Постоянно работает поденных рабочих 20 человек. Поденная плата рабочему — 3 крана. Рабочий день 9—10 часов с обеденным перерывом на 2 часа. Очищается ежедневно волокна-сырца 650 пудов, что дает до 200 пудов очищенного волокна. В 1927 г. было очищено до 40.000 пудов сырца, из коего получилось волокна 11.000 пудов и семян 22.000 пудов. В 1928 г. сырца 22 тыс. п. и в 1929 г. предполагается к поступлению около 30.000 пудов сырца.

В первую очередь очищается хлопок заготавливаемый компанией и в последнюю — хлопок частных лиц.

Условия очистки те же, что и на первых заводах. Валовая доходность от хлопкоочистительного завода равна в год 44.000 кран, половина которых идет на рабочую силу, амортизацию и прочее.

Маслобойное отделение. — Начало функционировать с февраля м-ца 1928 г. Работа его происходит вследствие технических причин с перебоями. Нормальная работа отделения — круглые сутки в 2—3 смены. Рабочих в каждой смене по 12 человек. Плата за 8 часов работы — 2 крана, за 12 часов — 3 крана. Кроме указанных имеются квалифицированные рабочие: механик и 2 жаровщика, получающие плату помесечно. Первый получает 75 туманов (при готовой квартире, отоплении и освещении) с надбавкой за ночные работы 50% с жалованья и вторые по 21 туману.

Масло вырабатывается из хлопковых семян. Пока из 8 пудов семян добывается один пуд масла. По усовершенствованию маслобойного отделения эта цифра должна быть увеличена.

Всего, со времени организации отделения, получено масла около 8.000 пудов.

Масло поступает для мыловарения на тот же завод, поэтому доходность определить невозможно.

Мыловаренное отделение. — Начало функционировать с 1 марта 1928 г. Поденных рабочих, занятых в этом отделении, вместе с мыловаром — всего 6 человек. Мыловар получает заработную плату (при готовой квартире, отопления и освещении) — 550 кран в месяц. Рабочие, также, как и в других отделениях, за 10 часов получают 3 крана. Варка мыла происходит 1 раз в день по 40 пудов. За время работы этого отделения выработано до 13.000 пудов мыла. Мыло сбывается на местном рынке и в Хорасанском районе. Цена его — один ящик (2 пуда) 42 крана.

Оборудование завода, с постройкой здания, покупкой земельного участка и приобретением машин, обошлось Т-ву в 29.000 туманов.

Машины, как для хлопкоочистительного, так и для мыловаренного отделений приобретались в Рустраните, а для маслобойного — в СССР.

С 1 апреля 1929 года на хлопкоочистительном заводе работает электро-станция для подачи городу Мамед-Абаду электроэнергии.

Всего в городе к настоящему времени установлено 180 лампочек. Оборудование электро-станции и проводка сети стоит 2 тысячи туманов. За первое полугодие чистый доход выражался в 300 туманов.

Ремесла и кустарные промыслы

Ремесла и кустарные промыслы Дерезгезского района представляются в следующем виде:

1. Кирпичных предприятий	4	10. Сапожных	1
2. Мельниц	39	11. Кузниц	1
3. Красилен	12	12. Шапочных	1
4. Кошмоделен	5	13. Портняжных	2
5. Дублен	6	14. Плотн. и столярных	8
6. Гончарных	6	15. Шорных	2
7. Маслобоен	23	16. Жестяночных	8
8. Мыловарен	2	17. Золот. д. мастерских	2
9. По обработке кишек	2	18. Часовых мастерских	1

Помимо перечисленных выше промыслов, в районе имеется в незначительном количестве ковроделие (низших сортов — паласы) и ткацкое производство шелковых и простых тканей.

Последние распространены здесь исключительно среди крестьянства. Продукты этих производств, в условиях сохранившегося еще натурального хозяйства, в большинстве своем не выходят за пределы местного потребления, являясь источником удовлетворения основных потребностей горожан и крестьянства¹).

¹ В Келате курдами производится выделка шерстяной материи, называемой «чуха», идущей для местных нужд, а также чулок, платков, чадры и паласов.

Промыслы в районе развиты слабо и в прошлом они также не отличались от теперешнего состояния. Дерезгезский район находясь в соседстве с ТССР и рядом с центром Хоросанской провинции — Мешедом, насыщается дешевыми европейскими фабрикатами, что ставит ремесленников в узкие рамки обслуживания, по преимуществу сельского населения и не дает стимулов для расширения их работы.

Торговля района

а) Экспорт: Как указано выше, сырьевые ресурсы района ограничиваются шерстью, хлопком, кожсырьем и сушеными фруктами.

Шерсть

Выход шерсти в районе в течение одного заготовительного сезона (апрель — май месяцы) определяется, примерно в 10—11½ тысяч пудов. Из указанного количества, приблизительно, 30% остается для нужд собственного потребления внутри района, остальные 70%, около 7.000 пудов, полностью вывозятся за границу. Заготовительная цена на шерсть колеблется от 25 до 35 кранов за пуд.

Кожевенное сырье

Общий годовой убой скота (коз, овец) выражается, примерно, в 19—20 тысяч штук. Из этого количества остается внутри района на местные нужды около 6% (1.115 шт.); 75% (около 14.250 шт.) вывозятся за границу, а остальные 19% (примерно 3.700 шт.) отправляются в Мешед. Заготовительная цена колеблется от 3½ до 5 кран за штуку.

Хлопок

Годовой сбор хлопка-сырца в районе равняется 90—120 тысяч пудов. Сбор хлопка в прошлом году составил, например, 103 тысячи пудов сырца, что составляет 31.000 п. очищенного волокна. Хлопок полностью отправляется за границу и только незначительное количество его остается внутри района для нужд местного населения.

Цена на хлопок-сырец от 14 до 16 кранов; волокно по 50—51½ кр. за пуд.

Сушеные фрукты

Занимают по вывозу первое место в числе указанных товаров; это — главным образом местный кишмиш, называемый «бидане», годовой урожай которого определяется, примерно, в 80—90 тысяч пудов, из коих 20% остается внутри района, а остальные 80% вывозятся исключительно на иностранные рынки.

Ввиду того, что этот товар переживает кризис сбыта, за ограниченностью его спроса на иностранных рынках, за последние годы в районе имеется значительный наличный остаток кишмиша, который частью остается на местах, а частью отправляется в Мешед и другие районы Хоросанской провинции для винокурения.

Заготовительная цена кишмиша: экспортного — 4 крана, а обыкновенного — 2—3 крана.

б) Импорт. — Промышленные товары поступают на местный рынок исключительно из за границы.

Нижеприводимые сведения характеризуют импорт района по основным видам товаров.

Нефтепродукты: поступают исключительно из СССР: керосин, нефть и машинное масло. Годовой ввоз их определяется, примерно, в 10—11 тысяч пудов.

Существующая цена на керосин от 21—22 крана за пуд.

Сахар. Преимущественно советского производства. Годовой ввоз его на

рынок доходит до 16.000 пудов. Цена на сахар колеблется от 40 до 60 кран за пуд. Спички ввозятся также из СССР. Годовой ввоз их доходит до 4.000 ящиков, на сумму свыше 90.000 кран.

Оптово-розничная цена на спички колеблется от 25 до 29 кран за ящик. Мануфактура. Годовой ввоз мануфактуры, примерно, составляет около 240—250 кип, на сумму свыше 390 тысяч кран.

Стекланно-фарфоровые изделия из СССР. Годовой ввоз этого товара, примерно, 400—450 ящиков, на сумму около 260 тысяч кран.

Железные и чугунные товары—(гвозди, проволока и пр.) ввозятся главным образом из СССР. Годовой ввоз этих товаров определяется в 500—520 пудов, на сумму, примерно, 65—66 тысяч кран.

Стекло оконное советского производства. Общий годовой ввоз оконного стекла, приблизительно, 350—400 пудов, на сумму около 8.000—8.500 кран.

Химические продукты. Годовой ввоз на местный рынок равен 5.500—6.000 пудам, приблизительно на общую сумму 105—110 тысяч кран.

Лесоматериалы — ввозятся из СССР. Годовой ввоз их весьма незначителен и равен, приблизительно, 1.600—1.700 пудам, на сумму около 16.500 кран.

Из иностранных товаров, ввозимых на местный рынок, первое место занимают шерстяные и шелковые ткани английского и немецкого производства и незначительное количество — хлопчатобумажные ткани.

К иностранному импорту относятся также галантерея и парфюмерия французского, американского, немецкого и японского производства, а также другие, второстепенного значения, товары, главным образом, поступающие из Германии.

Реализация указанных товаров на Мамед-Абадском рынке за 1928/29 г. и наличие их представляется, примерно, так:

Наименование товаров	На общую сумму в кранах			
	Ввезено	Реализов. на местн. рынке	Отправл. в другие районы	Остаток
Шерстяные материалы	40.000	15.000	5.000	20.000
Шелковые материалы	100.000	10.000	70.000	20.000
Галантерея и парфюмерия	300.000	30.000	200.000	70.000
Индийский чай и пряности	30.000	8.000	20.000	2.000
Итого	470.000	63.000	295.000	112.000

Спрос на указанные товары на местном рынке не значителен. Большая часть, как видно из приведенной таблицы, служит предметом контрабандной торговли, ввиду приграничного положения района.

По приблизительным данным за 1928/29 г. вывезено из района контрабандно — 120 пудов терьяка, на сумму 255.600 кран.

В Келатском районе купечество отсутствует. К настоящему времени по всему району насчитывается до 10 лавок. Предметами первой необходимости район снабжается из Мешеда.

Ткани, производимые кустарным способом, главным образом поступают для удовлетворения нужд местного населения.

1930 г.

АСТРАБАД

Национальный состав района

Население Астрабадской провинции, исключая Туркменскую степь, определяется приблизительно в 200.000 человек, из коих на долю персов приходится около 75% и на долю тюрков около 25%. Кроме того, в городах Астрабаде и Бендер-Гязе имеется до 200 армян, человек 20 персидских евреев и до 200 советских граждан, главным образом, армян. Административный центр провинции—Астрабад—насчитывает 15.000 жителей.

В Астрабаде проживают еще около 100 человек, известных под названием «бенгиши» (приблизительно такое же количество их и в Мазандеране). Бенгиши—это племя, переселившееся лет 40—50 тому назад в Персию с афгано-индийской границы. С родными местами они порвали всякую связь, существуют на средства, добываемые полевой работой. Свой родной язык они забыли, приобщились к местным обычаям и нравам говорят по персидски, жены их в большинстве персиянки. Англичане считают их британскими подданными.

Туркмен-иомудов, расселенных в Туркменской степи, насчитывается приблизительно 65.000, из них¹).

Джафарб йцев—6.000	кибиток, или в среднем 30.000 душ
Атабайцев —7.000	„ „ „ 35.000 „

Джафарбайский род—более оседлый и расположен, главным образом, по побережью Каспийского моря; атабайский-же род состоит в большинстве из полукочевых племен и расположен восточнее и северо-восточнее Каспийского моря, начиная от центра степи—Ак-Кале до Атрекской границы. Полукочевое туркменское племя—гоклан, очень воинственное, насчитывающее около 50.000 человек, расположено в горах, севернее атабайского района и входит в состав Хорасанской провинции. В отношении уплаты налогов племя гоклан, согласно последнему распоряжению центра, приписано к Астрабаду.

Грамотность населения

В среднем, процент грамотных в районе едва достигает 5-ти. Крестьянство поголовно безграмотно. Среди ремесленников грамотных не более 2%; духовенств—грамотно все; помещики и купцы в большинстве тоже грамотны. Но эта грамотность чрезвычайно узкая и ограничивается лишь умением читать и писать по персидски, а в некоторых случаях—умением только читать коран. Европейски образованных людей нет. Среди туркмен грамотность еще меньшая, чем среди персов. Грамотны только ахунды (духовенство) и считанные единицы среди торговцев. Остальные же туркмены все безграмотны.

¹ Приводимые цифры как здесь так и в дальнейшем могут учитываться только как ориентировочные, так как статистика отсутствует.

Правительственных школ, содержащихся на средства казны, имеется во всей провинции 18. Из них:

в Астрабаде—2 (одна мужская и одна женская)	225 уч.
в Туркменской степи 8 (все мужские)	408 „
в Бендер-Гизе—1 (мужская)	70 „
в деревнях района—7 (мужская)	300 „
Итого	1.093 уч.

Обучение в правительственных школах—бесплатное. На содержание всех 18-ти школ правительством отпускается 12.000 туманов в год. Национальных школ «милли», содержащихся на средства населения имеется во всем районе 5. Из них:

в Астрабаде—2 (мужские)	145 уч.
в Туркменской степи—3	315 „
Итого	460 уч.

Обучение в школах «милли» частью бесплатное, частью за плату. Духовных школ, содержащихся на средства «огафа»,—9. Из них:

в Астрабаде—8	215 уч.
в Туркменской степи—1	30 „
Итого	245 уч.

Таким образом, всего светских школ в провинции 23, с количеством учащихся 1.553, и духовных—9, с количеством тулабов—245.

Кроме того, есть еще несколько частных школ духовного типа, содержащихся в большинстве случаев отдельными муллами, получающими за это небольшое вознаграждение от родителей.

Положение женщины:

Положение женщины в городе и деревне различно. В городе женщина лишена малейшей свободы и является только рабой мужа и воспитательницей детей, в деревне—она находится почти на равном положении с мужчиной, работая вместе с ним в поле и в домашнем хозяйстве. В городе женщина закрыта (носит чадру), в деревне—открыта. Положение женщины-туркменки можно приравнять к положению персидской женщины в деревне.

Сельское хозяйство за последние 20 лет.

С тех пор, как персидское сельское хозяйство стало работать на внешний рынок, приспособляясь к его спросу и потребностям, мы видим, что рост и упадок его зависят, главным образом, от состояния внешнего рынка. Это положение, т. е. зависимость от внешнего рынка, остается в силе и по настоящее время, поскольку фабрично-заводская промышленность Персии за последние годы почти не сдвинулась с мертвой точки и поскольку страна продолжает оставаться преимущественно аграрной страной, попрежнему работающей на внешний рынок. Под влиянием усилившегося спроса извне, сельское хозяйство Астрабадской провинции, начиная с 1904 года по 1913 г., прогрессировало из года в год, причем это развитие сопровождалось переходом к более высоким и ценным культурам (хлопок, кунжут, клещевина) за счет сокращения посевной площади хлебных злаков. Площадь хлопка за это десятилетие увеличилась более чем вдвое, что видно из статистики вывоза:

В 1904—5 г. было вывезено через порт Бендер-Гиз хлопком приблизительно	150 000 пудов
В 1912—13 г.	318.180 „
В 1913—14 г.	345.000 „

Годы мировой войны, сократившие спрос России на промышленное сырье, сопровождались упадком сельского хозяйства и постепенным переходом от высоких к более низким культурам: пшенице, ячменю, рису, сбыт которых возможен был на внутреннем рынке. Особенный же упадок сельского хозяйства Астрабадского района, как и других провинций Персии, пережило в годы 1917—1921 вследствие полного прекращения экспорта. Площадь посевов сократилась почти втрое; хлопков совершенно перестали сеять, так как старые запасы его гнили, не имея сбыта; фруктовые деревья по той же причине стали вырубать на топливо и т. п. Это был период полного упадка и расстройтва сельского хозяйства и торговли, период обнищания крестьянства и еще большего закабаления его помещиком.

С 1922 года сельское хозяйство начинает постепенно возрождаться. Опять возобновляются посевы хлопка, клещевины, прекращается вырубка, фруктовых деревьев. Однако, прежнего уровня сельское хозяйство не достигло и по сравнению, например, с 1913 г. оно по некоторым культурам не составляет еще и 50%. Тогда как в 1913—14 г. было вывезено 345.000 пудов хлопка, в последние годы вывоз не превышал еще 150.000 пудов. Приблизительно, такое-же соотношение имеется в области других экспортных культур. Причины слабого развития с.-х. кроются:

1. В сократившимся, по сравнению с прошлым, спросе внешнего рынка,
2. В массовом падеже рабочего скота, вследствие эпизоотии чумы.
3. В чрезвычайной косности и отсталости персидского помещика, не тратящего ни одного крана на усовершенствование и улучшение хозяйства и довольствующегося выкачкой прибылей на основе экстенсивной эксплуатации земли и нажима на крестьянство.
4. В отсутствии стимула у крестьянства к интенсификации сель.-хоз. при условии, что большая часть результатов его трудов идет на пользу помещика, а не его — крестьянина.

Немалую роль в слабом развитии сельского хозяйства играет отсутствие мероприятий со стороны правительства по улучшению техники обработки земли, улучшению ирригационной системы и т. д.

При таких условиях персидское сельское хозяйство лишено стимула к развитию. Основным препятствием для последнего являются нынешние формы землевладения, отсутствие у крестьянства земли и его закабаленность.

Положение крестьянства.

Как общее правило, крестьяне своей собственной земли не имеют, обрабатывая земли, арендуемые либо у помещиков, либо у малие. Исключением из этого правила являются единицы, составляющие ничтожный процент. Путем различных справок и опросов было установлено, что из общего числа крестьян 10-ти деревень (речь идет о прилегающих к Астрабаду деревнях) только один крестьянин деревни Матеркала является собственником земли. Интересно отметить, что сами крестьяне объясняют этот единственный случай тем, что он, якобы, нашел клад, благодаря чему купил себе землю. Это объяснение весьма характерно. Оно показывает всю материальную необеспеченность крестьянства. Чтобы стать собственником земли «нужно найти клад»; путем же каторжной работы — собственником не станешь. Есть еще один вид собственников земли, известных под названием «хордамалик», т.-е. мелких собственников, среди которых иногда встречаются крестьяне. Но правильнее будет, пожалуй, назвать последних только выходцами из крестьян, ибо они сами зачастую сдают свои земельные клочки в аренду другим крестьянам.

Материальное положение крестьянства весьма тяжелое. Только непрерывный труд и максимальное сокращение своих насущных потребностей спасают его от голодной смерти. Приводимые ниже данные о приблизительной доходности крестьянского хозяйства целиком подтверждают сказанное. При этом надо иметь в виду, что крестьянин обычно сеет то, что

выгодно помещику, а последнему выгоден рис, обработка которого, как известно, требует исключительно напряженного труда.

Крестьянский двор состоит в среднем из 5-ти душ и обрабатывает в среднем 4 кесмета (кесмет, приблизительно, равен десятине) земли, из коих 2 заняты под рис и 2 — под пшеницу, ячмень, хлопок, кунжут и огородные растения. Если исходить из среднего урожая кесмета земли в 150 пуд. риса, 100 пудов пшеницы, 40 пудов хлопка, то доход крестьянина со всех 4-х кесметов выразится в следующем:

Риса 2 кесмета—300 пуд.	1.500	кран
Пшеницы $\frac{1}{2}$ кесмета—50 пуд.	225	”
Хлопка $\frac{1}{2}$ кесмета—20 пуд.	220	”
Огородн. растен. и др. 1 кесмет	400	”
И т о г о	2.345	кран

Помещику же он платит:

С каждого кесмета риса, независимо от урожая, 11 бар (каждый бар равен 8 п. дам)	176 пуд.—	880	кран
Со всего остального урожая 10%		—	87 ”
За пользование рабочим скотом помещика около 25% всего урожая		—	589 ”
И т о г о		—	1.554 кран

Таким образом, крестьянину остается 791 кран, из которых ему придется еще добрых 10—15% отдавать помещику за взятые у него семена, в виде разных «пишкшей» и т. д. Ясно, что на остающуюся после всех вычетов сумму семья из 5 человек не может прожить года, при каком угодно нищенском существовании и поэтому крестьянин вынужден обращаться к помещику за кредитом, чтобы иметь возможность кое-как дотянуть до конца года. Эти кредиты, предоставляющиеся помещиком с начетом ростовщических процентов, еще больше стягивают петлю на шею крестьянина и приводят его обычно к состоянию «вечного должника».

Формы крестьянской повинности по отношению к помещику.

Эти формы различны и зависят от соглашения с помещиком. Помещики, обычно, выступают согласованно, так сказать, единым фронтом. Такого положения, чтобы в одной и той же деревне один помещик брал больше или меньше другого, почти не бывает. Наиболее общая для Астрабадского района форма повинностей такова:

- а) с поливной земли, на которой возделывается рис, крестьянин платит помещику с кесмета 11 бар рису (88 пуд), независимо от урожая;
- б) с неполивной земли, приблизительно, 10% урожая;
- в) за рабочий скот помещика, TRIBLИЗ. 25% урожая;
- г) охране помещика, наблюдающей за посевами 5%;
- д) бесплатная доставка помещику его доли урожая в его амбар;
- е) бесплатная заготовка дров помещику на зиму;
- ж) бесплатная кормежка помещика с его людьми, во время их приездов;

з) формально необязательное, но фактически практикующееся бесплатное снабжение помещика птицей, маслом, яйцами, как-бы в виде подарков.

Необходимо также учитывать, что крестьянин должен сеять то, что выгодно помещику. В общем этих повинностей как обязательных, так и необязательных, чрезвычайно много и их даже трудно учесть, ибо строгих фиксированных норм нет, а помещику мало-ли что может вздуматься такого, что бесправный, беззащитный крестьянин волей неволей вынужден выполнить. Во всяком случае, можно сказать, что крестьянин за землю, воду и рабочий скот платит помещику не меньше 75% урожая.

Повинности на землях «халисе»

Земли «халисе» в Астрабадском районе обычно сдаются в аренду помещикам, а последние уже сдают их от себя крестьянам. Крестьян, непосредственно арендующих земли «халисе», очень мало (до 10%). Объясняется это тем, что получение земель «халисе» в аренду обычно связано с трудностями, преодолеть которые крестьянам не под силу, благодаря чему преимущество остается за помещиком. Материальное положение тех немногих крестьян, которые сидят на землях «халисе» по существу ничем не отличается от других, т. к. малые берет с них те-же налоги, какие взимаются в данном районе помещиками.

Сельско-хозяйственные культуры района.

В Астрабадском районе возделывается рис, хлопок, кунжут, пшеница и ячмень. На первом месте стоит рис, под который отводится до 60% всей посевной площади, на втором — стоит хлопок, а затем уже идут пшеница, ячмень и кунжут. В Туркменской степи возделывается: ячмень, пшеница и хлопок, причем посевная площадь последнего не превышает там 10%. В несколько больших размерах хлопок сеется в Бендер-Гязе и его окрестностях, где — как и в Туркменской степи — перешли уже на американские семена, тогда как в Астрабадском районе этот переход совершается чрезвычайно медленно и туго. Это объясняется тем, что американский хлопчатник требует значительно большего ухода нежели местный, а разница в стоимости того и другого хлопка не так велика.

В Шахрудском районе весьма развито садоводство, занимающее видное место в сельском х-ве района, там возделывается пшеница, ячмень, люцерна и хлопок. В окрестностях Шахруда собирается еще цитварное семя и неинго гумми-драганта.

В Дамганском районе — хлопок, пшеница, ячмень, миндаль, фисташки, гумми-драгант.

В последних двух районах культура американского хлопчатника прививается также очень туго. Успехи, достигнутые там в этом отношении еще меньше, нежели в Астрабаде.

Приблизительный годичный урожай вышеперечисленных культур таков:

Очищенного риса в Астрабадском районе до	1.000.000 пудов
Хлопка-волокна в, включая сюда	
и Туркмен, степь до	150.000 "
Хлопка-волокна в Шахрудском, Дамганском и Семнанском районах	100.000 "
Сушфруктов в Шахрудско-Дамган. районе до	150.000 "
Пшеницы в Астр баде и Туркменск. степи	300.000 "
Ячменя	800.000 "
Кунжута Шахруде	35.000 "
Клещевины в Дамгане	20.000 "
Гумми-драганта в Дамгане и Шахруде до	8.000 "
Шерсти в Туркмен. степи и Астрабаде до	40.000 "

Рис из Астрабада вывозится лишь в Шахруд и Хорасан. Пшеницы и ячменя хватает только для удовлетворения местных потребностей.

Помещичье землевладение

Определить, более или менее, точно имущественное соотношение крупных, средних и мелких помещиков чрезвычайно трудно, за отсутствием статистических данных. Приблизительные данные таковы: в районе имеется 4—5 крупных помещиков, в руках которых сосредоточена добрая треть всей земельной площади. Основную массу составляют средние помещики, владеющие, примерно, от 50 до 200 десятин земли. Им принадлежит, приблизительно, половина всех земель, а остальная земля принадлежит мелким

помещикам, исключая землю «халисе», которые составляют от 3-х до 5-ти процентов всей земельной площади района.

Типы помещичьего хозяйства.

Сами помещики, как общее правило, сдают землю в аренду крестьянам. Чисто натуральных, замкнутых хозяйств здесь нет. Все они в преобладающем большинстве являются товарными и связаны с рынком, иногда даже внешним.

Обработка земли производится примитивными орудиями; плуги, молотилки, веялки и т. п. не применяются совершенно.

Благодаря усилиям Персхлопка, в районе у частных лиц имеются 3 трактора. Широко применялась тракторная обработка земли под хлопок в Туркменской степи, где Персхлопок организовал специальные тракторные отряды, но частная инициатива в этом деле не участвовала. И хотя обработка дала хорошие результаты, однако, это не повлияло на увеличение покупок отдельными лицами тракторов. По распространению мелких, дешево стоящих с.-хоз. орудий, тем же Персхлопом было затрачено много усилий, но безрезультатно. Это объясняется тем, что сам крестьянин не в состоянии их купить, а консервативный помещик не нуждается в усовершенствованиях, требующих известных предпринимательских затрат, ибо он получает достаточную прибыль и при наличных средствах производства.

Купец-помещик

Почти все местные купцы, как крупные, так и средние, являются землевладельцами. Это явление общее для всей Персии. Оно хотя наблюдалось и раньше, но особенное распространение получило в годы империалистической и гражданской войны в России, когда купцы, вследствие полного застоя в торговле и отчасти из-за боязни обесценения денег стали скупать землю. Теперь это сращивание купца с помещиком в одном лице укоренилось и получило, так сказать, право гражданства.

Одной из причин этого явления следует признать чрезвычайную нерешительность персидского купца. Он больше всего боится больших мероприятий, связанных с малейшим риском и поэтому не идет со своим капиталом в промышленные предприятия, предпочитая его вкладывать в землю, дающую быть может и меньший, но зато верный доход, застрахованный от всяких случайностей.

Сельско-хозяйственные школы.

Сельско-хозяйственных школ в районе не имеется. В 1926 году Персхлопок организовал было в Туркменской степи тракторные курсы по подготовке рулевиков-трактористов, которые выпустили 15 туркмен-рулевиков, но эти курсы в том же году были закрыты и больше не возобновлялись.

Промышленность

В Астрабадском районе имеется несколько хлопко-очистительных заводов, из коих 2 в Бендер-Гязе, 1 — в Ашрефе, 1 в Дамгане и 2 механических прессы в Шахруде и Семнани. Все они были построены до войны причем большинство этих заводов принадлежали армянам. Ныне, в Бендер-Гязе работает только один хлопкоочистительный и маслособойный завод, принадлежащий персидскому купцу Ахавейну, другой же хлопкоочистительный завод, переделан в лесопилку, эксплуатируемую местным армянином. Заводы в Ашрефе и Дамгане, а также прессы используются Персхлопом. Все перечисленные заводы небольшие и производительность каждого из них (очистка) достигает в среднем от 30 до 50 тысяч пудов хлопка в год. Кроме этих заводов имеется еще несколько паровых мельниц, из коих 1 в Астрабаде и 3 в Туркменской степи. Только одна Астрабадская мельница построена в 1925 г., остальные же были построены в годы гражданской войны, когда туркменам удалось за бесценно приобрести в Баку машинное оборудование.

Роста промышленности за последние годы в районе, и тем более стремления самих персидских купцов к ее развитию, не наблюдается, если не считать построенного Персхалпом в 1926—27 г. в Б.-Гязе мощного хлопкоочистительного завода, рассчитанного на очистку 600 тысяч пудов хлопка в год.

Купечество

Основным ядром купечества являются средние купцы, удельный вес которых значителен как в товарообороте страны, так и в местной жизни. Крупных купцов мало и составляют они не более 10% по отношению ко всему остальному купечеству, но зато участие их в товарообороте особенно во внешней торговле, огромно и превышает, иногда, участие предыдущих групп, вместе взятых. Это видно, например, из следующих данных.

В 1926—27 году из Астрабадского района, за границу, персидскими купцами было вывезено товаров всего на 1.182.909 руб. 71 коп.

Из этой суммы	2 крупных купца	вывезли на	575 318 р. 04 к.
	7 средних	" "	362.704 " 57 "
	4 мелких	" "	18.986 " 70 "
	2 помещика	" "	225.900 р. 40 к.

Таким образом, на 2-х крупных купцов падает почти 50% всего экспорта. Правда, данные 1926—27 года нельзя брать за типичные, поскольку торговля развивалась в ненормальных условиях, но все-же эти цифры показательны.

Хотя мелкие купцы в районе количественно и преобладают, но их вес и влияние ограничены, ибо они в большинстве случаев находятся в зависимости, главным образом, от среднего купечества, с которым они больше всего коммерчески связаны.

Сравнительное положение торговли за последние 20 лет.

Последнее двадцатилетие можно разбить на 3 периода: 1904—14 г. — период роста торговли; 1915 — 21 г. период полного упадка ее и, наконец, с 1922 г. по настоящее время — период постепенного возрождения. Однако, товарооборот последнего периода еще намного отстает от довоенного уровня. Некоторые цифры (в отношении хлопка) уже приводились выше. Причины медленного роста торговли за последние годы — двоякого рода: внешние, не зависящие от Персии, и внутренние. К первым относятся — сократившийся, по сравнению с прошлым, спрос и потребление внешних рынков, связанных с Персией. Ко вторым — относятся: отсутствие стимулов у крестьянства к интенсификации сельского хозяйства, являющегося основной базой всей экономики страны; чрезвычайное обнищание того-же крестьянства и в связи с этим уменьшение его и без того ничтожной покупательной способности; чрезмерное увеличение налогов на все товары и особенно, на продукты первой необходимости, как-то: чай, сахар, керосин; транспортные затруднения последних лет, вызванные беспрерывными реквизициями всех средств передвижения на военные и другие государственные нужды и губительно отражавшиеся на товарообороте района и т. д.

Духовенство

Все без исключения муштеиды Астрабада (их 8) являются землевладельцами, но крупных помещиков среди них нет. Из указанных 8-ми муштендов 5 — средние помещики и остальные — мелкие.

Вакуфные земли формально находятся в ведении управления «Огафов» при м-ве просвещения, но фактически, значительная часть доходов от этих земель идет в руки духовенства, т. к. означенное управление слабо их контролирует.

Влияние духовенства в городе и особенно в деревне еще велико, но все-же за последние 5 лет оно, несомненно, получило некоторые трещины. Городская и служилая интеллигенция отходит от духовенства и настроена к нему определенно отрицательно.

Базар

Никакой организации, никакого выборного органа базар не имеет. Его роль и влияние на местную жизнь ни в чем не заметны. В других крупных центрах: Исфгани, Тегеране, Тавризе — базары являются фактором определенного общественного значения, здесь-же этого нет. Здесь базар является лишь «фабрикой слухов и сплетен» и в известной мере местом формирования настроений его обитателей.

Ремесленники

На базаре имеется до 175 мелких ремесленных предприятий по всем видам потребностей местного населения. В каждом предприятии работает 3 — 4 человека, но это не наемные рабочие, а члены семейства ремесленника и ученики (бесплатные и за «харчи»).

Ремесленники не организованы по цехам (аснафы) и влияния на местную жизнь не оказывают.

Рабочие

Если не считать наемной прислуги, то во всех промышленных предприятиях района насчитывается не больше 50 — 60 рабочих, причем квалифицированных среди них вовсе нет. Профессиональных организаций не имеется. Заработная плата в среднем составляет 2—3 крана в день.

Деятельность мале

Население Астрабадской провинции до 1926 года было освобождено от уплаты налогов на землю, ввиду частых набегов туркмен, которым персидские крестьяне и помещики вынуждены были платить известный налог-выкуп, достигавший почти 10% урожая. Только с 1926 года, т. е. с момента подчинения туркмен, мале стало взимать налоги и лишь теперь принимаются меры к составлению списков налогоплательщиков.

Племена. Туркмены

Выше уже указывалось, что туркмены делятся на 2 основных рода: Джафарбай и Атабай, которые, в свою очередь, распадутся на ряд колен. Джафарбайцы — более оседлый род и занимаются земледелием, рыбным промыслом, скотоводством и торговлей. Расположены они, главным образом, по побережью Каспийского моря, где имеется ряд крупных аулов: Гюмиш-Тепе, Ходжа-Нефес, Омчалы, с большим числом двухэтажных деревянных и каменных домов, построенных по европейскому (русскому) типу (обычно туркмены живут в войлочных кибитках). Торговым и административным центром Джафарбайского района является аул Гюмиш-Тепе, где сосредоточены наиболее видные и влиятельные туркменские ханы, торговцы и где находится резиденция военного губернатора этого района.

Атабайский род ведет полукочевой образ жизни и занимается, главным образом, скотоводством и в пределах личных потребностей земледелием. Торговым и административным центром Атабайского района является аул Гумбет-Кабуз, который является резиденцией военного губернатора. Торговля здесь сосредоточена не в руках самих атабайцев, а главным образом, — джафарбайцев, персов и армян.

Родовое начало сохранилось еще в обоих родах туркмен, но оно ско-

рее носит характер традиции, чем фактора, определяющего взаимоотношения и соподчиненность внутри рода. Глава рода является просто уважаемым лицом, пользующимся известным авторитетом, но распоряжаться судьбами своего рода он не может. Личная и имущественная независимость каждого отдельного члена данного рода вполне обеспечена. В этом отношении туркмены всегда отличались от других окраинных племен Персии, у которых глава племени является неограниченным владыкой, творящим суд и расправу над своими единоплеменниками.

Института «ильхани» в степи никогда не было, а все спорные вопросы разрешались обычно ахундами (духовенством), влияние которых среди туркмен значительно.

Племенное хозяйство

Основой кочевого хозяйства туркменских племен является скотоводство и в незначительных размерах земледелие (ячмень, пшеница). Часть года (зиму) кочевые племена проводят на Гюргене, где имеется хороший подножный корм, а на лето они перекочевывают со своими стадами в другие близлежащие районы, имеющие пастбища, и чаще всего за Атрек. Кочевые хозяйства непосредственно с рынком не связаны и совершают обмен через посредство туркменских и персидских торговцев.

Как у кочевых, так и оседлых племен развито в небольших размерах производство ковров и кошм, которые вырабатываются исключительно женщинами.

Оседлые племена, как уже указывалось выше, занимаются земледелием (пшеница, ячмень и хлопок), рыболовством, скотоводством и торговлей. Здесь уже имеется довольно развитый слой торговцев из самих туркмен, связанных с внутренним и внешним рынками, с которыми они раньше вели довольно оживленную торговлю.

От кочевья к оседлости

Процесс перехода от кочевого хозяйства к оседлости, хотя и очень медленно, но все же происходит. Этот процесс начался до подчинения степи, после чего он задержался, т. к. туркмены были выбиты из своей колеи и лишились стимула к оседанию. При данном положении вещей кочевой образ жизни имеет для туркмена преимущества большей самостоятельности. Налоги с земли, установленные в степи, также способствуют задержке процесса оседания.

1928 г.

ГИЛЯН

I. Границы и административное деление района.

Гилянская провинция тянется с северо-запада на юго-восток; на севере она ограничивается рекой Лямир, отделяющей Гилян от Ардебильского района; с северо-восточной стороны от р. Лямир до сел. Сурганы Гилян примыкает к Каспийскому морю; с юга, в сторону Казвина, Гилян ограничен рекою Шах-Руд и северо-западная граница Гиляна, в сторону Хамсе и Азербейджана, проходит по линии — Менджиль, река Сефид-Руд и отсюда к реке Лямир.

По данным Робино, провинция Гилян от северо-запада до юго-востока равняется, приблизительно, 225 километрам; ширина же колеблется между 25 и 105 километрами.

С точки зрения хозяйственно-географической Гилянскую провинцию можно подразделить на следующие районы:

- 1. Тавалешский**
 - с. Караун
 - с. Масал
 - с. Шадерман
 - с. Талыш-Туляб
 - с. Асалеш
- 2. Пехлевийский**
 - Пехлеви—портовый город
 - Чахарфарузе—ряд селений
- 3. Рештский (или Мовазинский)**
 - Решт — центральный город всей провинции
 - с. Кучек-Исфагань
 - с. Лаштанишан
 - Варзелят—ряд селений
 - с. Сенг р
 - с. Хумам
 - Пир-базар—речной порт
- 4. Лахиджанский**
 - Лахиджан—город
 - с. Снях-Кель
 - с. Дейлеман
- 5. Лангерудский**
 - Лангеруд—город
 - Рудессер—порт
 - Ранекух—ряд селений
- 6. Кух-Пае**
 - с. Менджиль
 - Рахмед-Абад—ряд селений
 - Амар-лу
- 7. Рудбарский**
 - с. Рудбар
 - и окр. стные селения
- 8. Масуле**
 - Масуле—город
 - и окрестные селения
- 9. Фуменский**
 - Фумен—город
 - с. Кесма
 - с. Сума-Сара
 - с. Люлеман
 - с. Гескер
 - с. Тулем
 - с. Шефт
 - с. Джуме базар

В административном же отношении Гилянская провинция делится на районы: Рештский, Лахиджанский и Лангерудский. В каждом из этих райо-

нов имеется по два губернатора, подчиненных рештскому генерал-губернатору, с резиденцией в г. Реште. Губернаторы Лаштанишана, Рудессера и Сиях-Келя являются, собственно, управляющими именьями местных помещиков, но в то же время выполняют и административно-государственные обязанности.

Более мелкие административные единицы (уезды) управляются вице-губернаторами, которые назначаются или утверждаются Министерством Вн. Дел. Централизация власти в провинции существует уже давно, но назначение или утверждение вице-губернаторов начало проводиться лишь в последние два — три года.

Во всей провинции в настоящее время губернаторы гражданские.

На обязанности генерал-губернатора и особенно вице-губернаторов лежат исключительно административно-полицейские функции и больше исполнительного, чем руководящего порядка.

Губернаторский аппарат комплектуется преимущественно из помещичьей среды.

II. Численность и национальный состав населения

Статистики о количестве населения в провинции не имеется. В 1840 г. русский консул Щечко в своей книге о Гиляне насчитывал, приблизительно, что «всего 339.300 душ, против 289.400 душ в 1850 г.». О количестве населения в настоящее время мы располагаем сведениями 1920—21 гг., опубликованными в то время в местной газете «Дженгель». Исходя из этих сведений, с учетом некоторых поправок, можно считать близким к действительности следующее количество населения:

1. г. Решт	59.000
2. Хумамский район	21.000
3. Кучек-Исфагань и Лаштанишан	22.000
4. Сенгерский район	20.000
5. В селениях, тяготеющих к Решту и Варзелят	30.000
6. Район Хошкебеда	9.000
7. Пехлеви и Казьян	23.000
8. Лангеруд, Рудессер, Ранекух	50.000
9. Лахиджан, Сиях Кель, Дейльман	30.000
10. Фуменский район	85.000
11. Талышей	22.000
12. Населения, тяготеющего к Рудбару и Менджилю	20.000

Итого: . . . 381.000 душ

Из этого числа душ непосредственно городского населения считается, приблизительно, следующее количество:

1. Решт	59.000
2. Лахиджан	12.000
3. Пехлеви	20.000
4. Лангеруд	5.000
5. Рудессер	2.000
6. Фумен	2.200
7. Масуле	3.500
8. Керганруд (Талыш)	1.500
9. Лаштанишан	1.000
10. Кучек-Исфагань	1.000
11. Рудбар и Менджилю	2.000

Итого . . . 109.200

Сельское население состоит из крестьян, сельских торговцев и ремесленников, мелких помещиков и прочих.

Население городов складывается из торговцев, ремесленников, чернорабочих, служащих, помещиков, купцов, духовенства и проч. Точно установить какой процент составляют эти различные прослойки, не представляется возможным, но на основании опросов, подсчетов, личных наблюдений и проч. состав городского населения нижепоименованных городов, представляется приблизительно, в следующем виде:

Название города	Число помещиков	Купцов	Духовенства	Торговцев маклеров	Ремесленников	Чиновников	Чернораб. служащие прислуга
Решт	1.700	200	520	3.000	1.200	300	1.200
Пехлеви	1)	120	10	550	4.300	100	1.800
Лахидчан	280	30	60	1.100	200	30	2.300
Лангеруд	70	30	20	600	50	10	700
Рудессер	60	20	20	200	20	10	300
Фумен	95	5	10	100	56	10	400
Лаштанишан	10	20	10	50	25	3	100
Кучек-Исфагань	10	1	6	80	15	3	100

Примечание. Остальное население — женщины и дети. В число ремесленников по Пехлеви включено 3.000 рыбаков и 800 лодочников.

Преобладающий процент населения (80—82%) — гиляки. Гиляки считаются потомками древних «Геле», живших когда-то (по Геродоту) по Днепру, около Черного моря. Теперьшние гиляки с сильной примесью крови арабской, тюркской и персидской. Затем, после чумы 1830 — 31 гг., скосившей в некоторых местах всех жителей, сюда эмигрировали жители из Азербейджана, Мазандерана, Ирака и проч. Поэтому гилякская раса и язык потерпели значительные изменения. Гиляки ведут оседлый образ жизни и занимаются земледелием.

Кроме этого основного населения, в Гиляне имеются следующие народности:

1. Талыши. Населяют Тавалешский район. Как выше отмечено, их насчитывается около 22 тысяч. Это тюркское племя, потомки происходивших из центральной Азии воинов, покоривших в свое время Персию, занимается земледелием и скотоводством и ведет полуоседлый образ жизни, уходя летом со скотом на горные пастбища.

2. Галешы. В горной полосе, между Лангерудом и Менджилом, проживает около 20 — 25 тысяч галешей, занимающихся в большинстве скотоводством и отчасти (процентов 25 — 30) земледелием: сеют пшеницу. Галешы считаются теми же гиляками, но имеют некоторые отличия (в языке и проч.) от жителей низовья лишь благодаря влиянию местных условий. Во всяком случае, по своему хозяйственно-бытовому укладу галешы должны быть выделены в особую группу жителей Гиляна.

Галешы не составляли какой-нибудь самостоятельной административной единицы и только в последние годы правительство организует там административно-налоговый аппарат.

¹ В Пехлеви есть помещики, но из купцов и из духовенства.

3. Халхальцы. Ввиду того, что обработка рисовых полей производится в Гиляне примитивным способом и очень тяжела, так что сами крестьяне не всегда справляются с работой — большое количество халхальцев и жителей соседнего горного Ардебильского района приходят сюда на зиму и весну на полевые работы. Считают, что их приходит сюда около — 15—20 тысяч человек. Они проводят здесь около 7 — 8 месяцев (с октября по май мес.), возвращаясь затем домой для уборки пшеницы. Приблизительно, 3 — 5 тысяч халхальцев осело в Гиляне, обзаведясь «собственным» хозяйством.

4. Курды. В районе Дейлеман, по обоим берегам р. Шах-Руда и правому берегу р. Сефид-Руда, живет, около, 3 — 4 тысяч гилянских курдов (около 800 палаток этих курдов были поселены в Гиляне еще при Шах-Аббасе первом). Курды эти бишвендского племени, являются частью большого курдского племени «Бебе», колонии которого имеются в Эрзеруме и в настоящее время. Эти курды ведут полусоседный образ жизни, занимаясь скотоводством и земледелием.

5. Турки. Небольшое турецкое племя (около 2—3 тысяч) располагается в районе Амарлу, Рахмед-Абад и Рудбар.

6. Цыгане. Встречаются изредка, как кочевники. Всего их здесь вряд ли больше 1.000 человек.

7. Евреи. Имеется всего, около 300 — 400 человек. Занимаются мелкой торговлей и ремеслом.

8. Армяне. Насчитывается, около 1 — 1½ тысячи человек, — мелкие торговцы, ремесленники, служащие и проч.

III. Грамотность населения и положение народного просвещения.

Талыши, галешы, курды и прочие полусоседные жители неграмотны поголовно.

Грамотность же оседлого гилянского населения по приблизительным подсчетам представляется в следующем виде:

1. Крестьяне	грамотных	05%
2. Помещики	„	60%
3. Купцы	„	60%
4. Торговцы	„	25%
5. Ремесленники	„	10%
6. Рабочие и чернорабочие	„	02%
7. Городские женщины	„	60%

В среднем, грамотных, приблизительно, 5% всего населения.

До 1900 года в провинции существовали только духовные школы и мактебы. Мактебы — домашние школы первоначальной грамоты, в которых дети обучаются чтению и письму, причем материалом для обучения чтению является коран.

В 1900 году появляется в Реште первая светская школа, организованная по инициативе купцов, интеллигенции и местных властей. К 1919—20 году таких школ было уже 8, из коих, две-три школы были организованы культурно-просветительными обществами, а остальные — отдельными частными лицами. Обучение было только платным и мелкие торговцы, ремесленники и другие малоимущие слои населения мало пользовались этими школами.

Начиная с 1920 — 21 гг. моареф (отдел просвещения) открывает правительственные школы и берет под свое ведение частные школы, выплачивая жалование владельцам этих школ и превращая их, таким образом, в служащих моарефа. В настоящее время все школы — государственные. Большинство детей обучается в них бесплатно (наименее состоятельные). Одна-

ко, переполненные до отказа, эти школы очень мало удовлетворяют потребность населения.

Вот показательная таблица школ, имеющих в Гиляне и их развитие.

Примечание. Все школы 6-ти классные, начальные. В Пехлеви и Реште имеется по одной средней школе.

1. ШКОЛЫ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ

Местонахождение школы	1920/21 г.			1923/24 г.			1924/25 г.			1925/26 г.		
	Число школ	Число учит.	Число учен.	Число школ	Число учит.	Число учен.	Число школ	Число учит.	Число учен.	Число школ	Число учит.	Число учен.
Решт	11	65	1414	8	56	456	9	58	1731	10	61	1946
Пехлеви	2	12	282	3	21	409	3	9	596	5	33	668
Лахиджан	1	8	170	2	11	364	2	3	338	2	12	302
Лангеруд	2	8	190	1	6	157	1	5	173	2	11	245
Фумен	1	5	90	1	4	85	1	4	78	1	5	20
В селениях	2	6	135	6	18	399	10	20	684	16	44	1007
Всего	19	104	2271	21	106	2810	26	119	3600	36	166	4258

2. ШКОЛЫ ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Местонахождение школы	1920/21 г.			1923/24 г.			1924/25 г.			1925/26 г.		
	Число школ	Число учит.	Число учениц	Число школ	Число учит.	Число учениц	Число школ	Число учит.	Число учениц	Число школ	Число учит.	Число учениц
Решт	5	13	219	3	19	354	4	23	406	6	25	709
Пехлеви	—	—	—	—	3	79	1	4	70	2	10	226
Лахиджан	—	—	—	—	3	60	2	6	106	2	7	213
Лангеруд	—	—	—	—	4	69	1	3	75	1	7	155
Фумен	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В селениях	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	5	13	219	6	29	562	8	36	757	11	59	1303

Таблица, как и ряд других сведений по этому вопросу, взята из статьи Кешаверза в местном журнале «Ферхенг» № 34, за 1926 год.

Примечание. Как и для мальчиков, эти школы также начальные 6-ти классные.

Таким образом, из общего количества населения Решта (59 тыс. жителей), в 25—26 г. школами было охвачено только 2.655 человек (мальчиков и девочек), т. е. около 10% всех детей школьного возраста. Таково же, приблизительно, положение и в других городах Гиляна и еще хуже обстоит с крестьянским населением.

В общем, дело народного образования стоит невысоко, хотя из вышеприведенных таблиц и виден относительный рост школьного дела. Именно, в течение 5 лет (от 21 по 27 г.) число учеников увеличилось в Реште на 37%, в Пехлеви на 129%, в Лахиджане на 77%, в Лангеруде на 22% и в поселениях на 800%. Этот, относительно большой процентный рост объясняется, понятно, почти полным отсутствием школ до этого периода.

Как видно из таблиц, число школ и учеников в 1921 — 23 гг. уменьшилось, что можно объяснить бывшими здесь революционными событиями и тем, что в 1922 — 24 гг. правительство очень мало отпускало средств на просвещение. С 1924 же года купечество добилось того, что при вывозе риса из Гиляна таможня взимала 5 шай с пуда специально для просвещения и бюджет моарефа, таким образом, был увеличен. Вообще следует отметить, что население, проявляет большие школьные запросы, чем это дает Министерство народного просвещения. Затем, относительный рост школ за это пятилетие не сопровождается пока качественным их улучшением. По этому поводу автор статьи в упомянутом местном журнале писал: «замечается ли развитие и улучшение в качестве народного просвещения и в методе преподавания? Произведены ли изменения в программе, которая составлена допотопными людьми? Обращается ли внимание на нравственное качество и образование учителей, есть ли улучшение в этой области? Приняты ли меры к тому, чтобы удалить из культурных учреждений (школ) элементы, которые противны действительной культуре и цивилизации (речь идет о преподавании шариата)? Нет, нет и нет. Поэтому, в данных условиях жизни нашей страны мы не ожидаем никакого коренного качественного развития в области просвещения».

Действительно, шариат остается обязательным предметом обучения. С 1927 — 28 г. его обязывают к преподаванию и в местных иностранных школах для персов: советской, американской и армянской.

Домашних школ — мактебов в Гиляне насчитывается 243 с 4.024 учащимися; так что этот вид религиозной первоначальной грамоты сохраняет еще свое место, что в значительной степени объясняется недостаточным количеством светских школ.

Духовных школ в Реште 4, в Лахиджане — 2, в Лангеруде — 1. Посещают они все меньше и меньше и находятся в плохом состоянии.

IV. Аграрные взаимоотношения в Гиляне и положение сельского хозяйства.

1. Площадь и распределение земель. Установить точную величину земельной площади (обрабатываемой и годной к обработке) трудно. Имеющиеся по этому поводу сведения в мале также приблизительны, ибо помещицы скрывают действительное количество своих земель.

В 1926 году Тегеран запросил от местного мале эти сведения для приезжавшей в Персию комиссии Лиги Наций. Мале ответило «приблизительными цифрами»: 1) обрабатываемой земли в Гиляне — 162.000 джеривов¹⁾, 2) необрабатываемой — 120.000 джеривов, 3) под горами — 14.000 кв. километров и 4) под лесами — около 3.200 кв. километров.

После этого мале проделало кой-какую работу по учету земель; в результате чего имеются следующие данные:

1. Рисовых полей в Гиляне	77.500 джеривов
2. Под огородами, садами и табаком	6.300 "
3. Под пшеницей и ячменем	15.000 "
4. Под туговыми деревьями	10.000 "
5. Под чаем	30 "
6. Под кенафом	250 "

Итого обрабатываемых земель 109 800 джеривов

¹ Один джериб = 1200,0 кв. метров.

Приблизительность и этих сведений очевидна. Так, рисовая земельная площадь безусловно больше, чем показало малие. Урожай риса в Гиляне всеми считается не менее 9-ти миллионов пудов; один джериб в среднем дает 40 гуты (80 пудов), 9-ть миллионов, деленные на 80 дают 112.500 джерибов. Но если взять даже большую урожайность — 50 гуты (100 пуд.) с джероба, то и в этом случае под рисом будет не 77.500 джерибов, как указало малие, а 90.000 джерибов. Так как встречаются земли и с той и с другой урожайностью, можно считать наиболее точной среднюю цифру — 100.000 джерибов рисовых полей.

Примерно так обстоит дело и с другими данными малие; все они преуменьшены. Следовательно, сведения малие о количестве земельной площади, данные «на-глаз» для Лиги Наций более правильны, чем сведения, полученные малие в результате произведенного учета.

Необработываемых, но годных к обработке земель, насчитывается (в процентном отношении к обрабатываемым) около 35%. Это количество подтверждается сведениями малие.

В общем можно считать наиболее правильным, что обрабатываемых земель имеется около 150 тысяч джерибов и необработываемых около 53.000 джерибов.

Земельная собственность распределяется следующим образом.

1. Халисе — (государственные земли) около 5% но так как в разное время, в виде пенсии и проч. они приобретались помещиками, то фактически халисе почти не имеется; эти земли называются уже «халисе энтекали» (перешедшие «халисе»).

У правительства и помещиков имеются спорные леса; до сих пор вопрос о них не разрешен, но фактически помещики владеют лесами, выплачивая лишь налог в размере 20% стоимости за срубленные деревья.

2. Вакуфные земли (перешедшие от разных лиц к мечетям, по духовным завещаниям «за отмаливание грехов» и проч.). Таких земель насчитывается здесь около 5%.

3. У муми. Земли, принадлежащие мусульманской общине: кладбища, под мечетями, могилы и проч. Около 0,2%.

4. Собственно-крестьянских земель разыскать здесь не удалось, хотя один помещик считает таких земель около 0,1%.

5. Помещичьи земли — «арбаби» и «хурдомалик» (крупных и мелких) 89,7%.

По имеющимся у нас данным в Гилянской провинции насчитывается около 25 тысяч крупных и мелких помещиков.

Значительная часть мелких и отчасти средних помещиков является в то же время купцами, чиновниками, военными, мелкими торговцами. Большая часть земель находится в распоряжении небольшого количества крупных помещиков. Вот табличка, составленная нами на основании данных, полученных из различных источников.

Категории помещиков	Количество помещиков данной категории	% земель наход. во владении помещик. данной категории	Примечание
Мелкие помещики, владеющ. от 1 до 10 джерибов	48%	35%	1) Категории помещиков определялись по количеству рисового землевладения 2) Сюда входят все землевладельцы: купцы чиновники и „чистые“ помещики
От 10 до 30 джерибов	20%		
Средние помещики, владеющие от 30 до 100 джерибов	30%	15%	
Крупные помещики, владеющие более 100 джерибов . .	1—2%	50%	

Вот другие сведения. Здесь, категория помещиков определяется по количеству получаемой ими арендной платы со своих земель.

Крупные помещики, имеющие от 10.000 пуд. риса и выше—
 владеют 15 - 20% земель.
 Средние — от 1 000 до 10.000 — 40% земель
 Мелкие — до 1.000 п. — 35 — 40% земель

На первый взгляд эти две таблицы не совпадают. По последней таблице у крупных помещиков — 15 — 20% земель, а по первой — 50%. На самом же деле вторая таблица подтверждает правильность первой.

В самом деле, если установить размеры участков, упомянутых во второй таблице, принимая во внимание, что с одного джериба берется в среднем 20 гути (40 пуд.) риса арендной платы (об аренде ниже), то окажется, что у крупных (10.000 : 40) по 250 джеривов и выше, у средних (1.000 : 40 и 10.000 : 40) — от 25 до 250 джеривов и у мелких (1.000 : 40) по 23 джерива и ниже.

Таким образом, по первой таблице к крупным помещикам относятся такие, которые имеют от 100 джеривов и выше, а по второй таблице категория помещиков, имеющих земли от 100 джеривов до 250 указана в «средних помещиках». Поэтому, по последней таблице количество земель у средних помещиков на 25% больше. Отнеся же эти земли к крупным помещикам получим:

	1 табл.	2 табл.
Земель у крупных помещиков	50%	15%
„ у средних помещиков	15%	45%
„ у мелких помещиков	35%	35-40%

В общем таблицы не сходятся только на 5% в отношении крупных помещиков, но обе они показывают, что львиная доля земель (около 100.000 джеривов) сосредоточена в руках немногих помещиков в то время как подавляющая часть остальных помещиков имеет земли по 1—10 джеривов.

По поводу многочисленной массы мелких помещиков надо заметить, что они образовались или путем дробления имений между рядом наследников, или путем покупок небольших участков купцами, торговцами, чиновниками и проч. Отмечаются курьезные случаи, когда один джериб принадлежит нескольким лицам и крестьянин платит аренду 5—6 помещикам.

2. Система помещичьего хозяйства. Крупного помещичьего хозяйства (производства) здесь нет. Вся помещичья земля раздроблена между тысячами крестьян-арендаторов (по 1, 2, 3, иногда 6 джеривов) которые обрабатывают ее своим инвентарем. Помещик, сдавая свои земли в аренду, не делает почти никаких производственно-полезных затрат. Вот, приблизительно, бюджет одного из крупных помещиков, имеющего 2.200 джеривов обрабатываемой земли и около 3.000 — необрабатываемой.

Доход

1. Арендная плата за рисовые земли	83.000 пуд. риса или 616.000 кр.
2. „ „ за тутовые сады	150.000 кр.
3. „ „ за землю под банями, базарами, чай-хане и пр.	100 000 кр.
Итого	866.000 кр.

Расход

1. Налог малие за рисовые поля (по 20 кран с джериба)	44.000 кр.
2. Налог малие за тутовые сады	14 000 кр.
3. Жалование доверенному по имению	129.000 кр.
4. На содержание счетного аппарата, управляющих и проч.	24.000 кр.
5. Расходы по устройству жилья для крестьян, на орошение и проч.	88.000 кр.
Итого	299 000 кр.
Чистый доход	567.000 кр.

Может быть цифры этого бюджета не точны (они записаны со слов одного управляющего именем, но будучи приблизительными, они все же достаточно показывают эксплуататорский характер хозяйства. Только 1½% из доходной сметы расходуется на производственно-полезные нужды (жильца для крестьян и проч.). Остальные расходы — оплата помещичьего и государственного аппарата.

Более мелкие помещики расходуют «на производство» и того меньше.

«Производственный» аппарат помещичьего хозяйства имеет здесь лишь функции административно-полицейского надзора и получения арендной платы с крестьян. Вот например, система управления в имении того же помещика: «Сам владелец — в Тегеране; его доверенный живет в Реште и получает 15% дохода с имения; деятельность доверенного сводится к общему наблюдению за имением, к улаживанию разных споров через рещтскую администрацию с мелкими землевладельцами и к продаже риса, собранного по арендным договорам»...

«Техническая забота по имению лежит на управляющем, который является обычно и губернатором городского центра района. Он наблюдает за имением и чинит суд и расправу над крестьянами. Получает жалования 80 туман в месяц, но по словам лиц, близко к нему стоящих, зарабатывает от 250 до 300 туман в месяц. Он сидит зимой в городе и только весной выезжает в имение. В помощь ему даны мубаширы (старшины) которых в этом имении 4 человека. Жалования мубашир получает 20 туман в месяц и, также, имеет «безгрешные» доходы. Мубаширы, обычно, из мелких землевладельцев, имеющих 10 джеривов собственной земли. Роль мубашира: 1) наблюдение за исправным поступлением арендной платы, 2) распределение воды между селениями, 3) подыскание кетхуды (старосты) для селения, 4) разбор споров между сельчанами, 6) руководство по устройству домов для крестьян, дорог и разных построек по имению и 7) заключение договоров с арендаторами — крестьянами»...

... «В каждое селение назначается кетхуда из жителей данного селения. Они жалования не получают, но им делается скидка при взыскании арендной платы в размере от 25 до 40 пудов. Роль кетхуды: взыскание арендной платы, 2) информация мубашира о положении того или иного крестьянина и 3) разбор мелких споров и драк между сельчанами»...

Как видно из приведенной выдержки помещичий аппарат еще сохраняет за собой и некоторые феодально-правовые функции (разбор споров, суд и расправу и проч.).

3) Правовое положение крестьян. Крестьянин здесь имеет лишь одно право: переменить одного хозяина-помещика на другого, но этим правом кр-не почти не пользуются, так как, с первых же дней аренды, крестьянин основательно прикрепляется к земле вследствие перманентной задолженности. Лишь в том случае, если крестьянин теряет трудоспособность и перестает быть полезным помещику, последний выгоняет его «на свободу».

Если крестьянин уходит от помещика, то он должен получить удостоверение о том, что не должен помещику и не совершил никакого преступ-

ления, в противном случае, полиция водворяет этого крестьянина на прежнее место.

Выше было отмечено, что помещичий аппарат творит над крестьянами суд и расправу; староста селения назначается помещиком и проч. В общем, формально свободный, крестьянин может здесь быть таковым лишь в случае, если он перестает быть крестьянином — земледельцем, чего не позволяет экономика страны: пойти на заработки некуда. Таким образом, крестьянин находится здесь в условиях жесточайшего экономическо-правового крепостничества.

4) Аренда и ее условия. Как уже было отмечено, крестьян собственников здесь почти нет. Господствующая, верней единственная форма крестьянского землепользования — это аренда помещичьей земли.

Крестьянин получает землю от помещика на правах «свободного» арендатора, выплачивая арендную плату натурой. Норма арендной платы разобьется в зависимости от качества земли и состоятельности помещика. Крупные помещики представляют несколько более льготные условия, чем средние и мелкие помещики, но эта вариация не доходит конечно до пределов изменения существа кабально-натуральной аренды.

В районе Ранекух, обильно орошаемом рекой Палу-руд, и не знающем неурожая, арендная плата — половина урожая (с джероба 50 п. риса из 100). В Лаштанишане и Кучек Исфгане, орошаемом р. Сефид-Руд, с джероба берется 22 гуты (44 пуда), что составляет несколько больше одной трети урожая. В районе Талыша берется около $\frac{1}{5}$ урожая; сравнительно низкая арендная плата здесь объясняется недостатком населения. В среднем же, по всей гилянкой провинции, арендная плата составляет одну треть урожая, не включая сюда других поборов.

Если крестьянин-арендатор получает необработанный участок «хараб», то первые 2—3 года арендная плата не берется, а затем она взыскивается на общих основаниях. Возделывая необработанную землю крестьянин увеличивает своим трудом стоимость имения помещика. При культивировании участка помещик дает крестьянину бесплатно лишь материал для жилья, которое, будучи построено трудом самого крестьянина считается все-таки собственностью помещика; остальной сельскохозяйственный инвентарь и проч. крестьянин должен приобретать за свой счет.

В дополнение к рисовому полю крестьянину обычно предоставляется для садоводства и огородничества одна пятая джероба. Если же для этой цели кр-н занимает больше, то он должен особо платить помещику 12 кран за джероб и продуктами садоводства.

Кроме означенной выше арендной платы рисом, при аренде одного джероба, кр-н выплачивает еще помещику: 2 курицы, 50 яиц, 100 головок чеснока, 2 батмана (29 ф.) лука, 3 батмана «гуре» (несозревшего винограда) и проч. Эти натуральные оброки, также, более или менее, находятся в зависимости от урожайности.

Наряду с обработкой основного рисового поля, крестьяне за особую доплату получают от помещика или некоторый кусок земли под табаководство, или $\frac{1}{2}$ джероба тутового сада для шелководства.

За аренду земли под табаководство крестьяне платят, примерно, одну пятую валового сбора. За аренду тутового сада (этим занимается большинство кр-н) помещику выплачивается две трети сбора шелковых коконов.

Не все крестьяне имеют рабочий скот (см. ниже). За аренду быка у другого кр-на, или же у галешей-скотоводов для вспашки поля, крестьянин платит 14 пудов риса за 2 месяца работы.

Покончив расчеты с помещиком, крестьянин должен платить:

а) налоги мале. За корову 3 крана в год, за лошадь 10 кран, за садоводство, например, за ореховое дерево 30 шай, (за землю платит сам помещик от 14 до 20 кран за джероб).

б) За орошение. Несмотря на обилие осадков в Гиляне рисовые поля

все же нуждаются в дополнительном орошении. Оно производится путем соответственного распределения и направления имеющихся рек и устройства особых водохранилищ — бассейнов.

Все воды — государственные и распоряжается ими губернатор. Ежегодно губернатор назначает какого-нибудь помещика главным мирабом-заведывающим орошением. Этот последний имеет на местах своих помощников — водораспорядителей.

Этому мирабу и его помещикам крестьянин выплачивает от 10 до 15 кран с джериба (в некоторых местах больше). Кроме того, два раза в год, крестьянин должен принять участие в работах по орошению. Сам помещик за орошение не платит, но заинтересованный в орошении полей своих крестьян, особенно если мало дождей, помещик «подмазывает» мираба.

V. Категории мощности «крестьянских» хозяйств

Существующая здесь кабально-натуральная система аренды не дает возможности развития крестьянских хозяйств. Гилянское крестьянство представляет собою в основной массе мало дифференцированную бедняцкую массу.

По количеству арендуемой у помещиков земли крестьяне делятся здесь приблизительно на следующие группы:

Совсем не арендующих	Арендующих один джериб и меньше	Арендующих 2-3 джериба	Арендующих 4-10 джерибов
1-2% 1-я группа	25% 2-я группа	60% 3-я группа	10-13% 4-я группа

Примечание: Около 40% всех крестьян имеет собственный рабочий скот (быков), но в связи с падежом скота в 1926 и 1927 году, этот процент однако надо сократить; остальные 60% крестьян арендуют скот на время работ или у крестьян имеющих скот, или у скотоводов галешей. 2) 24—30% крестьян пользуются батраческим трудом, 3) 10—15% имеют лошадей; это главным образом далеко живущие от города и занимающиеся черводарством (перевозка грузов).

Первая группа крестьян, совсем не арендующая земли, занимается батрачеством и проч.

Вторая и третья группы по зажиточности являются почти однородным крестьянством, т. е. одинаково малоимущим, с «бездоходным бюджетом», как выразился управляющий одного богатого помещика. Вот таблицы примерных бюджетов крестьян этих категорий.

1. Бюджет крестьянина, арендующего один джериб

Приход

1. Две трети ($1\frac{1}{3}$ уже уплачена помещику) сбора риса—80 пуд. по 7 кран. за пуд	560 кр.
2. От продажи своей доли коконов	100 кр.
Итого	660 кр.

Расход

1. На прокормление семьи из 3-х ч.—50 п. риса	350 кр.
2. За аренду вола 14 пуд. риса	98 кр.
3. За орошение	20 кр.
4. На семена, на 1 джериб 10 пуд. риса	70 кр.
5. На амортизацию сельхозинвентаря, на одежду, сахар, спички и пр:	122 кр.
Итого	660 кр.

Этот бюджет не только «бездоходный», но не покрывает многих самых необходимых нужд личного потребления, ибо надо учесть еще вечную задолженность помещику, разные штрафы, на которых зарабатывает помещичий аппарат и проч.

2) Бюджет крестьянина, арендующего три джериба, имеющего семью из 7 человек, из коих 4 работника:

Приход

1. Каждый джериб дает 72 пуда, весь урожай
— 216 пуд. риса, по 7 кр. пуд. 1.512 кр.
2. От тутового сада, т. е. от продажи коконов 100 кр.

Итого . . . 1.612 кр.

Расход

1. Арендная плата 116 пуд. 812 кр.
2. За аренду огорода и сада 25 кр.
3. Амортизация сель-хоз. инвентаря и приобрете-
ние нового 50 кр.
4. На питание семьи и семена, 118 пуд. риса по
7 кран. 826 кр.

Итого . . . 1.713 кр.

Кроме того, крестьянин расходует на выплату помещику 12 куриц, 66 яиц, 6 батманов винограда (батман 14¼ ф.) и 200 пачек рисовой соломы.

Примечание: Арендная плата в этом случае = 50%, но крестьянин говорит, что помещик взял у него «на подарок» еще 8 пудов.

В этом случае та же безотрадная картина, как и у одноджерибника, если не хуже.

3) Бюджет трехджерибника, пользующегося батраческим трудом. Семья из 5 человек, работников своих только двое. На три месяца нанимает батрака и батрачку.

Приход

1. С каждого джериба по 100 пуд. риса 300 пуд.
по 7 кран пуд 2.100 кр.

Итого . . . 2.100 кр.

Расход

1. Арендная плата по 40 пуд. за джериб 120-пуд. 840 кр.
2. Батрачке 16 пуд. риса 112 кр.
и деньгами 20 кр.
3. Батраку 200 кр.
4. За орошение 90 кр.
5. На сельско-хозяйственный инвентарь 50 кр.
6. Крестьянин с женой и 3-мя детьми потребляет
в год 84 пуда риса 580 кр.
7. На семена 30 пудов 210 кр.

Итого . . . 2.110 кр.

Еще помещику: 12 куриц и 100 головок чеснока.

Таким образом и у этого крестьянского хозяйства с наемным батраческим трудом — дефицит. Только за счет недоедания кр-н может удовлетворить свои другие личные потребности. Крестьянин жаловался, что он влез в долги и ни как не может избавиться от них. Кроме риса, чесноку, бобов, а иногда сушеной рыбы, ничего другого не ест. Он, как и вообще боль-

шинство крестьян, чай пьет редко, эту возможность имеют только мужчины и то в чай-хане, а не дома.

Ко всем приведенным таблицам надо добавить, что цена риса для кр-на не всегда бывает 7 кран. Задолжав помещику, он продает ему рис часто по 5 — 6 кран.

Указанный выше управляющий — помещик сам говорит, что «задолженность крестьян у помещика большая и, в большинстве случаев, крестьяне не в состоянии расплатиться». Благодаря тяжелому материальному положению, среди крестьян развита большая смертность; предельный возраст трудоспособных крестьян отмечается около 38 — 40 лет.

В общем первая, вторая и третья группы, т. е. более 85%, являются одинаково бедными, закабаленными крестьянами, не имеющими возможности свести концы с концами.

Как выше отмечено, около 30% крестьян пользуются наемным батрачским трудом; к этой категории можно отнести и некоторую часть крестьян 3-й группы.

Процесс образования сельскохозяйственной буржуазии из крестьян арендаторов происходит, главным образом, путем переаренды. Значительная часть крестьян четвертой категории и некоторая часть третьей, арендующих у помещика 3 и более джеривов, передает уже от себя 1—2—3 джерива наиболее бедным крестьянам, в аренде которым помещик отказывает. Кулак снабжает этих своих арендаторов скотом, сел.-хоз. орудием, семенами и проч., получая потом за все это по кулаческо-ростовицической «справедливости». Кроме того, платя, например, помещику арендную плату в размере одной третьей урожая, кулак берет от своего субарендатора половину урожая.

Эта кулаческая часть крестьянства оставляет 2 — 3 джерива и для собственной обработки, пользуясь при этом батрачским трудом, если недостаточно в семье своих работников.

В районе Лангеруда имеется и другой процесс образования кулачества. Арендя 2 — 3 джерива под рис, некоторая часть крестьян (½—1% всего гиланского крест-ва) берет от помещиков бесплатно пустующие земли («харраби»), покрытые лесом и кустарником и приспособляет их для посева кенафа. Эта операция в большинстве проводится при помощи наемного батрачского труда. При хороших ценах на кенаф и при бесплатном (в отношении помещика) пользовании землей, эти крестьянские хозяйства становятся зажиточными и кулацкими. Но этот процесс через 3 — 4 года сдерживается тем, что помещик начинает брать арендную плату за землю, а также не всегда выгодными ценами на кенаф.

Вот примерный бюджет таких крестьян.

Приход

1. С двух джеривов риса по 90 п.—180 п. по 7 кран	1.260 кр.
2. С двух джеривов кенафа 200 пуд. по 16 кран	3.200 кр.
3. За сдачу в аренду одного быка 14 п. риса	98 кр.
4. Имеет две лошади и зарабатывает на извозе	150 кр.

Итого 4.708 кр.

Расход

1. Арендной платы помещику 79 п. риса	533 кр.
2. Расходы по обработке 2 джеривов под кенаф, включая и оплату батраков	2.400 кр.
3. На семена и питание семьи из 5 чел. 84 п. риса	588 кр.

Итого 3.541 кр.

Остаток в пользу крестьянина 1.167 кр.

Даже после дополнительных расходов на сельскохозяйственный инвентарь и личное потребление у этого крестьянского хозяйства получается накопление. Но так было в 1925—26 гг., а в 1926—27 году кенаф покупался у крестьян не по 16 кран, а по 10 кран и крестьяне-кенафики остались в дефиците.

VI. Батрачество.

В батраки идут безземельные и малоземельные крестьяне, не имеющие возможности прокормиться обработкой «своего» участка.

Батрачествуют крестьяне, не имеющие жен (для женитьбы надо около 300 кран), женщины-вдовы; те и другие самостоятельно не могут взяться за хозяйство. Батрачествуют малоземельные, имеющие $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ джериба; таких насчитывается около 5%.

Батрачествуют здесь, главным образом, халхальцы, жители соседних горных провинций. Халхальцы живут еще хуже, чем гилянцы, т. к. они более здоровый народ (в силу климатических условий) и в условиях тяжелой обработки рисовых полей на них здесь большой спрос. В Халхалах сеют пшеницу. Вспахав поле и предоставив женщинам его засеять, халхальцы уходят с октября по март в Гилян на заработки. Приходит их сюда, как выше было отмечено, около 20 — 25 тысяч человек. Многие находят себе работу на промыслах «Персрыбы».

Как работодатель и как более слабый физически, местный крестьянин поручает халхальцу-батраку наиболее тяжелую работу.

Заработная плата батраков очень небольшая. Если батрак работает круглый год, он получает одежду, питание и 100 кран деньгами, но в большинстве случаев батраческий сезонный труд оплачивается, примерно, так, как указано выше в одной из бюджетных таблиц.

VII. Общее положение сельского хозяйства.

Тот факт, что около 35% годных к обработке земель пустует, является достаточным показателем плохого положения сельского хозяйства. Остановимся на каждой сельскохозяйственной культуре в отдельности.

1. Рис — основной продукт гилянского сельского хозяйства. Из всей обрабатываемой земли под рисом находится около 75%, именно — около 100 тысяч джеривов. Возделывание здесь риса — торговый вид земледелия: внутри страны потребляется, примерно, 65% риса, остальной же экспортируется за границу и от этого, главным образом, и зависит благополучие рисового хозяйства.

Как выше отмечено урожай в последние годы считается около 9 млн. пудов.

По вопросу об урожае риса в прошлые годы имеются очень скудные сведения. Удалось установить, что урожай риса в Гиляне в 1860 г. выражался в 3.750.000 пуд., в 1866 г. — 4.750.000 п., а в 1871 г. урожай был равен — 11.250.000 пудам. Большой засев и урожай в этом году был вызван засухой и неурожаем на юге Персии, благодаря чему из Гиляна было вывезено много риса во внутренние провинции. С 1872 г. началось уменьшение посевной площади. Затем, начался вывоз в Россию, который особенно начал расти с 1905 г.; в 1904 г. вывоз равнялся 1.625.000 пуд., а с 1908 г. по 1917 г. (по официальным данным таможни) экспорт риса из самого Гиляна, не считая Мазандерана и Астрабада, выражался в среднем, около 3-х млн. пудов.

Таким образом, в 1871 г. посевная площадь была не менее, чем в 1909—1927 гг. Зависимое, главным образом, от внешнего рынка производство риса с 1871 г. по настоящее время, делая кривую, не поднялось, однако, выше 1871 года, причем, кривая развития от 4 миллионов в 1866 г. до 9-ти миллионов в 1927 г. в моменты своего подъема выражала одно только простое

расширение площади засева, при той же отсталой системе и технике хозяйства. Неизменным почти остается в течение последних 20 лет и спрос внешнего рынка (делая лишь некоторые зигзаги падения и подъема, но в неизменных, в общем, границах). Вывоза риса в другие страны, кроме России, не было, ибо он нерентабелен. Тот факт, что Россия (в 1903—13 гг., например), половину рисового импорта закупила в Персии объясняется географической близостью и особой заинтересованностью России в поддержке покупательной способности севера Персии как рынка сбыта, главным образом, русских товаров. У гилянских помещиков не было особой нужды беспокоиться об улучшении системы и техники сельского хозяйства, поскольку площадь земель и при отсталой системе хозяйства допускала удовлетворение экспортных потребностей.

В период 1919—23 гг. вывоз риса в Россию почти прекратился и Гилян пережил большой экономический кризис.

2. Шелк. После риса, второе место здесь занимает шелководство. Шелководство в Гиляне известно очень давно, с XIII века. В своем специальном исследовании этого вопроса французский агроном Ляфон пишет: «по всей вероятности развитие шелководства в Гиляне достигло своего апогея в 1669 г., когда Гилян производил 1.269.000 кило шелка (шелка—а не коконов)¹⁾».

После этого — большой упадок. В 1750 г. производство уже понизилось до 200.000 кило шелка. Сначала 19 века в Европе увеличивается потребление шелка, что вновь вызвало развитие персидского шелководства. В 1850 г. Персия производила 1.020.000 кило шелка, из этого количества 610.000 кило было вывезено. Затем, вследствие болезни шелковичного червя, шелководство падает и «в 1885 г. производится только 41.680 кило шелка». С 1890 г. начинается ввоз здоровой грены из заграницы, главным образом, из Турции и опять начинается подъем. «До 1908—9 г. сбор коконов в Персии (гл. образом в Гиляне) колебался между 5 и 6 млн. кило».

Таким образом, в прошлом, культура шелка была развита здесь очень высоко, при чем, как это отмечает Ляфон и русский консул Щечко в своей книге о Гиляне (в 1850 г.). Гилян вывозил не коконы как сейчас, а более высокий продукт шелководства — шелк сырец, нитки и шелковые ткани. Начиная же с 1893 г. под нажимом всевозможной европейской конкуренции, как здесь (привоз дешевой мануфактуры), так и в Европе (более выгодная фабричная размотка коконов и проч.). Гилян начинает вывозить и вывозит до настоящего времени только коконы. Вот цифры вывоза коконов взятые нами у Ляфона.

Вывоз сухеных коконов из Гиляна

1893	34.796	кило	1901	698.100	кило.
1894	76.556	„	1902	1.280.000	„
1895	107.721	„	1903	1.606 000	„
1896	104.780	„	1904	893 700	„
1897	158 131	„	1905	701.230	„
1898	280.950	„	1906	1.141.100	„
1899	538 567	„	1907	1.343 000	„
1900	838 151	„	1908-9	857.000	„

В связи с хорошими ценами на рис и большим увеличением вывоза его в Россию, шелководство в 1906—7 гг. достигает высшей ступени своего развития, после чего начинает падать и, уже в период мировой войны, почти совсем прекращается, а в 1921—22 г. оно вновь начинает развиваться, вывоз коконов, упавший в 1920—21 г. до 434 кило, начинает расти:

¹⁾ При кустарном способе размотки из 7 кило коконов получается одно кило шелка-сырца, а при фабричной размотке — из 4—5 кило коконов.

1921—22 г.	вывозено	12,948	кило
1923—24 г.	„	134 600	„
1924—25 г.	„	233.300	„
1925—26 г.	„	473.000	„

Как видно из этих таблиц, шелководство здесь находится сейчас на уровне 1898—99 годов. Показателем степени падения шелководства являются и следующие цифры: в 1907—8 гг. в Гиляне имелось под тузовыми деревьями 25—30 тысяч джеривов, а теперь около 10.000 джеривов (на одном джериве тузовых деревьев можно прокормить 8 корабок грены и получить 144 кило сырых коконов; при сушке из трех кило сырых получается одно кило сушеных коконов).

В этом году (1927) положение шелководства ухудшилось. Достаточно выгодная, в общем, цена коконов в 1926 г. (за один батман сырых коконов платили 23 крана; джерив дает 24 батмана — 552 крана), а главное — хорошая прибыль экспортеров сушеных коконов за границей, вызвала хищнический прием хозяйства: привоз сюда грены весной 1927 г. был значительно большим, чем это позволяет количество тузовых насаждений (ввоз грены через СССР и Багдад — бесконтрольный). В результате, из-за нехватки корма, червяк был слабым, коконы плохими; заготовители коконов могли выполнить план заготовок лишь на 60 — 85%, хотя и были выданы под урожай большие авансы.

Затем, конъюнктура европейского коконового рынка ухудшилась (пали цены) и здесь в этом году платили за батман сырых коконов уже не 23, а 20 кран.

В общем, несмотря на то, что для развития шелковичных червей здесь имеются благоприятные условия (тузовые деревья быстро прививаются и хорошо растут без особого ухода), шелководство не развилось в особые, крупные предприятия и, будучи исключительно зависимым от внешнего, неустойчивого теперь капиталистического рынка, шелководство здесь стоит всегда под угрозой сокрушительных потрясений, подобно 1914—22 году.

Как раньше, так и теперь имеются разные причины примитивного состояния шелководства.

Для помещиков-владельцев тузовых насаждений шелководство остается побочным промыслом; тузовые насаждения разбиты по мелким крестьянским хозяйствам и крестьяне, непосредственно занятые разведением шелковичных червей, т. е. добычей коконов, две трети своей продукции отдают помещику. Имея в надбавку к рисовому полю $\frac{1}{2}$ —1 джерив тузовых деревьев, крестьянин не может уделять достаточного внимания разведению шелковичных червей и оно ведется плохо (небрежный уход за червями и проч.). Собранные примитивным путем для экспорта сырые коконы сушились также кустарным способом и только с 1923—24 г. «Першелк» и другие начали устанавливать сиккаторы (машины для сушки).

Другой причиной отсталости шелководства является иностранная конкуренция, тормозящая развитие местной шелковой промышленности.

Наконец, отрицательную роль в развитии шелководства играет слабость туземного торгового капитала и невыгодность для иностранного капитала вкладывания крупных средств в сельско-хозяйственное шелковичное оборудование, так как наличие дешевой местной рабочей силы делает более выгодным применение экстенсивных форм труда в шелковом производстве.

3. Табак. Табаководством непосредственно занимаются те же крестьяне, арендуя у помещика от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$ джерива под табак, в придаток к рисовому полю.

В прошлом табаководство было здесь в относительно хорошем (количественном) состоянии. Вывоз табака в Россию, и главным образом, транзитом в третьи страны, равнявшийся в 1908 г. 5.868 пудам на сумму 67.690 руб.

(рублей, а не кран¹) развивался и в последующие годы. Затем, вывоз и производство табака были нарушены войной. В 1915—20 гг. вывоза нет; в 1922—23 г. положение восстанавливается и вывоз равняется 10.725 пудам (восстановить табаководство, конечно, легче, чем шелководство, требующее времени для выращивания тутовых насаждений). Последние годы (24—25) под табаком было использовано, около, 3.000 джеривов и общее производство выразилось в количестве около 150.000 пудов.

Техника сельского хозяйства и, затем, промышленного (кустарно-ремесленного) производства табака, также, развита слабо.

Сейчас табаководство идет на убыль. Засев табака в 26—27 г. сократился почти на 40%. Удар ему нанесен в 1926 г. большими налогами малие. До этого налога (акциза) торговцы-табачники покупали табачные листья по 60 кран за пуд и, обрабатывая их, продавали уже выделанный табак без всяких налогов. Теперь же при выделке табака торговцы должны платить налог малие — 46 кран с пуда.

В связи с этим, в прошлом году, торговцы-табачники устраивали басты и проч., но налог остался. Введенный, в целях возрождения экономики страны, этот налог привел к упадку ее; таковы противоречия попыток развития страны на старой основе.

4. Пшеница и ячмень. Под этими культурами считают, около 15.000 джеривов, расположенных по подгорной части Гиляна, главным образом в районе Кух-пае. Считая, около, 100 пуд. с джерива, общий урожай пшеницы и ячменя выражается в количестве, около 1½ миллиона пудов. Все это количество потребляется местным населением. Крестьяне же гилянцы, сеющие рис, пшеничного хлеба не потребляют: «не любят», ограничиваясь рисом.

5. Кенаф. Под кенафом считают, около, 500—600 джеривов, главным образом, в районе Ленгеруда и Лахиджана. Средний урожай, около, 100 п. с джерива. Кенаф почти целиком экспортируется в СССР. В связи с хорошими ценами, площадь засева кенафа в последние годы росла. В 1925—26 г. цены на кенаф пали с 20—22 кран до 11—13 кран за пуд и поэтому площадь засева начала, также, быстро падать.

6. Садоводство и огородничество. Только в селениях, расположенных по близости к городам огородничество имеет некоторое развитие для рынка, но и тут оно носит весьма ограниченный и побочный характер. Эта ограниченность вызывается сравнительно небольшим потреблением продуктов огородничества, городской массой и поступлением на рынок овощей и проч. от помещиков, получающих все это в порядке барщинных оброков от тех же крестьян.

Садоводство имеется, также, в ограниченном количестве и почти исключительно служит для нужд собственного потребления. Встречаются: гранатное дерево, ореховое, слива, яблоня разных сортов, грушевое дерево, миндальное дерево, фишашка, виноградник, дикая айва и проч. Все это, однако растет здесь почти в диком виде без попыток культивирования. Только в районе Рудбара имеется, около, 93—100 маслиновых деревьев и 17.000 молодняка, которым уделяется хозяйственное внимание. Каждое дерево дает в год более 2 пуд. маслин. Главная масса собираемых маслин продается на внутреннем рынке по ценам, около 1 крана за фунт. Очень немного маслин идет на промышленную переработку. В 1906 — 10 гг. в Рудбаре была иностранная (греческая) фабрика, производившая из маслин масло и мыло для внешнего рынка. Затем, вследствие высоких ввозных пошлин, установленных царским русским правительством на эти продукты, фабрика закрылась.

7. Чай. Чаеводство начало развиваться здесь с 1904 г. и является делом непосредственно самих помещиков и торговцев, арендующих для чае-

¹) Цифровые данные взяты из работы «Торговля Гиляна» — Никольского.

водства подгорные земли у помещиков. К настоящему времени под чайными плантациями насчитывается от 300 до 500 джеривов. Каждый джерив дает, приблизительно, в год от 10 до 15 п. чая (чай поспевает здесь 4 раза в год). Стоимость чая от 20 кран (первый сбор) и до 5 — 6 кран за фунт последующих сборов.

Чайные кусты дают продукт, примерно, в течение 24 лет; очень выгодны.

Сейчас культура чая быстро развивается.

Главный район чаеводства — Лахиджан.

В 1925—26 г. было вывезено 387 пудов чая на сумму 65.550 кран.

8. Леса. Северная часть Гиляна богата хорошим строевым лесом, расположенным, главным образом, в районах Алланском и Кергенрудском (Талыш). Имеются прекрасные породы: дуб, орех, ольха, самшит, граб, бук, железное дерево, липа и проч.

До сего времени эти лесные богатства почти совершенно не эксплуатировались.

В общем, сельское хозяйство Гиляна является товарным земледелием, но собственники — помещики почти совершенно не вкладывают в него никаких капиталов (за исключением чаеводства, не имеющего сколько-нибудь значительного удельного веса в хозяйстве), довольствуясь доходами, получаемыми от кабально-натуральный арендной системы. Улучшение орошения, в чем есть большая нужда, благодаря чему масса годных земель не обрабатывается, укрупнение сельско-хозяйственного производства и улучшение его техники, развитие культурного скотоводческого хозяйства, развитие садоводства и проч. — все это не интересует землевладельцев. Упомнутый выше агроном Ляфон говорил, что «помещики мало думают о будущем, совсем не интересуются тем, что бы принести кое-какие улучшения, а это большое препятствие для развития и прогресса». Это говорилось в 1910 г. Сейчас положение не изменилось. Развитие персидского сельского хозяйства зависит исключительно от увеличения или уменьшения спроса внешнего рынка. Причем, до сего времени, этот спрос вполне удовлетворялся ростом площади сельско-хозяйственных культур, не вызывая нужды в изменении отсталой, помещичьей — барщинной системы и техники хозяйства, но так как в настоящее время нельзя ожидать серьезного развития персидской промышленности — нет стимулов к развитию и сельского хозяйства.

VIII. Промышленность. До сего времени местная промышленность остается на низших ступенях развития. В городах (Решт, Пехлеви, Лахиджан и других) эта промышленность имеет, главным образом, ремесленный характер, а в крестьянских селениях еще более примитивный характер ремесленного, домашне-крестьянского производства.

Задержанные, в своем развитии, ввозом товаров иностранной фабрично-заводской промышленности, эти виды местного кустарного производства не имеют и теперь каких-либо предпосылок развития к следующим, высшим формам (хотя бы с точки зрения качественной); в количественном же отношении местная промышленность давно уже находится на нисходящей линии.

В своей книге о Гиляне русский консул Щечко в 1850 г. писал: «гилянцы хвастаются, что производят гораздо больше того, чем нужно для своих нужд и что этими излишками своего производства они дают возможность обогащаться иностранным купцам»... «До появления иностранных товаров они онедались в материи местного производства. Теперь местные фабрики не могут уже конкурировать в дешевизне с европейскими и постепенно умирают»... «Шелковые материи в местных мастерских выделяются гораздо добросовестней, чем у нас и носятся гораздо дольше, чем лучшие сионские материи. Здесь нет фабрик, организованных на широкую ногу.

Каждый работает у себя и чаще на себя». Таким образом, хотя и не было здесь... «фабрик на широкую ногу», все же гилянцы «до появления иностранных товаров одевались в материи местного производства». Но мало этого, дальше, Щечко писал, что к вывозимым товарам: шелк, рыба и проч. «нужно прибавить сукна и материи гилянской выделки, которых в 1840 г. было продано на сумму около 45.000 туманов». Таким образом, местная промышленность значительно выходила из рамок только самообслуживания кустаря-производителя. У Щечко нет указаний о величине упоминаемых им «местных мастерских», но они выделяли материи «добросовестней, чем у нас» и конечно эти ремесленные мастерские очевидно, скоро бы сменились капиталистической мануфактурой и, затем, фабричной промышленностью, если бы не иностранцы, которые начали раздевать гилянца из «добросовестных» персидских материй и одевать его в дешевые европейские.

В настоящее время гилянская промышленность находится в следующем состоянии.

А. Городская ремесленная промышленность

І. РЕШТ

Название ремесла	Число хозяев-мастеров	Какой % имеет одного подмастера	Имеющих 2-10 подмастеров	Зарплата квалиф. подмастеров в день	Зарплата не квалиф. (большинство мальчики)
Ювелирное	45	1	99%	3,4 кр.	0,5 кр.
Кузнечное	40	—	100%	2,5 кр.	0,5 кр.
Медничное	60	—	100%	3,0 кр.	0,5 кр.
Слесарное	60	6	94	3,5 кр.	0,5 кр.
Шапочное	60	30	70	4,5 кр.	0,5 кр.
Вышивальное	20	4	96	3,5 кр.	0,5 кр.
Портновское	200	50	50	2,5—3 кр.	0,5 кр.
Плотничное	—	—	—	—	—
Столярное	40	5	95	3,7 кр.	0,5 кр.
Часовое	30	5	95	3—кр.	0,5 кр.
Парикмахерские	200	15	85	3—5 кр.	0,5 кр.
Сапожное	200	15	85	2—4 кр.	0,5 кр.
Переплетное	10	2	98	2,5 кр.	0,5 кр.
Стегальщики одеял	100	5	95	2,5 кр.	0,5 кр.
Всего	1,080	—	—	—	—

Мы не имеем точных сведений о величине «капитала» этих мастерских; предположительно же он не более 100—200—300 туманов. В общем, все они довольно бедны.

В отличие от своих средневековых собратьев, местные ремесленники не имеют никаких цеховых организаций и регламентов.

В Реште имеется, также около 15 мастерских для складки табачных листьев.

Эти подсобные мастерские существуют, однако, самостоятельно. До 1926 г., т. е. до установления вышеуказанного акциза, вызвавшего сокращение табачного производства, в этих мастерских работало, около, 1.500 рабочих; теперь в них занято, около, 500 рабочих. Заработная плата рабочих от 30 до 250 кран в месяц (большинство получает 30 — 50 кран).

Подобные мастерские есть и в других городах.

II. ПЕХЛЕВИ

Название ремесла	Число хозяев	Число под- мастеров (всего)	Название ремесла	Число хозяев	Число под- мастеров (всего)
Портные	47	141	Кузнецы	27	50
Плотники	8	4	Паримахеры	33	70
Столяры	2	2	Жестянщики	26	75
Часовщики	6	2	Лудильщики	5	9
Механики	7	9	Шапошники	30	50
Табачники	59	168	Кожевенники	5	18
М дники	8	20	Стегалыщики одеял	7	21
Чувячники—сапожники	50	200	Ювелиры	7	22
			Лодочники	12	20
			Итого	339	881

Соответственно численности населения, такая же картина ремесленной промышленности наблюдается и в других городах и местечках Гиляна. К вышеизложенному надо добавить, что все ремесленники работают как на заказ, так и на рынок, продавая свои изделия непосредственно из этих же мастерских и обслуживают они главным образом, городское население.

В окрестностях Решта имеется, около, 34 кирпичных заводов, в среднем с 12 рабочими каждый (большинство рабочих — халхальцы, осевшие в Гиляне). Заработная плата 9 кран за 1.000 кирпичей. Производство самое примитивное. Обслуживают городское строительство. Кирпичные заводы имеются также в других городах Гиляна.

В окрестностях Решта имеется 18 заводов для производства черепицы; такие же заводы имеются в Лахиджане, Ленгеруде и Фумене. На каждом заводе работает от 6 до 10 рабочих, получающих 10 кран за 1.000 черепиц. Владельцы кирпичных и черепичных заводов платят помещикам за арендуемую под заводы землю от 120 до 300 кран в год.

В Реште насчитывается 16 кожевенных заводов, работающих ручным, примитивным способом. На каждом заводе заняты зимой, около, 25 и летом около 5 — 6 рабочих. Заработная плата от 2 до 5 кран в день. Такие заводы имеются и в других городах.

В Реште имеется 4 ремесленных мастерских для производства шелковых тканей (раньше их было 40). В этих мастерских имеется по 4 ручных ткацких станка и по 8 рабочих. Плата — 7—8 кран в день.

Здесь же имеется одна мануфактурного типа фабрика для производства носков. В мастерской 134 рабочих и работниц (женщины вяжут только пятки). Имеются ручные вязальные станки. Заработная плата: мужчинам — от 2 до 7 кран в день и женщинам — сдельно: за связанную пятку для детских носков — 1 шай и для взрослых 3 шая. Фабрика существует около 5 лет и обслуживает, главным образом, городской рынок. Хозяин фабрики — торговец мануфактурой.

В Реште и Пехлеви имеются городские электрические станции, освещающие большую часть города.

В Пехлеви имеется рисоочистилка, на которой работают 20 рабочих.

В Лахиджане давно уже работает примитивный завод для производства стекла. Рабочих — 10 человек.

И, наконец, в Реште имеется фабрика — шелкомотальня. На фабрике более 200 работниц. Заработная плата 20—30 шай. Условия труда плохие.

Б. Сельская домашняя промышленность. В районе Лангеруда и Лахиджана кр-не галеси, занимающиеся скотоводством, производят кустарным способом грубые шерстяные ткани, которые идут, главным образом, на собственное потребление. Изредка, на базарах Лахиджана, Лангеруда и Рудесера встречаются куски этой ткани, приспосабливаемой крестьянами на рынок.

В районе Фумена вообще и особенно в городах Кескере и Масуле, также, имеется производство шерстяных материй. Ткани здесь более мягкие и качественнее, чем в Лахиджанско-Лангерудском районе. Производство это (на дому у крестьян и в особых ремесленных мастерских) особенно было развито во время кучик-хановского движения; обмундирование почти всех его солдат приготавливалось из этой материи. Сейчас это производство находится в упадке.

В районе Рудбара имеются кустарные мастерские по производству гребней, деревянных ложек и проч. Эти предметы идут оттуда на продажу по всему Гиляну.

Во всем Гиляне и особенно в Фуменском районе производится обувь «чомуш» (нечто вроде сандалий).

Во всех горных районах Гиляна крестьянки производят шерстяные носки и чулки, очень мягкие и теплые. Чулки идут для собственного потребления и отчасти в продажу на городской рынок.

В районе Лахиджана-Лангеруда крестьяне производят шелковую материю, в роде чесучи; идет главным образом на собственное потребление.

Многие крестьяне шелководы имеют ручные станки для размотки коконов в нитки, но эта выделка шелковых ниток груба и большого распространения не имеет.

В сельских ремесленных мастерских (при сельских базарах) производится сельскохозяйственный инвентарь: соха, серп и проч.

В 1850 — 60 гг. как писал Щечко, развитие местной промышленности было приостановлено иностранной конкуренцией, но овладев городским и в значительной степени сельским рынком (мануфактура, железо, стекло, мыло и проч. все это приобретает хотя и в малых дозах и крестьянами), торговля иностранными товарами не могла, однако, убить совсем домашней крестьянской промышленности; последняя вытекает из полунатурального крестьянского хозяйства.

IX. Торговля. Торговля Гиляна, как собственно и всей Персии, представляет собою сочетание различных типов хозяйств: не изжитой еще ремесленной торговли, когда мелкий товаропроизводитель является в тоже время и торговцем и, более или менее, торговли крупных торговых предприятий, при чем общим для обоих типов является сравнительная слабость торгового капитала, чрезмерная зависимость от иностранных рынков и поэтому большая неустойчивость их развития.

Остановившись сначала на внешней торговле Гиляна, от которой зависит его сельско-хозяйственное и торговое благополучие.

Возьмем главные моменты последнего периода с 1908 по 1927 г. (см. таблицу вывоза на стр. 57).

Кроме того, из других провинций Персии прошло через Гилян (и частью через гилянских купцов), вывезено из местных портов различных товаров (фрукты, ковры, меха, кожи, краски и проч.) на сумму:

1908 г.	1915—16 г.	1922—26 г.	1925—26 г.
50 594.960 кран	52.277.774 кран	8.353.311 кран	56.931.888 кран

Таким образом из Гиляна (считая и товары, прошедшие транзитом из других провинций Персии) было вывезено в 1908 г. — на 84.184.250 кран, в 1915—16 гг. — 89.258.546; в 1922—23 гг. — на 15.595.448 кран и в 1925—26 годах на сумму 84.067.306 кран.

На протяжении 1908—26 гг. кривая вывоза то падает, то поднимается, но даже в период наибольшего своего под'ема в 1915—16 г. вывоз главного го-

I. ВЫВОЗ ГИЛЯНСКИХ ТОВАРОВ

Название товара	1908 г.				С марта 1915 по март 1916		С марта 1922 по март 1923		С марта 1925 по март 1926	
	Вес	Стоим.	Вес	Стоим.	Вес	Стоим.	Вес	Стоим.	Вес	Стоим.
	Пуды	Кранах	Пуды	Кранах	Пуды	Кранах	Пуды	Кранах	Пуды	Кранах
Рис	2.659,863	19 934 070	2.802 321	31.622,517	811,660	6,944,354	2,313,076	25,319,633		
Коконы	50,439	9,216,875	11,503	2 933,700	—	—	6 957	1,059,685		
Рыба и икра	250,002	2 879,750	6,459	1,123,360	2 468	14,450	6,673	8,160		
Яйца (шук)	10,098,086	655,450	24,813	677,740	—	—	15,246	455,130		
Табак	5,868	338,450	—	—	10,725	283 373	245	14,860		
Строит. дерево	128,142	304,580	12,741	39,186	—	—	27,912	98,000		
Угли	116,245	156,240	23,178	51,199	—	—	—	—		
Кенаф	21,228	103 700	14,729	532,670	—	—	5,510	114,400		
Чай	1	175	—	—	—	—	387	65,550		
Итого	—	33,589,290	—	36,980,772	—	7,242,177	—	27,135,418		

II. ВВОЗ

Название товара	1908 г.		1915—16 г.		1922—23 г.		1925—26 г.	
	коли- чество: (пуды)	стои- мость (в кражах)	коли- чество: (пуды)	стоимость (в кражах)	коли- чество: (пуды)	стои- мость (в кражах)	коли- чество: (пуды)	стоимость (в кражах)
Сахар	1804, 209	28,610,045	1, 416, 499	50, 084, 028	142, 464	11, 410, 988	794, 555	31, 873, 685
Мануфактура	84, 762	11, 419, 870	146, 029	27, 547, 222	30, 549	3, 785, 345	94, 559	15, 486, 297
Нефтяные продукты	1, 182, 236	2, 316, 565	1, 312, 027	3, 581, 156	798, 932	6, 671, 708	995, 026	8, 183, 359
Грена	3, 287	2, 383, 810	160	1, 066, 200	—	—	557	603, 030
Спички	23, 321	558, 180	58, 552	3, 138, 360	2, 779	160, 660	44, 897	1, 628, 900
Мука и другие хлебные про- дукты	120, 518	1, 152, 410	199, 207	2, 234, 222	63, 202	787, 848	1, 266, 008	20, 226, 574
Металлы	240, 865	2, 508, 240	186, 108	2, 952, 155	166, 523	4, 848, 028	1) 288, 771	23, 302, 294
Чай	18, 518	2, 169, 775	1, 800	622, 462	—	—	7 5 1	1, 429, 502
Галоши	—	1, 096, 085	3, 598	876, 875	619	335, 260	11, 987	3, 166, 090
Лесные материалы	288, 656	1, 035, 920	456, 515	1, 785, 854	101, 533	794, 688	238, 418	1, 350, 617
Галантерея	10, 250	783, 195	10, 366	881, 825	1, 054	465, 325	1, 287	59, 208
Кожа	6, 885	544, 885	873	210, 080	3, 521	42, 218	753	289, 663
Стекло	18, 224	478, 325	36, 567	1, 038, 382	—	—	22, 633	889, 380
Силикатные изделия	19, 308	446, 880	17, 490	1, 050, 732	4, 627	239, 212	20, 027	622, 390
Бумага	18, 379	440, 750	16, 622	831, 815	35, 891	1, 162, 892	48, 424	1, 208, 809
Соль	365, 604	231, 175	311, 968	186, 500	144, 802	337, 642	239, 637	391, 465
Спиртные напитки	9, 215	198, 310	29, 347	524, 119	1, 075	52, 532	12, 183	568, 539
Мыло и парфюмерия	5, 192	146, 290	6, 683	318, 085	2, 037	188, 909	6, 281	284, 280
Табак	181	30, 340	—	—	—	—	80	12, 896
Прочие товары	84, 893	19, 866, 050	420, 611	15, 620, 415	233, 691	200, 352	380, 839	2) 7, 153, 796
Итого	4, 304, 543	76, 417, 100	4, 631, 022	114, 550, 487	1, 699, 960	33, 624, 043	4, 468, 443	120, 130, 774

1) И минералы

2) Сюда входят отмеченные таможей, ввезенные в этом году машины и орудия производства на сумму 1,565,913 фран.

вара риса превышает вывоз 1908 года только на 142.458 пуд., хотя ценность этого товара и была выше. Вывоз коконов начал падать с 1908 г. и вновь подниматься с 1923—24 г., однако он далеко еще отстает от 1908 г. Рыба и икра не являются до сего времени предметами персидской торговли. Вывоз яиц, упавший в 1915—16 г., остается ничтожным и по настоящее время. Вывоз табака, превысивший, было, в 1922—23 г. вывоз 1908 года в два раза, вновь резко падает. Вывоз строительного дерева, сократившийся в 1915—16 г. и совсем упавший в 1920—23 г., несколько повысился к 1925—26 г. (торговля лесом в руках иностранцев). Вывоз угля совершенно прекратился после 1916 г. Вывоз кенафа, также, падает с 1909 г. затем совсем прекращается и начинает незначительно расти с 1925—26 г. Вывоз чая начинается отлого с 1925—26 г., но в очень незначительном количестве.

Таким образом, оставаясь, в общем в границах 1908 г. (в количественно-весовом отношении) и поднимаясь лишь выше (по стоимости) в 1915—16 г. благодаря вздорожанию сел.-хоз. продукции, вследствие войны, размеры вывоза за эти 20 лет дают резкие колебания в 1919—23 гг. и в 1926—27 гг. (последние в таблице не отмечены, так как таможня не суммировала еще цифр), а по отдельным товарам (коконы и др.) колебания продолжают в течение всего времени с 1908 г.

Понятно, что эти колебания оказывают разрушающее влияние на местных купцов, торговля которых, главным образом, зависит от внешнего рынка.

Состояние ввоза товаров в Гилян за то же время характеризуется следующей таблицей (см. таблицу стр. 58).

Примечание. Надо иметь в виду, что около 60%, а иногда и больше ввозимых товаров проходит транзитом через Гилян в центральные и южные провинции.

Эта таблица выражает неизменное состояние местного рынка, как рынка сбыта потребительских товаров, произведенных иностранной промышленностью и только лишь в 1925—26 г. таможня отмечает ввоз «машин и орудий производства» на сумму 1.565.913 кра. Сюда входят сельскохозяйственные машины (в Гиляне они применения не получили и их было продано немного), сиккаторы для сушки коконов, около 8 штук небольших моторов и динамо для электрического освещения 8 электростанций и, наконец, ввезено 25 токарных станков, из коих 5 продано в Гиляне, 5 отправлено в Тавриз, а остальные 15 остаются до сего времени непроданными.

Что касается количественной стороны ввоза, то и она в общем не показывает большого развития вверх, временами же кривая опускалась до нуля.

Так, в 1915—16 г. было ввезено больше, чем в 1908 г., всего на сумму 326.479 пудов различных товаров (главным образом лесные материалы, нефтепродукты, мука, мануфактура, спички, стекло и проч.). Затем, 1919—22 гг. дают понижение ввоза почти до нуля, после чего вновь начинается подъем, который в 1925—26 г. приближается к нормам 1908—16 гг.

Стоимость ввозимых товаров колебалась неоднократно (главным образом вверх) более резко, чем количество товаров, что объясняется войной 1915—1916 гг.

Повышение стоимости распространялось впрочем на ввоз и на вывоз.

Кроме ввоза товаров из России, Гилян ввозит товары и из других государств, как через Россию, так и через Багдад и с юга через порты Персидского залива и с севера через Тавриз. Размеры этого ввоза учесть трудно, но по сравнению с русским ввозом он является незначительным (20—30%). Сюда относятся, главным образом, мануфактура, грена, галантерея, золотые и серебряные вещи и проч.

Торговый капитал. О положении местного торгового капитала царский чиновник Никольский писал в 1908 г.: «доминирующим элементом на гилянских рынках являются мелкие купцы, которым необходимо для успешного завершения их торговых операций широкий и по возможности дешевый кредит».

О солидности теперешнего купечества можно судить по нижеследующей таблице:

Город	Колич. кредит. купцов	Из них с торговым капиталом					
		От 100 до 300 тыс. туман.	От 50 до 100 тыс.	От 30 до 50 тыс.	От 10 до 30 тыс.	От 5 до 10 тыс.	От 3 до 5 тыс.
Решт	114	3 купца	4	14	55	28	10
Пехлеви	40 и 79 комиссионеров	—	2	2	6	30	79

Примечание. В Реште всего около 250 купцов. Остальные, не указанные здесь, в большинстве, мелкие купцы и комиссионеры с капиталом до 10 тысяч туманов.

Как видно из этой таблицы местный торговый капитал является здесь довольно слабым и, понятно, для перехода к промышленному развитию (принимая во внимание современную иностранную конкуренцию) он не достаточен.

Затем, в каждом городе имеется многочисленный слой мелких, розничных торговцев, на базарах, для которых «торговля не коммерция, а ремесло», как говорит Зомбарт. Для представления об этих торговцах приводим таблицу только по Решту.

Наименование торговли	Число хозяев торговцев	Какой % из них имеет капитал больше 1000 туманов
Мелочные лавочки	800	30
Мануфактурная торговля	250	30
Галантерейная	300	20
Табачная	250	5
Торговля железными изделиями	40	50
Чай-Хане	300	—
Пекарни	200	5
Мясная торговля	80	4
Аптеки	16	—
Меняльные кассы	16	50
Торговля рыбой и овощами	60	—
Торговля старьем	50	30
Торговля стекольными изделиями	20	25
Кондитерские и продажа сушеных фруктов	100	20
Разная торговля	200	—
Всего	2.682	—

Из этого числа около 40% торговцев имеют одного и 60% более одного рабочего «шагерд» (ученик). «Шагерды» получают от 10 до 3 кран в день.

Торговцы эти обслуживают и городское и сельское население через сельских торговцев и непосредственно приходящих в город крестьян.

Положение торговцев, в связи с ухудшением покупательной способности населения, незавидное.

Местное, главным образом, мелкое купечество, особенно пехлевийское, помимо своей собственной торговли, а иногда и без нее занимается комис-

сионными операциями, являясь посредником купцов центральной и южной Персии в торговле с СССР.

Существует еще институт маклеров, являющийся здесь своего рода товарной биржей.

Небольшие торговые обороты персидского купечества (плохая покупательная способность населения, отрицательная роль иностранных фирм и проч.), невозможность применения капитала в промышленности, а главное кризисы торговли, благодаря ее чрезмерной зависимости от внешнего рынка, все это побуждает купечество гарантировать себя путем приобретения земельной собственности.

Путем самого детального обследования удалось установить по Решту следующую картину. Из 42, наиболее крупных, купцов имеют землю (количество земли установить не удалось) 27 человек (64,2%), из 60 средних, купцов имеют землю 16 человек (26,6%) и из 61 более мелких купцов имеют землю 15 человек (24,5%). В общем же можно сказать, что около 30—35% рештского купечества связано с помещичьим землевладением, причем крупное связано более, чем на 50%.

В Пехлеви купечество почти совсем не связано с землей; купцов-помещиков наберется там не более 5 человек.

В Лахиджане, Ленгеруде и Рудессере купечество связано с землей не менее, чем на 50% (количество купцов там, однако, незначительно). Некоторая часть купцов этих городов является, собственно, помещиками-купцами.

Занятие некоторых, главным образом, мелких и средних помещиков торговлей объясняется теми или иными «хозяйственными» затруднениями помещиков, или особой предприимчивостью некоторых из них. Это есть подсобная форма поддержания своего собственного хозяйства. Получаемые при этом накопления идут, главным образом, на расширение помещичьего землевладения, как у некоторой части настоящих купцов.

Х. Деятельность малие. Финансовый отдел провинции (малие) существует давно, но только с 1922—23 г., с приходом к финансовому управлению Персии американца Мильспо, малие начало более серьезную работу по упорядочению своей налоговой системы. Малие приступило к учету объектов обложения и для этого выясняет количество населения, земель, скота и проч. Правда, начатое с этой целью в 1923 г. обследование районов Гиляна было приостановлено за неимением средств, но в 1927 г. было составлено сметное ассигнование и обследование районов вновь начинается.

В настоящее время налоговая система малие охватывает следующие объекты обложения.

1. Рисовые поля. До кучик-хановского движения в 1920—21 г. помещики платили за один джериб — 15 кран. (Кучик-хан взыскивал 10% общего сбора). После него малие берет с помещиков от 14 до 20 кран с джероба, в зависимости от урожайности земли. В 1925—26 г. уже взымалось 22 крана за джериб, но в этом году, в результате возражений помещиков сбор был максимально снижен. Как правило, малие должно бы взыскивать 3½% от урожая (что составляло бы от 20 — до 30 кран с джероба), но вследствие затруднений точно определить урожай, министерство Финансов указало брать налог по вышеуказанному расчету (сведения малие). Понятно, принципа подоходного земельного обложения тут нет.

2. Тутовые деревья. С одного джероба взымается 15 кран.

3. Табак. С одного джероба — 15 кран и, затем, акциз 46 кран с пуда.

4. Кенаф. С одного джероба — 10 кран.

5. Садоводство. С одного джероба — 13 кран.

6. Чай — налог не берется.

7. Скот. С коровы — 3 крана, с лошади 10 кран.

8. При сдаче в аренду недвижимого имущества (домов, лавок, караван-сараяв и проч.), владелец (чаще помещик, реже купец), платит малие 5% арендной платы одновременно.

9. Сахар — взымается 18 кран с пуда.

Принимая во внимание, что сельскохозяйственный прямой налог на помещиков (рис, табак и проч.) есть фактически налог на крестьян, — почти все налоги платятся крестьянами.

Общий доход малие равняется приблизительно 3.000.000 туманов в год, из коих более одного миллиона дает сахарный налог. Все деньги направляются в Тегеран, откуда получается, затем, дается смета расходов.

Расходы малие, приблизительно, следующие:

1. На местные войска — 300.000 туманов в год.
2. На просвещение 70.000 туманов в год.
3. На все прочие учреждения 600.000 туман в год, в том числе на баладне (городское управление) 156.000 туманов.

Всего 1.126.000 туманов.

В общем, централизация налоговой системы здесь имеется (в Гиляне она проводилась с 1906—8 гг.). Аппарат малие совершенствуется, налоговая же система слаба. О подоходном обложении, например, вопрос не стоит. Помещики, прижатые было 10% обложением при Кучик-хане, добиваются теперь сокращения и 3½% обложения (повышение этих налогов было бы, собственно, первым налогом на помещиков, если бы они не повысили соответственно арендной платы на крестьян, а повышать ее уже нельзя).

Здесь существуют еще некоторые пережитки помещичье-феодалной налоговой системы: помещики — владельцы базарных площадей взыскивают с крестьян, участвующих в базарном торге — «малиат-хэва» (налог за воздух). Недавно малие — аннулировалось этот налог, но помещики запротестовали и «налог за воздух» опять восстановлен.

XI. Духовенство. Всего в Гиляне насчитывается, около 1.000—1.500 духовных лиц, из коих, около, 20% муштехиды (ученые, главные муллы), около 40% мулл и около 40% низшего духовного персонала (прзповедники, учителя и проч.).

Духовенство первой категории (муштехиды) и большинство второй являются помещиками, имея в своем владении около 5—10% всей земельной площади.

XII. Женский вопрос. Одна интеллигентная, прогрессивно-настроенная персиянка, разделяя женщин сельских и городских лишет: «крестьянки принимают участие в полевых работах, более чем мужчины. Особенно тяжела их работа летом, когда под знойным солнцем они трудятся на полях. Несмотря на то, что в деревнях без участия женщин производство невозможно, мужчины обращаются с ними как со скотом. В деревнях девицы преждевременно выходят замуж, потому, что чем больше женщин в крестьянском хозяйстве, тем лучше его положение; поэтому же в деревнях принята полигамия. Крестьянки, в отличие от городских женщин, не закрываются чадрами, ибо если бы они закрывались, они не могли бы работать. Грамотность среди крестьянок — нуль»...

«Ввиду того, что в деревнях еще царствует феодализм, помещики всемогущи и крестьяне не могут заработать даже один кран в день и всегда, следовательно, должны помещику. Крестьянин не имеет охоты развивать свое хозяйство. Нужда крестьянина в соприкосновении с современной цивилизацией увеличивается и ввиду того, что он не пользуется современными техническими достижениями, он с каждым днем все более и более разоряется»...

«Везде мужчины скорее развиваются, а женщины отстают. Также до тех пор, пока положение крестьян не улучшится, не может быть и речи об улучшении положения крестьянки»...

«Положение женщин в городе немного лучше и там есть движение среди женщин. До Пехлевийского государства женское движение развивалось очень медленно, ввиду влияния и сопротивления духовенства; духовенство не только было против женского движения, но оно поддерживало полигамию и этим же содействовало развитию проституции, которая угрожала будущности Персии. В до Пехлевийское время и купцы и интеллигенция тоже

считали женщин за домашнюю мебель и часто шли на полигамию. Теперь положение немножко меняется; духовенство меньше имеет влияния, купечество культурно развивается»...

«Все теперь хотя и женятся на образованных женщинах, и купечество и интеллигенция, которые имеют связь с европейской цивилизацией, не могут жить с необразованными женами. Даже уже замужние женщины имеют по этому стремление учиться. Это доказывается тем, что недавно открывшиеся в Реште две школы для взрослых женщин, в течение нескольких дней, имели 400 женщин-учащихся и работники школы вынуждены были больше не принимать, тогда как желающих было более 1.000. Если откроется даже 10 таких школ, спрос не будет удовлетворен. Ввиду этого и государство идет немножко навстречу и открывает школы для девушек и женщин, но это делается потому, что им самим полезно. Но эти мелкие реформы женщин не удовлетворяют»...

«Несмотря на все затруднения, в Гиляне имеется приблизительно 20 школ для девушек, в коих более 2.000 учащихся женщин. Спрос, конечно, гораздо больше. В этом году ввиду громадного спроса правительство было вынуждено открыть школу для подготовки учительниц; школа имеет 25 учащихся»...

«Есть культурные общества среди женщин, число женщин в них около 100. Дают спектакли, имеют школы, скоро выпустят журнал. В Пехлеви выходит газета «Женщина Востока»...

«Улучшение положения женщин зависит от аграрной реформы и от развития капитализма».

Это письмо (перевод с персидского) принадлежит одной активной учительнице-работнице среди рештских персидских женщин.

ХIII. Городские слои населения. 1. Помещики. Политическая роль помещиков — целиком в деревне. Среди городского населения они почти никакого влияния не имеют.

2. Купечество. Благодаря своей активной силе в местной экономике купечество рассматривает себя как основную и важнейшую часть политической общности. Купечество активно претендует на руководящую роль как в местной, городской, так и в обще-персидской государственной жизни. Так, почти во всех городах Гиляна купечество боролось за руководство городской управой, но руководящую роль (назначение председателя управы и проч.) оставили за собою власти. Купечество подталкивает развитие просвещения, большого дела и проч. Купечество настойчиво тянется в меджлис. В прошлые выборы в Пехлеви и в Реште купечество выдвигало свои кандидатуры, но власти проводили своих кандидатов, которые, к огорчению купцов, являлись либо помещиками, либо чиновниками.

Купечество, поэтому, относится к меджлису без «должного» уважения.

В общем, можно сказать, что политическая физиономия купечества выражает, пока неудачно, тягу к власти.

3. Мелкие торговцы и ремесленники на базарах. Один близкий к ним наблюдатель характеризует их таким образом: «на базаре многие читают газеты. 7 или 8 лет тому назад совсем не интересовались газетами».

Базарные торговцы и ремесленники вообще, являются активной политической массой, однако, слабая культурность и религиозность оставляют этот элемент, главным образом, под политическим влиянием мулл, которые могут использовать их в реакционных целях.

4. Интеллигенция. Здесь таковой является гражданское чиновничество, офицерство, учителя и служащие купеческих контор.

а) Чиновничество, приблизительно, на 50% является помещичьей и (меньше) купеческой интеллигенцией, живущей, помимо жалования, еще и на доходы от земли или торговли и только остальная часть принадлежит к трудовой интеллигенции.

б) Офицерство. Старшее и среднее офицерство в большинстве средние и

мелкие помещики. Низшее офицерство в большинстве разночинная, «трудовая» интеллигенция.

в) Учительство. Также разночинное, неодинаковое и по имущественному положению, но в большинстве живущее на трудовой доход. В значительной части — отсталое; идеологически подчиненное духовенству.

г) Служащие купеческих контор. и проч. Разночинные, живущие почти исключительно на заработки.

Таким образом, гиланская интеллигенция, в массе, отнюдь не является прогрессивной, с точки зрения внутренних экономических проблем.

Культурно-просветительные организации здесь имеются следующие:

1. «Ферхенг». Состоит из 50 членов — служащих, интеллигентов, учителей и проч. Известно, как прогрессивное культурное общество. Имеет общедоступную библиотеку, публичную читальню, лучший в Гилане персидский драматический кружок, вечерние курсы для неграмотных взрослых, где учатся, главным образом, мелкие торговцы и ремесленники. Общество издает научно-литературный журнал «Ферхенг».

2. «Оховат». Организовано 4 года тому назад базарной и купеческой молодежью. Общество имеет читальню, библиотеку, драматический кружок и вечерние курсы для взрослых. Последние из-за неимения средств теперь закрылись.

3. «Канунэ-Иран». Общество организовано недавно некоторыми молодыми базарными торговцами и ремесленниками, вышедшими из об-ва «Оховат». Общество открыло читальню и библиотеку; выявляет себя как радикально-прогрессивное культурное общество.

4. В Ленгеруде имеется общество «Тераги»; имеет читальню, библиотеку, драматический кружок. Состоит из служилой интеллигенции и учителей.

5. В Пехлеви «Омидэ-Тераги» состоит из базарной и купеческой молодежи имеет читальню, драматический кружок.

1927 г.

МАКИНСКО-ХОЙСКИЙ РАЙОН

I.

Макинская и Хойская провинции Персии занимают северо-западный угол персидского Азербайджана, упираясь в стык границ СССР, Турции и Персий, сходящихся у Арарата.

Общая численность населения Макинской провинции составляет около 140.000 душ, в Хойской провинции она не превышает 90.000. Город Маку насчитывает около 5.000 населения. Хой имеет не более 25.000, включая пригороды. Некоторые местные старожилы склонны считать, что население Хоя и Маку уменьшилось после голода 1918—19 гг. и курдских событий. Особенно это относится к Хою, общую численность жителей которого они называют в 20.000 душ, насчитывая в Хое с пригородами от 3.500 до 4.000 домов.

В национальном составе населения обеих провинций, приблизительно, 90 — 91% занимают турки-азербайджанцы; остальные 9 — 10% — курды. Персы (фарсы) представлены незначительным числом семейств служащих, присланных в Маку и Хой из центра. В Маку имеется также 25 армянских семейств, часть из которых приняла магометанство.

Граждан СССР в Макинской и Хойской провинциях насчитывается 34 семейств или 105 душ.

Курды Макинской провинции делятся на 2 главнейших племена. Численность дымов и число душ распределяется между ними следующим образом:

„Джелал“	1.972 дымов	9.965 душ
„Милан“	925 „	5.565 „
Прочие племена („Гейдаранлы, „Бруки“, „Хозон“ и „Гюльки“)	505 „	2.788 „

Всего . . . 3.402 дымов 18.318 душ

В Хойской провинции курды расположены лишь в Котурском районе. Численность их составляет около 600 дымов т. е. примерно, 3.000 душ.

По вероисповеданию 90% населения шииты и только курды являются сунитами (10%).

Грамотность населения составляет около 30% для горожан и около 2% для деревенского населения. Среди курдов грамотные насчитываются единицами.

30% грамотных горожан состоят из служащих, духовенства, помещиков, купечества и проч.

II.

В обеих провинциях насчитывается 12 школ, характеристику которых дает нижеследующая таблица:

№№ п. п.	Название	Место располо- жения	Число учеников	Примечание
1	„Нур“ мужская школа восьмилетка	гор. Хой	300	
2	„Сирус“ мужская шко- ла восьмилетка	гор. Хой	250	
3	Четырехлетка, муж- ская школа	гор. Хой	90	Бесплатное обуче- ние
4	„Нисван“ женская шко- ла	гор. Хой	190	Правительственная
5	„Талабе“ духовное учи- лище	гор. Хой	30	Существует около 200 лет
6	Частная школа Мир Ибрагима	гор. Хой	70	Светского направ- ления
7	„Фирурак“ двухкласс- ная	сел. Пере Хойск. пров.	30	
8	4-летка	с. Эв-оглы Хойск. пров.	40	
9	Двухклассная	с Бизиады Хойск. пров.	16	
10	Мужская школа	гор Маку	160	Срок обучения 7 лет
11	Женская школа	гор. Маку	40	Функционирует 1-й год
12	Араплярская сельская школа	сел. Арапляр Мак. пров.	30	Частная школа

Итого 1.016 учеников
из них 230 учениц

Помимо перечисленных, имеются школы частного типа в отдельных се-лах, как Макинской, так и Хойской провинций. Преподавателями этих школ являются муллы. В большинстве из них не более как по 10 — 15 учеников.

Возникновение женских школ объясняется некоторым ослаблением про-тивостояния их открытию со стороны духовенства и, вместе с тем, поддерж-кой и защитой их правительственными органами. Хойское духовенство и часть фанатичного населения продолжают борьбу за закрытие этих школ. Характерно отметить, что в минувшую забастовку хойских учителей (апрель 1927 года) по их же постановлению в забастовке не участвовал персонал женской школы. Учитывая враждебное отношение к школе, учителя боялись, что временное закрытие ее, по случаю забастовки, будет использовано в целях окончательной ликвидации женской школы.

Факт открытий 2-х женских школ и наличия в них 230 учащихся-деву-шек является показателем происходящих изменений в положении женщины. Однако, следует отметить, что персидская женщина пока еще не проявляет активности в деле своего собственного раскрепощения.

Прогрессивные явления в народном хозяйстве Персии, наблюдавшиеся до войны, шли параллельно росту персидского экспорта (вывоз хлопка, суш-фруктов, риса, кож и др. товаров). Для Маку и Хоя этот период означал расширение культуры хлопка, садоводства (в Хойском районе) и скотовод-

ства. Война и разрыв торговых связей с Россией, отразились разрушающе на всем народном хозяйстве Персии и также сказались и на Макинско-Хойском районе.

Восстановление торговых связей Персии с СССР дало толчок к подъему хозяйства и Макинско-Хойского района. Однако, шедший здесь восстановительный процесс, не достигнув довоенного размера, уперся в тупик. Это особенно сказалось в течение истекших 1 — 1½ лет. Хозяйство района за это время вступило в полосу почти полного застоя. Так урожай хлопка, давший в 1924 г. 40.000 пудов, в 1925 г. вырос до 50.000 пудов, а в 1926 г. дает не более 40.000 пудов¹⁾. Хлопководство Макинско-Хойского района достигло лишь 50—60% довоенных размеров.

Что касается культуры зерновых хлебов, то, хотя по ним и не имеется цифровых данных, но старожилы утверждают, что отсутствие роста этих культур наблюдается давно. Объяснение этому надо искать в невозможности вывоза макинского зерна на внешние рынки (Турция, СССР), и в соседние с Макинским районом персидские провинции, которые в нем также не нуждаются.

Только в области курдского скотоводства существует общее мнение, что оно окрепло за последние годы. Пути его развития своеобразны. Но об этом ниже, при освещении племенного вопроса.

Правовое положение крестьян Макинско-Хойского района, особенно Макинского, значительно изменилось.

С приходом в район представителей государственной власти помещик формально лишился административно-судебных функций. Правда, административные функции теперь часто (особенно в махалля) поручаются тому же помещику в качестве представителя правительственной власти.

Однако, следует отметить, что за последние три года крестьянин Макинской провинции стал чаще прибегать к своему формальному праву обжалования неправильных действий властей на местах и если в большинстве случаев власти провинции подерживают своих представителей — помещиков, то иногда они все же принуждены считаться и с жалобщиками. Сам факт реагирования крестьянина на злоупотребления и незаконные действия властей и помещиков, хотя бы в форме жалобы, является сдвигом по сравнению с безропотным перенесением всех прошлых притеснений.

Общее материальное положение крестьянства весьма тяжелое. Считают, что безземельное крестьянство составляет около 40%, малоземельное 50% и зажиточное и многоземельное около 10% всего крестьянства²⁾.

Из всех селений Макинско-Хойского района около 65 селений с прилегающими к ним территориями составляют государственное имущество. Земли «халисе» в Макинской провинции расположены в махалле Кара-Эйне (36 сел.). В Хойской провинции к этой категории относятся селения Эв-оглы, Музаффарабад, Этизадие, Дизадиз, Абати, Кра-Веран, Езидкан и 13 сел. в долине «Котур». Всего в селах расположенных на землях «халисе», насчитывают около 2.000 — 2.500 дымов или 10.000 — 12.500 крестьян.

Земли «халисе» сдаются в аренду помещикам, которые являются по отношению к правительству единственными налогоплательщиками. Сдача земель «халисе» непосредственно крестьянам не практикуется. Положение крестьянства на землях «халисе» считается более сносным; оно менее подвергается незаконным поборам со стороны агентов помещика и, главное, почти не поставляет бесплатной рабочей силы для всевозможных нужд личного хозяйства помещика-арендатора.

Если не считать упомянутых отступлений в положении крестьянина «халисе» от помещичьего, лежащие на них налоговые тяготы одинаковы.

Крестьянин, пользующийся землей помещика, в зависимости от ее рас-

¹⁾ Падение сбора хлопка объясняется также имевшейся в прошлом году болезнью хлопчатника.

²⁾ Эти цифры основаны на рассказах местных наблюдателей.

положения и плодородия, орошения, а также предоставления помещиком орудий производства и других условий, уплачивает ему от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ урожая (зерна, хлопка и пр.). Кроме этого, основного сбора, помещик и его агенты получают от крестьян «савариз», т. е. от 3-х до 4-х процентов урожая под разными предлогами. Далее, крестьянское хозяйство несет расходы на сено и пастбища, штрафы и «фоугуладэ», по содержанию городских гостей, распределяемых старшиной, по найму лиц для отбытия воинской повинности и проч.¹.

Основными объектами обложения, в Макинско-Хойском районе являются пшеница, ячмень, клешевина, хлопок и курага.

Средний годовой урожай перечисленных культур и производство шерсти и кож показывают следующие цифры:

1. Хлопок (сырец)	40—50 тыс. пудов
2. Шерсть	20—25 " "
3. Мешин, тумач (сафьян)	15—20 " пачек
4. Кожи-сырье	50—60 " штук
5. Клешевина	6—8 " пудов
6. Курага	10—12 " "

Для определения размеров урожая пшеницы и ячменя цифровых данных не имеется. Можно лишь указать, что в нормальные по урожаю годы Хой имеет небольшие, а Маку значительные излишки зерновых продуктов. Некоторые местные помещики заявляют, что отсутствие рынка для сбыта зерна привело к скоплению у помещиков Макинской провинции десятков тысяч пудов зерна, которое гниет в амбарах.

Развитие всех сельско-хозяйственных культур зависит от внешнего рынка, точнее — рынка СССР. Те культуры, которые не имеют сбыта в СССР, заходят в своем развитии в тупик.

В Макинской провинции вся земля принадлежит ханам — помещикам и лишь участок Кара-Эйне, т. е. около 10% площади провинции, составляет «халисе».

Все макинские ханы происходят из 8-ми семейств, которые когда-то были владельцами всей провинции. Вместе с ростом числа ханов шло раздробление их владений, делившихся между наследниками. Еще недавно сардар макинский был владельцем почти 180 селений. С его смертью они поделены между 7 наследниками, являющимися в настоящее время крупнейшими помещиками провинции. Если подразделить всех макинских помещиков на группы, в зависимости от числа селений, принадлежащих каждому из них, то мы получим следующую картину²).

Помещиков, владеющих 20—30 селами	6 человек
" " 10—12 "	2 "
" " 5—9 "	15 "
" " 3—4 "	11 "
" " 2 "	15 "
" " 1 сел. и менее	22 "

Таким образом, примерно, 70 человек владеют 90% земельной площади Макинской провинции.

В то время как в Макинской провинции земля сосредоточена в руках помещиков, в Хое мы наблюдаем другую картину.

Здесь главным владельцем земли является духовенство, в руках которого сосредоточено около 40% земельной площади. При этом все эти земли являются частной собственностью служителей культа, а не «вакуфом».

¹) Установить какую-либо среднюю величину всех этих расходов затруднительно.

²) Данных о площади помещичьих землевладений не имеется и единственным критерием для подразделения их по группам может быть количество принадлежащих им селений.

Помещикам «чистого типа», не связанным с духовным саном, принадлежит 30% земельной площади; далее следуют земли «халисе» около 20%, помещики-купцы имеют до 8 — 9%. Остающиеся — 1½% относятся к категории «хурдамалик» (мелкие хозяйства)¹.

Говорить об установившемся типе помещичьего хозяйства в Макинско-Хойском районе затруднительно. Если употреблять термин «натуральное» хозяйство, то следует сказать, что из этих рамок помещичье хозяйство уже выросло. Помещик давно имеет значительные излишки, реализуемые на рынке, но в то же время приспособление его хозяйства к рынку идет весьма медленно.

Так же весьма медленно, если не сказать совсем незаметно, идет в сельском хозяйстве замена устаревших орудий производства новыми. Пожалуй, было бы преувеличением сказать, что на каждый десяток сел района встретится лишь 1 железный плуг. Что касается сеялок, веялок и молотилок, то их максимум во всем районе 15 штук. О тракторах пока нет никакой речи.

Попыток к поднятию сельского хозяйства не наблюдается. Крестьянин слишком беден, чтобы предпринять что-либо в этом отношении. Консервативный помещик не видит стимула к этому и несколько опасно глядит на свое положение, поколебленное с приходом на окраины государственной власти. Государство еще слабо, чтобы принять реальные меры содействия развитию сельского хозяйства. Ни сельско-хозяйственных школ, ни показательных хозяйств в районе не имеется.

III.

Никакой фабричной промышленности в районе не имеется. Есть только кустарное производство кож, незначительное ковровое производство, а также разнообразные ремесленные мастерские.

IV.

Купечество и его состояние характеризуется нижеследующей таблицей:

Приблизительная оценка всего состояния в туманах	Число купцов			Примечание
	В гор. Хое	В гор. Маку	Всего	
Около 100.000	1	—	1	
От 25.000 до 50.000	8	1	9	
От 10.000 до 25.000	10	5	15	
От 3.000 до 10.000	30	8	38	
От 1.000 до 3.000	около 200	17	217	

Значение купечества в товарообороте следует иллюстрировать годичной потребностью района в импортных товарах и годичным производством его экспортных товаров. О производстве экспортных товаров мы говорили выше. Остается привести данные о емкости рынка на импортные товары.

Следует лишь указать, что размеры торговых оборотов района не достигли довоенных норм и, следовательно, сузилось поле деятельности купечества.

Общая потребность района в главнейших импортных товарах определяется следующими цифрами.

¹ Данные о распределении землевладений Хойской провинции нуждаются в уточнении, проверке и в подразделении на группы.

Наименование товаров	Годовая потребность
1. Керосин	55—60 вагонов или около 5.000—60.000 пудов
2. Машинное масло, бензин, моторная нефть	— 5.000
3. Спички	— 2 000 ящик.
4. Сахар (рафинад и песок)	— 50.000 пудов
5. Мануфактура	— 1 000 кип
6. Мешки готовые	— 20 000 штук
7. Скобяной товар	на сумму до—12.000 туман
8. Галантерейные товары	на сумму до—10.000 „

Не находя конкретного применения своим капиталам в области торговли, купец идет по линии наименьшего сопротивления, вкладывая средства в земледелие. Однако, для данного района было бы преждевременно говорить об образовании нового типа купца-помещика. Купец пока что выступает в качестве арендатора сел, арендатора на короткие сроки. Часто аренда имеет своим источником финансовые расчеты между купцом-кредитором и помещиком-должником. Иногда она возникает вместе с предоставлением помещику ссуды, иногда в период расчетов за полученную ссуду. Купец-арендатор правит селением при помощи управляющего, которому поручается обеспечить максимум дохода.

V.

Маку и Хой — это две противоположности в отношении удельного веса, количественного и качественного, расположенного в них духовенства.

В Хое имеется около 60 мечетей и около 130 духовных лиц, из коих 24 т. н. «талабе» (недавно окончившие духовную школу Хоя). Большинство духовенства — крупные помещики, владеющие, как упоминалось выше, почти 40% всей земельной площади провинции.

В Маку 5 мулл и 3 мечети. Помещиков среди макинского духовенства не имеется.

Хой является городом фанатиков. Влияние духовенства здесь сильно и распространяется на все слои населения, но особенно на «аснафов» и бедняцкие слои. Внешне никто не смеет выразить свое отрицательное отношение к духовенству. Степень падения влияния духовенства на городские слои населения пока незначительна и незаметна.

Утверждают, что хойское духовенство, имевшее некогда значительное влияние на крестьянство, ныне быстро его теряет. Объяснения этому ищут в непосредственном соприкосновении крестьянина с духовенством в связи с концентрацией в руках последней земель. Таковая началась, главным образом, после персидской революции. Помещик-мулла оказался более жестоким эксплуататором, чем «светский» помещик, и увидевши его истинную физиономию в делах, а не только на словах, крестьянин со свойственным ему практицизмом, изменил свое отношение к духовенству.

В Маку духовенство не пользуется авторитетом. Влияние его слабо на все слои населения. Проповеди устраиваются изредка во время «Рамазана» и «Магаррама» исключительно на религиозные темы.

VI.

Базар Хоя насчитывает от 1.000 до 1.100 лавок. В Маку всего 120 лавок. Базар Хоя имеет свою многовековую историю возникновения и развития специфические обычаи и прочие черты присущие персидскому базару.

Совсем другое — макинский базар и макинские лавочники, выросшие главным образом за последние 5 — 6 лет, особенно после ликвидации произвола периода сардаризма. Последний не давал купцу и лавочнику того минимума безопасности и охраны их прав, которые необходимы для торговли.

Кустари и ремесленники города Хоя имеют в основе своего организационного устройства старые цехи. Макинские ремесленники незначительны по числу и не имеют цеховой организации.

Приблизительные данные о кустарях и ремесленниках Хоя и Маку показывает нижеследующая таблица:

Наименование торговых, кустарных и ремесленных предприятий	Х о й			М а к у		
	Число пред-приятий	Число мастеров	Число подмаст. или раб.	Число пред-приятий	Число мастеров	Число подмаст. или раб.
1. Производство кож „мешин“ и „тумач“	45—50	80	от 200 ¹⁾ от 400	—	—	—
2. Медники	50	100	100	—	—	—
3. Кузнецы	30	40	80	6	6	5
4. Портные	30	50	100	11	20	20
5. Шапочники	20	20	30	5	5	—
6. Производ тво азиатской обуви, а также сапожники	35	35	60	4	7	3
7. Плотники	12	20	40	5	6	4
8. Каменьщики	—	50	50	—	7	14
9. Парикмахеры	25	50	50	5	8	19
10. Ковровое производство . .	3	6	около 300	—	—	—
11. Мастерские сер.-зол. дел .	20	20	20	1	1	2
12. Кондитеры	17	17	60	4	4	4
13. Изделие сундуков	12	12	50	—	—	—
14. Шорники	10	10	10	—	—	—
15. Выделка шапок из войлока	6	6	30	—	—	—
16. Все прочие занятия (хлебопеки, фотографы, лудильщики, „абачи“, чулочное производство и др. профессии)	250	250	500	20	20	40

VII.

За последнее время «малые» все более оформляется в налоговый аппарат, имеющий систему и определенную налоговую политику, подчиненную соответствующим нормам.

Налоговая политика, по отношению ко всем социальным группам, ныне определяется не на местах, а в центре, который преподает местам определенные директивы. В Макинской провинции налоговый аппарат имеет сравнительно небольшое соприкосновение с хозяйством крестьянина. Последнее, составляя часть помещичьего хозяйства, является, в конечном итоге, плательщиком почти всех налогов возлагаемых «малые» на помещика. В то же время следует отметить, что «малые», помимо взыскания текущих налогов, причитающихся с ханов, занялись получением с них значительных недонков, скопившихся за прошлые годы. Как в первом, так и во втором случае хан-помещик, утерав в значительной мере былую силу сопротивления, теперь принужден платить налоги, так как «малые» имеет аппарат, могущий взыскать с неаккуратного плательщика следующую сумму налога, что довольно часто и имеет место по отношению к помещику.

¹⁾ В зависимости от сезона.

Курды Макинской провинции разделяются на два крупных племени и 4 мелких. В Хойской провинции незначительное количество курдов имеется лишь в районе Котура.

Наименование племени Макинских курдов, численность дымов и душ, их экономическое положение характеризуются нижеследующей таблицей:

№№ п. п.	Наименование племени	Число дымов	Число душ	Кол. баранов	Крупный рогатый скот	Верблюды
1	Джелал	1.972	9.965	140.000	16.500	170
2	Милан	925	5.565	72.548	5.261	304
3	Гейдаранлы	218	1.285	14 628	1.168	нет
4	Хозои	47	255	2.595	218	нет
5	Гульки	45	283	4.592	245	нет
5	Бруки	195	965	14.683	684	35
	Всего . . .	3.402	18.318	249.046	24.076	509

Макинские курды по настоящее время сохранили свой кочевой облик. Совмещения скотоводства с земледелием они не знают, если не считать единичных случаев, имевших место за последние 1½ года.

Сохранив форму скотоводческого хозяйства, макинские курды сосредоточили в своих руках значительное число мелкого и крупного скота.

Богатейшим племенем является «Джелал», где в среднем на каждую душу приходится 14 голов баранов и около 2 голов крупного рогатого скота. Наиболее бедное племя «Милан», в котором на душу приходится 11 голов баранов и около 1 головы рогатого скота. Зато у курдов «Милан» наиболее значительное число верблюдов.

Экономическое благосостояние курдов поконится исключительно на скотоводстве, если не считать бандинизма, продолжающего играть у отдельных колен значительную роль в пополнении их благосостояния и весьма незначительного кустарного промысла (паласного и войлочного), основой которого опять-таки является скотоводство.

Вожди служат посредствующим звеном между властями (в лице института «ильхани») и рядовыми курдами, на случай наложения на последних каких-либо взысканий. Непосредственного соприкосновения властей с курдами почти не наблюдается. Внутри же у курдов продолжает сохраняться форма родового правления, которую власти пытаются приспособить к своим целям (утверждение главных вождей колен, военачальников и пр.).

Институт «ильхани», с другой стороны, служит преградой для непосредственного соприкосновения курдов с властями. Он сконцентрировал в себе все вопросы, возникающие во взаимоотношениях властей с курдами, независимо от их разнообразия. Помимо этих многочисленных функций институт «ильхани» выполняет роль органа, взимающего налоговые сборы с курдов. Пока с каждого курдского хозяйства, независимо от его размеров, «ильхани» взыскивает 60 кран в год¹⁾.

¹⁾ Несмотря на сообщения о ликвидации «ильхани», в Маку он пока продолжает оставаться с объемом тех же функций, которые были ему присвоены раньше.

Хозяйственные связи курдов с кучеством и рынком выражаются:

- 1) в продаже купцам шерсти, под которую курды получают предварительные авансы, выдаваемые им одновременно с заключением условий сделок;
- 2) в покупке у крестьян зерна;
- 3) в покупке на рынке, обычно, в близлежащих к расположению курдов селениях, мануфактуры, керосина и пр. промышленных товаров;
- 4) в продаже рогатого скота и шерсти, обычно при помощи посредников.

1927 г

УРМИЙСКИЙ РАЙОН (ныне РЕЗАЙЕ)

Урмийский район состоит из следующих махалля: Сомай, Барадост, Энзель, Тергевер, Дешт, Мергевер, Ушнуэ, Навлу-чай, Урмия, Барандуз-чай, Дештабель и Дол.

1. Национальный состав района.

Численность населения может быть определена, приблизительно, в 65.000 человек. Из них: курдов — 39%, персов — 42½%, ассирийцев — 15%, армян — 3% и евреев — ½%.

Курдское население состоит из следующих племен: харки — 2.000 чел., беказде — 150 чел., шекак — 5.000 чел., зерза — 200 чел., мамаш — 300 чел. и около 20—21 тысячи неплеменных курдов (так называемых «райят»).

2. Грамотность населения.

а) Общая грамотность населения весьма незначительна. Ввиду отсутствия статистических данных, определить процент грамотных в крае не представляется возможным. Можно лишь констатировать, что мусульманское сельское население (курды и персы) почти совершенно неграмотно.

Грамотность населения по социальным группам представляется в следующем виде (приблизительно).

	Мужчины	Женщины
Чиновничество	100%	70%
Купечество	90%	5%
Аснафы	50%	1%
Духовенство	100%	20%
Помещики	100%	30%
Рабочие и прочее городское население	3%	1½%
Крестьянство	1%	0%

Кроме того, по отдельным национальностям можно установить следующие примерные данные о грамотности:

	Мужчины	Женщины
Курды	0,2%	0%
Ассирийцы	80%	80%
Армяне	70%	70%
Евреи	90%	20%

б) Учебные заведения Урмии. В Урмии имеется правительственных школ: четырехклассных мужских — 5, с количеством учащихся 315; шестиклассных мужских — 3, с количеством учащихся 389; одна шестиклассная женская школа, с количеством учащихся 154; одна двухклассная женская школа, с количеством учащихся 182.

Функционирует также 5 школ при мечетях, с общим числом учащихся в 100 мальчиков и 2 вечерних школы для взрослых («Акабир») — одна при школе «Мутевесуте» и другая при книжной торговле Темеддона. Зимой число обучающихся на обоих курсах достигало 130 человек.

в) Школы миссионеров. Протестантские: мужская десятиклассная с числом учащихся в 242; женская семиклассная с числом учащихся в 126; смешанная начальная школа для еврейских детей (18 человек) и детский сад; число обучающихся в школах детей всех местных национальностей 32.

В селениях Урмийского округа американской миссией в 1927 году было открыто 15 школ, с общим числом учащихся в 312, главным образом, детей ассирийцев обоего пола.

Католические: мужская неполная школа с числом учащихся в 45; женская неполная школа с числом учащихся в 34; пансион при миссии для мальчиков с числом пансионеров в 16.

В селениях края в текущем учебном году функционировало 19 католических школ, с общим числом детей обоего пола 244.

Адвентистские: смешанная неполная школа с 14 учащимися; смешанная школа в селен. Ада с числом учащихся в 18; школа при синагоге с числом учащихся в 36 еврейских детей обоего пола.

3. Положение женщины.

Женское население Урмии стоит на более высокой ступени развития, чем женщины многих других городов страны и вследствие этого хозяйственная роль женщины в крае более значительная, чем в других частях Персии. Местная женщина менее бесправна, более самостоятельна.

Вследствие разнородности национального состава населения Урмийского края, а также разнообразности социальных и бытовых условий, положение местной женщины, принадлежащей к той или иной национальности или социальной группировке, неодинаково.

Среди женщин привилегированных социальных групп насчитывается довольно значительный процент грамотных. Среди этой категории женщин весьма сильно стремление к эмансипации. Ими устраиваются собрания, на которых ведутся собеседования на темы об улучшении положения женщин, происходит обучение первоначальной грамоте.

В Урмии насчитывается до 2.000 женщин, изыскивающих своим трудом средства на жизнь. Они занимаются печением хлеба, кручением ниток из шерсти и хлопка, вязанием чулок и носков, торговлей на базаре старыми вещами и сезонными работами (зимой по заготовке сабзы; весной, летом и осенью на сельско-хозяйственных работах в пригородных виноградниках и полях).

Еще в большей степени свободны сельчанки. Работая наравне с мужчинами, сельчанка приобретает право и возможность занять более независимое положение. Крестьянки вообще ходят с открытыми лицами. Грамотных среди них почти не встречается.

Женщины христианки (преимущественно ассирийки) находятся под влиянием духовных миссий, которые им оказывают материальную помощь, но особой религиозности не проявляют.

Среди мусульманок края наибольшей свободой пользуются курдянки, однако, ввиду разнообразия племенного состава урмийских курдов и особых условий хозяйственной и бытовой жизни религиозных племен, положение курдских женщин неодинаково.

Среди курдов женщина вообще пользуется большим почетом и правами. Женщина-курдянка не знает чадры. Она является полной хозяйкой в доме и самостоятельно управляет имуществом семьи. В домашние, хозяйственные дела сам курд не вмешивается. Женщина сама принимает гостей, делает распоряжения по дому и пр. Вместе с тем, на ее обязанности лежат и все хозяйственные работы. Таким образом, роль курдянки в хозяйстве курдов очень значительна.

В затруднительных случаях женщина призывается курдами даже в качестве советчика. Во время походов и боев курдянка снабжает соплеменников и сородичей продовольствием, а в необходимых случаях берется и за оружие и ведет бой бок-о-бок с мужчинами. В известных случаях словобланью курдянки является законом для курдов. Так, например, по требованию женщин не раз прекращались межплеменные раздоры или даже жаркие бои между враждующими племенами и родами.

Грамотность среди курдских женщин отсутствует. За последнее время курдянка стала воспринимать внешние признаки «культуры» (дорогие мыла, духи, пудра, помада).

Положение еврейской женщины в Урмии представляет собою нечто среднее между положением мусульманки и христианки. Вне дома она носит чадру и даже закрывается более плотно в целях избежать задевания мусульман. Дома же еврейка пользуется полной свободой. Зимой до 150 евреек бывают заняты на работах по заготовке сабзы. Грамотность среди евреек сравнительно высока.

II.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

В результате мировой войны и внутренних беспорядков хозяйство района пришло в упадок. Население уменьшилось примерно на 75%. Эти обстоятельства нанесли тяжелый удар и по сельскому хозяйству.

Как раньше, так и теперь 85% всего населения занимается сельским хозяйством — земледелием и скотоводством.

1) Скотоводство.

Не располагая точными данными, ввиду отсутствия статистики, для характеристики состояния скотоводства до мировой войны и в настоящее время, мы ограничимся приведением приблизительных цифр о количестве продуктов скотоводства, ежегодно поступающих и поступающих на рынок для переправки в другие районы и за границу. До войны вывозилось шерсти — 20.000 пудов, кожи — 200.000 штук, кишек — 150.000. Валовой доход от товарной части продуктов скотоводства, вывозившейся из района, давал в год, примерно, по 9 кран на душу крестьянского населения.

В настоящее время, могущие быть вывезенными, продукты скотоводства определяются: шерсть — 5.500 пудов, кожа — 60.000 штук, кишки — 40.000, считая по рыночной цене всего на сумму около 85.000 туманов. Следовательно, валовой доход от могущей быть вывезенной товарной части продуктов скотоводства дает около 15 кран на душу крестьянского населения.

Скотоводством, главным образом, занимаются курды. Эта отрасль сельского хозяйства может считаться основным их занятием.

2) Земледелие.

В 1914—18 гг., из общей площади рассматриваемого района в 520.000 десятин населением под разные культуры сельского хозяйства ежегодно обрабатывалось около 66.000 десятин, т. е. 12½% всей площади. Таким образом, на душу крестьянского населения (220.000 чел., считая курдов) приходилось тогда около 0,3 десятины ежегодно возделываемой площади. Однако, экстенсивная двухпольная система полеводства дает основание сделать вывод, что на каждую душу в действительности приходилось около 0,37 десятины обрабатываемой площади (кроме лугов и пастбищ), т. е. что под разными культурами занималось не 12½%, а 16% всей площади, примерно 82,700 десятин.

Обилие воды, плодородие почвы и благоприятный климат способствовали большому развитию наиболее ценных культур — винограда и табака. Развитие этих культур началось лет 40 — 50 тому назад.

Для иллюстрации состояния и характера сельского хозяйства района до мировой войны приведем некоторые приблизительные цифровые данные, касающиеся главных земледельческих культур, подразделяя их на культуры, имеющие товарное значение, вывозившиеся из района и культуры местного значения.

3) Культуры, имеющие товарное значение.

Сабза—с площади	10.550 дес.	собиралось	850 тыс. пудов	на сумму	8.500.000 кран.
Табак с площади	1 650 дес.	"	90.000 п.	на	5.400.000 кран.
Рис "	" 170 "	"	20.000 "	" "	280.000 "

Итого, товарные культуры земледелия с площади 12.370 десятин давали 14.180.000 кран, т. е. 114,6 крана с одной десятины, что составляет по 64½ крана, или по 0,056 десятины на душу крестьянского населения.

Культуры, имеющие местное значение

Пшеница . . .	42.200 дес.	давали	3.000.000 пуд.	—	12.000.000 кран
Ячмень . . .	6.000 "	"	500.000 "	—	1.500.000 "
Рис	250 "	"	30.500 "	—	420.000 "

Всего эти продукты земледелия, с площади 49.540 десятин, давали 13.920.000 кран, т. е. 281½ кр. с одной десятины, что составляет лишь 25% суммы, получаемой с десятины от культур товарного значения. Культуры местного значения давали 63 крана, или 0,22 десятины на душу.

Принимая во внимание ежегодные затраты на единицу площади по разным культурам (считая и оплату труда), мы получаем следующие данные о доходности упомянутых культур.

Пшеница расход на 1 дес.	190 кран.,	вал. дох.	285 кр.	прибыль	95 кр. — 50%
Ячмень "	" 1 "	142 "	" "	213 "	71 " — 50%
Виноград "	" 1 "	356 "	" "	806 "	450 " — 113%
Табак "	" 1 "	920 "	" "	3.200 "	2.280 " — 248%

Приведенные цифры показывают, что культуры товарного значения в 2 — 5 раз доходнее культур, идущих на местное потребление. Поэтому неудивительно, что население обращало главное внимание на производство культур табака и сабзы. Что же касается хлебных культур, то надо сказать, что они не удовлетворяли полностью потребности населения и доставлялись в Урмию из других районов. (Миандуаб, Соуджбулаг) что обходится сравнительно дешево и, естественно, способствовало развитию товарных культур за счет потребительских.

Приведенные выше данные по сельскому хозяйству в Урмии относятся к последним годам довоенного времени. Для более отдаленного периода подобных данных не имеется.

По сообщениям сведующих лиц, товарное земледелие в крае начало развиваться в 90-х годах прошлого столетия. Это развитие приняло ускоренный темп с 1908 года. В подтверждение сказанного могут служить сведения о цене земли: за время с 90-х гг. до 1908 г. стоимость земли повысилась приблизительно, на 100%. За шестилетие же, т. е. с 1908 по 1914 год цена на землю повысилась на 600%. Теперь же, по сравнению с довоенным периодом, цена на землю понизилась на 500%.

В настоящее время крестьянское население в крае уменьшилось на 75%. Обрабатываемая же площадь уменьшилась на 65%.

По отдельным культурам мы имеем сейчас следующее положение.

Сабза	7.000 дес.	дают	400.000 пуд.	—	2.800.000 кран
Табак	420 "	" "	20.000 "	—	800.000 "

Эти культуры, занимая площадь в 7.420 дес., дают 3.600.000 кран, т. е. 485 кр. с десятины, или на 58% меньше, чем в довоенное время, что равно 66½ кран или 0,13 десятины на душу крестьянского населения.

Пшеница	12.600 дес.	дают	1.055.000 пуд.	—	3 165.000 кран
Ячмень	1.200 „	„	100.000 „	—	300.000 „
Рис	150 „	„	20.000 „	—	120.000 „

Зерновые культуры, занимая площадь в 13.950 дес. дают 3.585.000 кран, т. е. 257 кран с десятины или на 8¼% меньше, чем в довоенное время. Площадь под зерновыми культурами уменьшилась, примерно, на 72%, т. е. приблизительно в той же пропорции, на которую уменьшилось население. Эти культуры дают 65 кран или 0,25 дес. на душу крестьянского населения.

Пшеница	расх. на дес.	190 кр.,	вал. дох.	249 кр.,	остат.	59 кр.	31%
Ячмень	„	142 „	„	253 „	„	107 „	75%
Виноград	„	330 „	„	398 „	„	68 „	21%
Табак	„	900 „	„	2 133 „	„	1.233 „	137%

Проводя сравнение по отдельным культурам, можно констатировать:

1. Площадь под товарными культурами уменьшилась на 40%, в то время как площадь под зерновыми уменьшилась на 72%.

2. Благодаря тому, что земля в период войны и внутренних беспорядков отдыхала, урожайность зерновых культур, например, пшеницы, повысилась на 17%. Урожайность же товарных культур, например, винограда, требующего постоянного ухода и интенсивной затраты труда, понизилась за этот период на 30%.

3. Развитие отдельных культур потерпело следующие изменения:

Доходность пшеницы с десятины несмотря на повышение урожайности, вследствие снижения цен на этот продукт на 25%, понизилась с 95 кран до 59 кран.

Доходность ячменя, благодаря повышению урожайности (цена прежняя), повысилась с 71 крана до 107 кран.

Доходность винограда (сабзы) благодаря меньшей затрате труда, понижению урожайности и снижению цен на 30%, понизилась с 450 кран до 68 кран.

Доходность табака снизилась с 2280 до 1233 кран, главным образом, вследствие установления на табак акциза.

Крестьяне (райят) работают на землях помещика на следующих условиях. Работая на поливной земле помещика, т. е. при предоставлении помещику земли и воды, крестьяне дают помещику ¼ урожая. Если помещик дает поливную землю и половину семян, то он получает ½ урожая. Если же помещик дает поливную землю и все потребное количество семян, то он получает от крестьян 2/3 урожая. С неполивной земли, т. е. при предоставлении помещиком только земли, он получает от крестьян 1/4 урожая.

За последние годы приведенные условия несколько изменились. В настоящее время, в зависимости от расположения земли и от ее качества, существуют самые разнообразные арендные условия помещичьей земли. Не перечисляя их, можно указать на происшедшее основное изменение в соотношении удельного веса вышеприведенных факторов.

1. Земля	3
2. Вода	2
3. Семена	3
4. Труд	5
5. Рабочий скот	2

Это соотношение говорит о повышении ценности крестьянского труда на 60%. Помещик, предоставляя крестьянину половину земли, часть ра-

бочего скота и половину семян, получает половину урожая. Эта уступка со стороны помещика имеет, однако, своеобразный и, надо полагать, временный характер, говорящий о стремлении землевладельца ослабить увеличившееся значение рабочей силы и привязать ее к своей земле. Достигается это помещиками тем, что они предоставляют крестьянам не свой рабочий скот, а отпускают им заимообразно деньги, на которые крестьяне обязаны купить в личную собственность рабочий скот для обработки арендованной у помещика земли. Никаких процентов на отпущенную крестьянину сумму помещик не получает. Доход от скота получает крестьянин. Если крестьянин продолжает работать на земле помещика, отпустившего ему деньги, то последние могут быть возвращены помещику через несколько лет. Если же крестьянин вздумает перейти на работу к другому помещику, то полученную заимообразно сумму он должен вернуть помещику немедленно.

Другие сборы и повинности крестьян, работающих на земле помещиков, как-то: со скота, с дыма, барщинный труд и т. п. отпали с момента учреждения государственного налога с землевладельцев. Характерно, что лишь некоторые землевладельцы — офицеры и правительственные чиновники, пользуясь своим авторитетом и властью, до сих пор стараются использовать барщинный труд (от 3 до 5 дней в год с каждого дыма) и настаивают на снабжении их топливом, а также и некоторыми продуктами питания.

4. Крестьянские группы.

По хозяйственной мощности (вернее, по занимаемой площади) крестьянство распадается на следующие группы:

1. Крестьян-хордамаликов, владеющих от 20 — 80 дес.	нет
2. Крестьян-хордамаликов, „ „ 2 — 20 „	12%
2. Крестьян-хордамаликов и арендующих землю у помещиков от $\frac{1}{5}$ — 2 „	68%
4. Безземельные крестьяне (райят) арендующие землю	12%
5. Крестьяне-батраки	8%

Однако, надо отметить, что деление крестьян только на малоземельных и многоземельных не отражает действительной картины. Дело в том, что, как уже указано выше, в Урмийском районе значительно развито производство ценных, специальных товарных культур, требующих значительных затрат и обладающих большой доходностью. Естественно, что при таких условиях небольшие, по занимаемой земельной площади, хозяйства могут быть довольно доходными по размерам производства и, наоборот, большие — по площади — малодоходными. Это обстоятельство значительно затрудняет изучение вопроса о хозяйственной мощности крестьянских групп и их соотношений. Крестьяне, занимающиеся виноградарством и табаководством, даже на незначительной площади (3 — 4 десятины), вынуждены широко применять наемный труд.

Остановимся теперь лишь вкратце на общей характеристике вышеприведенных крестьянских групп. Крестьянам, владеющим от 2 — 20 дес., принадлежит 47% крестьянских земель. Крестьянам, имеющим до 2 дес., принадлежит 53% крестьянских земель.

Разница между этими двумя группами состоит в том, что крестьяне последней группы обыкновенно не могут прожить доходами от своей земли и вынуждены арендовать землю у крупных землевладельцев или работать у них поденно.

Крестьян, живущих исключительно на доходы от своей собственной земли, имеется только 12%.

Несмотря на уменьшение налоговых повинностей, материальное положение крестьян улучшилось лишь незначительно. В первые годы после освобождения района из под власти Симио крестьяне, не имея средств, ни жи-

вого, ни мертвого инвентаря, кое-как приотившись в развалинах разрушенных селений, с трудом лишь могли прокормить себя. Все же по сравнению с 1922—24 годами в настоящее время наблюдается некоторое улучшение материального положения крестьян.

Однако, это еще не достигло того уровня, который имелся до войны. Чувствуется отсутствие у крестьян оборотных средств и рабочего скота, необходимых для расширения хозяйства и обработки полей.

5. Землевладение.

Культурная площадь района в настоящее время распределяется следующим образом:

Помещики имеют	37%
Курды	29,6%
Мелкие собственники	33%
Халисе	0,4%

Площадь, принадлежащая помещикам, может быть распределена на следующие группы:

Крупные помещики (14 чел.) от 4.000 до 45.000 десятин	77%
Средние " (20 ") " 100 " 4.000 "	15%
Мелкие " (50 ") " 100 " 500 "	8%

Необходимо указать, что приведенное соотношение земельных площадей между разными слоями населения установилось сравнительно недавно, в результате изменений в землевладении за последние 15 лет, в то время как за более отдаленный период существенных изменений в землевладении не наблюдалось.

Начиная с 1911 года, наблюдается усиленная скупка купцами земель крупных помещиков. До этого времени, так называемых, купцов-помещиков и помещиков-купцов не существовало. С 1911 года по 1924 год крупными купцами было приобретено 40% всех помещичьих земель района. Из них 86% приобретено до мировой войны и 14% за последние годы.

Кроме того, за этот же период времени около 20% всех помещичьих земель было приобретено разными мелкими и средними собственниками: крестьянами, ремесленниками, мелкими купцами, чиновниками и др.

Мелкое, хордамаликское землевладение может быть распределено на следующие категории (мелким собственникам принадлежит 33% всей культурной площади).

Из общего количества мелких собственников — 26% крестьян и 74% горожан.

Крестьяне владеют 30% всей земли мелких собственников, а горожане 70%.

Площадь, принадлежащая горожанам, в свою очередь может быть распределена следующим образом:

Крупных — 8% (влад. от 20 — 80 дес.) — 42% всей площади
Средних — 22% (влад. " 2 — 20 ") — 38% " "
Мелких — 70% (влад. " 1/5 — 2 ") — 20% " "

Необходимо еще вкратце остановиться на некоторых особых юридических формах мелкого землевладения.

По шариату крестьяне имеют особые права на тот участок земли, который они превратили в культурную площадь. Кроме того, существует так называемый закон «сай» (называемый также «риша»), согласно которому крестьянину принадлежит тот участок земли, на котором он что-либо по-

строил или посадил многолетние культуры (лес, фруктовые деревья, виноград и т. д.). Однако, без особого разрешения землевладельца крестьянин не имеет права на такое использование земли, которым он может получить право на сай. Права на «сай» бессрочны. Уничтожаются они лишь тогда, когда будут уничтожены возведенные на этом участке постройки или культуры. Права на землю «сай» продавались обыкновенно в Урмии по цене на 10—15% ниже действительной стоимости земли. Кроме того землевладелец получает ежегодно от каждой десятины «сай» по 30 кран.

При определении принадлежащей мелким собственникам площади мы принимали также во внимание площадь принадлежащего им «сай».

По приблизительным подсчетам из всех земель, принадлежащих хордаликам-горожанам, земля «сай» составляет — 8%. Из крестьянских—27%.

6) Дополнительные замечания.

1. Несмотря на то, что в районе значительно развито товарное земледелие, мы не видим почти никакого внедрения более усовершенствованных средств производства. Производство, как товарных, так и нетоварных культур производится прежними примитивными способами. Даже крупный торговый капитал, захватив значительную культурную площадь, сохранил прежние способы производства.

Необходимо, однако, отметить, что кое-какие попытки по интенсификации земледелия, за последние годы довоенного периода все же предпринимались (было ввезено из России около 300 плугов на весь район). В настоящее же время, благодаря отсутствию свободных капиталов и постоянной угрозе возникновения разных внутренних неурядиц (среди курдов), население воздерживается от более значительных затрат по рационализации сельского хозяйства.

В последнее время на сельское хозяйство обратил внимание местный губернатор. Им уже получено от правительства 18.000 туманов на организацию опытных полей, приобретение лучших сортов семян, разных сельскохозяйственных орудий и т. д.

2. Параллельно с развитием товарности земледелия, мы наблюдаем рост мелких собственников за счет помещичьего землевладения.

Более или менее состоятельные крестьяне и, буквально, все социальные группы городского населения приобрели землю главным образом под культуры товарного значения, вкладывая в нее свои накопления с целью получить на свои сбережения наибольший процент прибыли. Приблизительно, можно сказать, что 75% городского населения района являются мелкими земельными собственниками. Свои земельные участки они отдают в аренду крестьянам, сохраняя за собою свой основной источник заработка в городе.

1927 г.

- Фарсах** — Мера длины, примерно, от $6\frac{1}{4}$ до 7 километров.
Хокумет — Губернаторство.
Дейме — Неполивные посевы в горах.
Аламан — Кочевник-разбойник.
Хордамалик — Мелкоземельный собственник.
Райят — Зависимое от помещиков крестьянство.
Оба — Племенная группа.
Чадор (Дым) — Палатка, семья, хозяйство кочевника.
Ришесевид — Авторитетный, всеми уважаемый старик.
Кишлак — Деревня, ауд.
Малиат — Сельско-хозяйственный налог.
Арбаб — Помещик, хозяин.
Ханэ — Дом.
Ейлаг — Летняя кочевка (дача).
Махалле — Район, квартал.
Амние — Дорожная жандармерия.
Сабза — Сушеный виноград.
Батман — Мера веса (в различных местностях разная).
Туман — Денежная единица (до войны 1914 г. равнялась, примерно 2 рублям).
Назмие — Полиция.
Баладие — Городская Управа.
Гомрюк — Таможня.
Мектеб — Школа.
Булюк — Уезд.
Халисе — Государственные земли.
Бидане — Кишмиш, сушеный виноград.
Милли — Национальный.
Туляб — Ученик духовной школы.
Кесмет — Судьба, часть.
Вакуфные — Духовные земли.
Аснафы — Цеховые ремесленники.
Ахунды — Священники.
Фоугульадэ — Чрезвычайный, экстраординарный.
Ильхани }
Ильбеги } Начальник племени.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Хорасан I	3
" II	12
" III	14
" IV	16
Астрабад	27
Гилян	36
Макинско-хойский район	65
Урмийский район (ныне Резаие)	74

Сдано в производство 10/V—33 г.

Подписано к печати 22/VIII—33 г.

Уполн. Главлита В 63398

Тираж 2000

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18.

Н. 800.

Цена 3 руб.

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

2-07-01618